

Лучшее детям?

Календарь в этом году подарил школьникам дополнительный день отдыха. Учиться они начинают в понедельник 2 сентября. Главная тема последнего летнего номера «ЛГ» – книги, театральные постановки, адресованные подрастающему поколению. Надеемся, наши материалы пригодятся и родителям, и детям.

«Русские ко всему относятся по-своему»

Конечно, Россия – это прежде всего русское государство. Большинство населения в нём – русские. Русская культура является доминирующей. Это, без сомнения, русское государство, включающее в себя и другие народы, которые жили и живут здесь всегда.

СТР. 3

Что сложить в портфолио?

Разделить ЕГЭ на базовый и профильный уровни? Отменить его вовсе, вернув традиционные экзамены, или учитывать при зачислении в вуз средний балл аттестата и общественную активность абитуриента? Эксперименту с единым госэкзаменом уже более 12 лет, а спорные вопросы до сих пор не сняты.

СТР. 13

Наш Чаковский

В редакции его называли, сокращая фамилию, – Чак. На этой неделе исполнилось 100 лет со дня рождения легендарного главного редактора «ЛГ», Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий Александра Борисовича Чаковского. Мы впервые публикуем отрывки из автобиографического романа «Время действия». А отметим юбилей в ЦДЛ 30 октября.

СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 749 человек. Заходите!

ВЕКТОР РОЗОВА

21 августа 2013 года исполнилось 100 лет со дня рождения Виктора Сергеевича Розова. Драматург милостью Божьей, он был одним из главных театральных авторов Советского Союза всю вторую половину XX века.

В 1999 году Институт прикладной астрономии АН России в Санкт-Петербурге присвоил одной из малых планет имя – Розов. Человеческий и творческий свет столетнего юбилея отразился на нескольких поколениях нашей страны, живших «от Москвы до самых до окраин». Этот свет продолжает облагораживать души и спустя годы после ухода мастера. И будет светить ещё много десятилетий.

Вокруг творчества и личности Виктора Сергеевича Розова так или иначе вращались практически все театры страны, широко ставились его пьесы и за границей. Самые крупные режиссёры Москвы и Питера имеют на своём творческом счету спектакли по драмам и комедиям «Островского XX века». Самые крупные актёры играли в них главные, а порой и эпизодические роли. Вот несколько высказываний мастеров и соратников о юбилеяре.

«Благодаря Виктору Сергеевичу мы узнали, что у драматургии есть и должен быть нравственный подтекст. Что, кроме единства места, времени и действия, должно быть духовное единство».

Инна Вишневская

«Я помню первое впечатление было: как он весело и незамысловато пишет! А к концу перехватывало горло от драматизма... Внешне легкомысленный современный мальчишка, который впервые учится думать и чувствовать серьёзно и самостоятельно, – это было настоящее открытие Розова».

Анатолий Эфрос

«Если ты честный человек, ты должен» – так говорит доктор Бороздин из «Вечно живых». Это формула розовской жизни в искусстве, обращённая ко всем нам».

Олег Ефремов

«Олег Ефремов заразил нас личностью Виктора Розова и его

ИМАР-ТАСС

драматургией. Мы впервые соприкоснулись с совершенно другой интонацией рассказа».

Галина Волчек

«Виктор Сергеевич Розов – это человек, давший кусок хлеба трём поколениям актёров русских. Розов – человек, во многом способствовавший рождению «Современника». Виктор Сергеевич в моей

жизни занимал значительное место... Нет, он редкий человек и редкого дарования писатель. По сути, по нему тоже, как по Островскому, будут изучать срезы развития общества, того общества, который назывался Советский Союз, что не мешало и в том обществе жить нормальным, порядочным людям».

Олег Табаков

«Попробуйте мысленно перенести действие пьесы Розова «В поисках радости» в XIX век или в любую капиталистическую страну – и вы убедитесь, что это абсолютно невозможно. А пьесы иных авторов такой переделке поддаются легко и просто, ибо в них есть только внешние приметы времени».

Премьер Товстоногов

Продолжение темы на стр. 8

СОБЫТИЕ

Мир сверит часы в Санкт-Петербурге

Ещё до того как уйдут в осенне-зимний отпуск знаменитые фонтаны Петергофа, 5–6 сентября в Санкт-Петербурге состоится встреча лидеров 20 ведущих стран мира, ряда

международных организаций и финансовых институтов. Подобные встречи, или саммиты, выражаясь на английский манер, стали традицией.

До 2008 года G20, «большая двадцатка», как её называют вполне заслуженно – как-никак 90 процентов мирового ВВП и две трети населения планеты, – собиралась на уровне министров финансов и глав Центробанков стран-участниц. Затем планка была поднята до самого высокого уровня.

В составе G20 – Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Южная Африка, Южная Корея, Турция, Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Европейский союз.

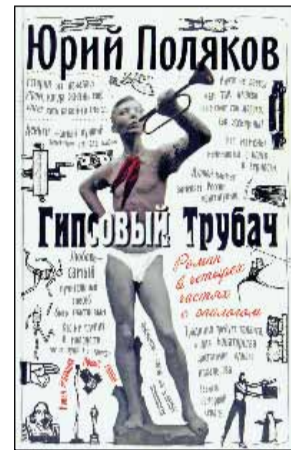
Группа была создана по инициативе министров финансов Великобритании, Италии, Канады, США, ФРГ, Франции и Японии в ответ на финансовые кризисы 90-х годов XX века, а также для ведения диалога с развивающимися странами по ключевым вопросам экономической и финансовой политики.

Сейчас ситуация в мировой экономике да и в международных отношениях, наверное, ещё более тревожна, чем в конце 90-х. Не преодолен всеобщий экономический кризис, накрывший планету в 2008 году, за-

медлился рост производства, фактически всюду наблюдается рецессия, высока безработица, не утихают военные столкновения в Сирии, на грани гражданской войны находится Египет, прохладой (по меньшей мере) отличаются отношения между многими странами – участниками «двадцатки», подчас даже между союзниками. То и дело случаются скандалы, вроде «дела Сноудена», также омрачающие атмосферу международных контактов.

Словом, самое время сверить часы, сопоставить позиции. Чувство ответственности за судьбу своих народов и общий климат на планете, за её будущее, которое сегодня кажется особенно непредсказуемым, должны продемонстрировать в городе на Неве лидеры ведущих мировых держав. Россия впервые председательствует на встречах подобного уровня и, хочется верить, сможет способствовать тому, чтобы диалог в Санкт-Петербурге не ограничился ритуальными словопроениями, а был конструктивным и принёс ощутимые позитивные результаты. Ещё раз повторимся: нынешняя ситуация в мире требует того.

Продолжение темы на стр. 9

• Юрий Поляков. Гипсовый трубочка. – М.: АСТ, 2013. – 1088 с. – 2000 экз.

«Гипсовый трубочка», ранее печатавшийся частями (первая вышла в 2008-м, вторая – в 2009-м, а третья – в 2012-м), вышел в новой авторской редакции, «серьёзно исправленной и смешно дополненной», где собраны все части. А также есть не менее увлекательное, чем роман, эссе «Как я выжал «Гипсового трубочка». Автор признаётся: «Впервые в своей литературной жизни я решил написать «свободный роман», пространный, воздушный, насыщенный разговорами, вставными новеллами, сюжетными ответвлениями, отступлениями».

Так и получилось. Читать «Гипсового трубочка» можно с любого места: на каждой странице найдёшь занятный афоризм, неожиданную мысль, свежий эпитет, внезапное и вместе с тем верное сравнение. Например, такое: «Мир тесен, как новый полуботинок»; «Женская верность – такой же каприз, как измена». Или уже более серьёзное, обломовское: «Русские люди безалаберны. Они могут воспользоваться своим талантом лишь в том случае, если талант больше их безалаберности». А вот одна из максим, коих в «Гипсовом трубочка» немало, автор – полувывымышленный поэт-философ Сен-Жон Перс, персонаж закадровый, но выстраивающий, по сути, смысловую канву текста: «Правда – продукт скоропортящийся и длительному хранению не подлежит!»

О чём вообще роман? Это сатирический и в то же время глубоко патристический эпос о России, о том, что с ней происходило и что происходит, о том, как больно и смешно жить в этом абсурде и невозможно ни примириться с ним, ни преодолеть его. Хотя нет, преодолеть можно, правда, пока только на художественном уровне. В основе сюжета – пародийное обыгрывание реалий современного общества и недавнего советского прошлого – от общих явлений, таких как коррупция, рейдерство, извечное на Руси воровство, до конкретных личностей, от известных писателей и телеведущих до чиновников высокого ранга, кои легко угадываются за изысканно изменёнными фамилиями. А любовь? Любовь само собой, её в романе даже с избытком.

Социальная чувствительность, точная образность, тонкий психологизм, богатая ироническая палитра, умелое и уместное использование такого приёма, как гротеск, композиционная свобода и изысканность – вот что характеризует сразу узнаваемый творческий почерк Юрия Полякова.

Есть в романе любопытная максима о четырёх типах писателей: «Первые, их большинство, записывают заурядные мысли случайными словами. Вторые для заурядных мыслей находят – таки точные слова. Третьи глубокие мысли излагают случайными словами. И лишь четвёртые, а их единицы, способны выразить глубокие мысли точными словами». Откройте «Гипсового трубочка», и вы сразу поймёте, к какому из четырёх типов принадлежит автор.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Место встречи – ВВЦ

Наши постоянные подписчики и друзья знают, что во время работы Московской международной книжной выставки-ярмарки, которая нынче проходит в 26-й раз, их всегда ждут

на стенде нашей газеты. В этом году – в зале А 75 павильона Всероссийского выставочного центра – запомните: стенд F-33.

В дни работы ММКВЯ вы сможете встретиться с авторами и сотрудниками «ЛГ», а также оформить льготную подписку на будущий год: на первое полугодие по цене 480 рублей, годовую – за 980 рублей. Каждый подписавшийся на старейшую культурологическую газету страны получит подарок!

Ждём вас на презентации книги Юрия Полякова «Гипсовый трубочка», вышедшей в новой авторской редакции, 4 сентября в 12.00 в этом же павильоне в зале А, стенд D-1, E-2.

Приглашаем на круглый стол «Русская литература в Венгрии», который пройдёт 4 сентября с 16.30 до 17.45 в зале В, стенд С-2, D-1, E-1.

8 сентября призываем вас не только принять участие в выборах мэра Москвы и губернатора Подмосквы, но и приехать на ВВЦ, где в конференц-зале павильона № 75 с 13.00 до 14.00 пройдёт встреча с коллективом «ЛГ».

ОЧЕВИДЕЦ

Страна, где джентльмены ищут нефть

Я знаю, город обесточен, где джентльмены ищут нефть...
Группа «Оберманкен»

Любимое занятие интеллигента – ожидание у моря погоды. В своё время от отмены 6-й статьи о руководящей роли партии ждали свободы мнений – не дождался. Потом выстроились в очередь за невидимой рукой рынка, которая наведёт в стране порядок, – стоят, ждут. До сих пор.

Время течёт, а нравы образованного сословия ни на йоту не изменились. Несмотря на суровый приговор, вынесенный ему Минобрнауки, его коллективный разум всё ещё пылится и склонен к конспирологии. За видимой рукой Минфина хочется видеть ту самую – невидимую, а также диверсификацию вкупе с оптимизацией, модернизацией и прочими метафизическими сущностями. Что сегодня на повестке дня у мыслителя помимо шпионских тайн Snowdena и проекта «Навальный»? Конечно же, судьба российского либерализма.

Тема неувядающая. Но сегодня как никогда актуальная. Уровень абсурда в стране порой зашкаливает, и привычно искать стрелочника уже не получается. Приходится вспомнить мудрость водопроточника: систему надо менять. А менять систему в России – значит менять идеологию.

В этом вопросе интеллигентское комьюнити, похоже, готово поделить на две равные части. Одна по-прежнему уверена в том, что во всём виноват не избыток, а недостаток либерализма. Мол, принимается эта микстура в недопустимо малых дозах. А рубить собаке хвост (то есть стране – остаток её идентичности) лучше сразу. Чтобы не осталось времени на лишние мерихлоиды. Вот распустили бы РАН единым росчерком пера – и порядок! В общем, нормальный такой фундаментализм.

Другая половина более раздумчива и совестлива и готова развести практику с теорией ради спасения своего «символа веры».

Всё, что исходит сегодня из высоких министерских кабинетов, соглашается оно, – это глущайшая политическая ересь, не имеющая ничего общего с единственно верным и всесильным либеральным учением. Какие же это либералы? Так, самозванцы, запятнавшие великую идею.

Юмор ситуации в том, что она напоминает аналогичную историю с отставанием «ленинских норм» в период хрущёвской «оттепели». Или ещё масштабнее: истинный марксизм против «реального социализма», то есть советского проекта. Картина хорошо знакома. Идеологическая ящерница отбрасывает хвост. Вопрос лишь в том, как долго эти хвосты будут служить фетишем для общественного мнения.

В обход баталлий, сопровождающих раскол либеральной пасты, следует напомнить очевидное. Либерализм в классическом виде давно невозможен. На дворе денежный феодализм. Власть финансовых институтов сводит на нет честную конкуренцию. Путь назад, в XIX век, закрыт, о нём можно благополучно забыть. Поздно заботиться о чистоте учения.

Но разгадка феномена «плохого либерализма» не только в этом. Рискну высказать крамольную для либерал-ортодоксов, но тем более важную мысль. В принципе она тоже самоочевидна, но пока ещё психологически отторгается теми, кому трудно лишиться себя этой идеологической подпорки. Так в девятнадцатом году ветераны и рядовые коммунисты со страхом отказывались верить в распад СССР.

Так вот. Либерализм в бедных странах, включая Россию, по определению может быть только и исключительно авторитарным, то есть пиночевского образца. Или не быть вообще. Третьего не дано. Почему?

Не секрет, что в России, как и во всех странах с преобладанием бедного населения, большинство людей выключено из экономической жизни. В такой ситуации экономическая свобода невыгодна большинству, поскольку делает это бедное большинство ещё беднее. Конечно, российский «пиночет», то есть коллективный разум нашего финансово-экономического блока, может обойтись и обходится без расстрелов на стадионах. Вполне достаточно отменить национальную науку и систему образования, ввести платные школьные «услуги», что в перспективе ведёт к новому сословному обществу. И установить контроль за семьями под видом сопотрапота и под предлогом социального неблагополучия. И отменить заодно «материнский капитал» (самое свежее предложение специалистов ВШЭ). Всё, круг замыкается. Схема отработана и доведена до совершенства.

Каков же в таком случае идеал, который диктует обществу навязчивый либеральный мем российский элит? В идеале должен получиться красивый газонепроход в обрамлении Макдоналдсов (для населения), коттеджей (для богатых донов) и ракетных установок (против чересчур ретивых конкурентов). Больше ничего не надо.

В приложении к этой картинке снобистское выражение «эта страна», увы, обретает плоть и кровь. «Эта» – значит ничья. Не правильная или плохая, а именно ничья. Без народа, без нации.

Как ни горько сознавать, речь идёт о превращении России в техническое пространство для сырьевых корпораций, а её стремительно сокращающегося населения – в обслуживающий персонал. Сегодня Россия – это страна, «где джентльмены ищут нефть», и только.

Ничего другого у нас по большому счёту не происходит. В глубине души это понимают и самые убеждённые либералы. Но их эта ситуация по тем или иным причинам может устраивать.

Александр ЩИПКОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Волгограде открыли воссозданный фонтан «Детский хор». Он известен по фотографиям непобедённого Сталинграда. 71 год назад, 23 августа 1942 года, был сделан снимок фонтана фронтовых фотокорреспондентом Эммануилом Евзериным. Идея восстановить памятник принадлежит лидеру мотоклуба «Ночные волки» Александру Залдостанову. Теперь «Детский хор» вернулся на площадь около железнодорожного вокзала, на своё прежнее место.

В Москве на Суворовской площади прошёл согласованный столичными властями митинг молодых учёных против разрушения академической науки России. Митинг был организован инициативной группой сотрудников РАН при поддержке профсоюза РАН. На одной площадке собрались молодые учёные РАН, РАМН и РАСХН, других научных учреждений, работники сферы высшего и среднего образования. Молодые учёные планируют продолжить движение по пути консолидации научного сообщества России, поддерживать дальнейшие выступления в защиту науки и образования.

В Локарно (Швейцария) в Международном кинофестивале по традиции со своей программой принял участие Госфильмофонд России, представляя редкие кинокартины отечественного и зарубежного производства. На этот раз Госфильмофонду было уделено особое внимание по случаю 65-летия. Приз Боккалино (приз независимой прессы кинофестиваля «Наиболее значимой личности Кинофестиваля-2013») вручён генеральному директору Госфильмофонда России Николаю Бородачёву, как представителю и хранителю обширной кинематографической коллекции, представленной более чем 60 000 фильмов и вобравшей в себя историю XX века вплоть до наших дней.

ЗЛОБА ДНЯ

Потоп на Амуре

В середине августа Амур-батюшка самовольно вышел из предписанных ему чиновниками и застройщиками берегов, заливая улицы за улицей и квартал за кварталом в юго-западной низменной части Хабаровска. Предыдущие бодрые заверения градоначальников о том, что ситуация под контролем, сменились тревожными заявлениями о грозящей опасности и готовности к массовой эвакуации.

Пятиэтажка на улице Артёмовской, где я обитаю, тоже в опасной зоне. В спокойные годы от моих окон до Амура около километра, сейчас уже раза в два меньше, и это расстояние стремительно сокращается.

Двадцатого числа, когда уровень Амура с лихвой побил рекордный максимум аж позапрошлого века, я отправился вдоль неумолимо надвигающейся береговой линии к владельцам затопленного жилья, имущества, земельных участков, к тем, кто сдерживает повсеместный напор воды.

Перед этим справляюсь Хабаровском гидрометцентре, когда же пойдёт на спад прорва воды, ведь прежние прогнозы о наивысшем уровне паводка в шесть с половиной метров оказались далеко позади. После повального закрытия наземных метеопостов в 90-е и при наличии у нашей страны вместо десятка необходимых метеоспутников всего-навсего двух, к которым у специалистов к тому же масса претензий, ожидать от этой службы высокого качества прогнозирования, конечно, не приходится, но всё же... Сотрудники отдела гидрогеологии моё естественное желание получить внятную информацию почему-то приравняли к дебошу. Правда, замруководителя Гидрометцентра Вячеслав Паршин оказался доброжелательнее и обрисовал ближайшую перспективу так: тенденция к началу падения уровня воды ожидается только в первой декаде сентября, а само падение – с его середины. Иными словами, главные неприятности с наводнением и его последствиями ещё впереди.

С улицы Ленина через Запарина спускаюсь по дороге к мосту и самой реке. Первые на моём пути – мужики с лодочной станции номер девять. Раньше настоящий хабаровчанин не мыслит себя без своей моторки, на которой он рассекал по всему Амуру на рыбалку, охоту, в гости, на дачу. Один из лодочников – работающий пенсионер Сергей Васильевич Горбунов, который больше тридцати лет держит дачный участок на Большом Уссурийском острове с печальной улыбкой говорит: «Дача до сих пор на меня не оформлена, в оформлении мне отказали. Да и я не настаивал. Кто же знал, что будет потоп? Так что компенсаций не жду. И таких как вы ничейных дач там полно». Кстати, с возвышения хорошо видно, что этот остров площадью в 350 километров почти полностью утонул. Вместе с тысячами дачных участков.

Рядом кипит работа по наращиванию насыпи силами «Дальспецстроя» по решению комиссии по чрезвычайной ситуации. Зона его ответственности пятьсот метров. Следующие метров триста уже 15 суток подряд без указаний сверху за свой счёт и по собственному почину обороняет Николай Максименко, у которого здесь склад песка, который он поставит на городские стройки. Николай и его люди работают здесь почти круглосуточно. Общий ущерб его фирмы уже превысил три миллиона. Помощи ни у кого не

спокойный и трезвый. Женщины улыбаются, идут на контакт, мужчины хмурятся и отламываются. В глазах и лицах разлита тревога, но никакой паники нет.

Звучат упреки в адрес Бурейской и Зейской станций. Они, как считают многие, работают в основном на китайцев, продают им дешёвое электричество, а воду сбрасывают на нас.

Следующий день начинаю с попытки осмотреть прибрежную полосу между Амуркабелем и Судостроительным заводом. Бесплезно. На ведущей туда дороге

двадцать пять человек потеряли работу, а нам никто даже не позвонил...

Гребу в частный сектор. В огородах сплошное озеро по самые окна деревянных домишек. Многие их хозяева эвакуироваться отказались и обосновались на чердаках. Без газа и света. Далеко не все рады появлению журналиста, тем более не курящего. Кое-как удаётся разговорить ироничного насмешливого Сергея. Ему около сорока.

Дом до зимы не высохнет. И не надо всё валить на природу! Когда-то я работал на земснаряде, которых только на Большом Уссурийском стояло четыре штуки, но в 95-м господа начальники порезали их на металлолом. Если реку не чистить, она обязательно выйдет из берегов! Знаменитый Морозов, руководивший городом в 70-е, говорил, что все постройки в Хабаровске должны быть не ниже 8 метров. А у нас здесь в лучшем случае шесть. Какая тут безопасность?

Двигаюсь дальше, останавливаясь возле домов, где остались жильцы. Добровольно переезжать в эвакуационные пункты никто не хочет. Затопленную зону по секторам круглосуточно патрулируют полицейские. Молодой офицер полиции рассказал, что пока не зафиксировано ни одного случая мародёрства и что УВД мгновенно реагирует на обращения граждан, оказывает посильную помощь.

Вечером звоню в федеральный «Амурводпуть». Соединяю с руководителем, от которого узнаю, что в ведении его ФГУП один земснаряд в Хабаровске, один в Комсомольске и два в Благовещенске. И обеспечивая один безопасное прохождение речных транспортных средств, а вот двуногублением для снижения паводков не занимается, поскольку необходимости в этом нет. Вот так...

Все городские стоки сбрасываются в Амур без очистки, русло не чистилось и не углублялось 20 лет, дамбы с нормативным запасом не строились. Зато штамуются как на конвейере новые незащищённые от паводка микрорайоны и изыскиваются 12 миллиардов казённых рублей на Тунгусский водопровод в Северный округ, где и без того есть чистый источник на Заячьем острове. Эти бы миллиарды да на лечение Амура! И заниматься рекой в тесной связке с Китаем.

А сколько сожжено и вырублено лесов, в том числе в водоохранных зонах! Даже третьекласснику понятно, что это ведёт к увеличению речных стоков. Или освоение бюджетных и природных ресурсов превыше всего? По этому вопросу надеюсь придётся держать ответ начальникам заодно с их придворными «экспертами и учёными». Но сначала нужно всем вместе пережить-перебороть данное нам испытание. Тысячи военных, спасателей, полицейских, механизаторов и целая армия добровольцев плечом к плечу держат линию фронта. Пойду и я мешки ворочать.

Виктор МАРЬЯСИН, ХАБАРОВСК

просит. Говорит, что если бы метеорологи дали реальный прогноз, его потери были бы меньше. Считает, что Хабаровску нужна капитальная дамба для защиты новых микрорайонов, которые растут как грибы.

Иду дальше. Единой насыпной линии нет, арендаторы и собственники многих прибрежных участков защищаются от стихии как могут, но вода прорывается повсеместно.

Вместе с домами тонут стационарные гаражи, в которых уйма добра. Спасатели объясняют, что нужны новые эффективные технологии, такие как рукава с водой у военных, которые обеспечивают достаточную защиту. Сокрушаются, что ущерб для ЖКХ будет огромным. Вокруг с детьми и собаками толпятся местные жители. Группа молодёжи за доминошным столом распивает пиво и изображает дурашливое веселье. Но в большинстве своём народ

по пояю воды. Рядом со мной пенсионер-старожил Алексей Удовенко с видеокамерой. Его удивляет, что не видит нигде земснарядов. В советское время они постоянно добывали песок, углубляли дно, и вдоль всего берега стояли склады пескогравия.

Углубление дна, – вспоминает Удовенко, – снижало паводки, а песок вперемешку с глиной сдерживал течение лучше, чем земляные пористые валы.

Перебираюсь на улицу Алеутскую около Красной речки. Татьяна Адаричева, замдиректора малого предприятия ООО «Амурвест», делающего мебель и спецоборудование, в отчаянии:

Топить нас начало несколько дней назад и с тех пор никакой помощи. Вывезти удалось малую часть имущества, а материалы, станки, оборудование накрыло водой. Тринадцать лет работы намарку. Прямой ущерб больше трёх миллионов,

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрисимова, Анна Кузнецова «ТелеЕдени» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Корольев (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр) Московский тираж – 60 652 экз. Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске) Тираж в Крыму – 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле – 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз. Общий тираж 138 860 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 27 августа 2013 г. Зак. № 13-07-00507 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Д. Холстовский переулок, 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>
--	---	--	---	---	--

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

«Русские ко всему относятся по-своему»

Сегодня на вопросы «ЛГ» отвечает доктор философских наук, действительный член Российской академии естественных наук, основатель и первый декан факультета социологии, заведующий кафедрой социальной антропологии и этнической социологии Санкт-Петербургского государственного университета Асалхан БОРОНОВ.

— Асалхан Ользенович, что собой представляет нынешняя Российская Федерация? Какое место в ней занимают русские?

— Конечно, Россия — это прежде всего русское государство. Большинство населения в нём — русские. Русская культура является доминирующей. Поэтому в лозунге: «Россия для русских» нет никакого смысла. В России — все русские, это, без сомнения, русское государство, включающее в себя и другие народы, которые жили и живут здесь всегда. Эти народы ниоткуда не пришли и никуда не уйдут. И здесь можно уже осторожно говорить о «многонациональной нации России».

Другое дело, когда этническую политику начинают определять недалёкие, а иногда и преследующие свои корыстные цели политики. Тогда и возникают напряжения между людьми. С подобными политиками нужно бороться без всякого стеснения.

— В таком случае актуально ли нынешнее административное деление территорий внутри страны?

— Наша Федерация основана на территориально-этнической основе. Но сейчас частенько раздаются голоса, что страну можно и нужно разделить по экономико-территориальному принципу, поскольку прежний принцип несовершенен. Напомню особо рьяным, что в 2008 году уже предпринималась подобная попытка объединения регионов Сибири, и даже несколько автономных округов перестали быть субъектами Федерации. Ничего хорошего из этого не вышло.

Любая попытка разрушить федеральный уклад неминуемо приведёт к возникновению национально-социальных протестов и росту напряжения.

У нас уже есть национализм на Северном Кавказе и русский национализм в Центральной России, потому нужно двигаться по пути развития федеральной России, общества наций и культур, но никак не в другую сторону. В противном случае мы придём к тому, что к случающемуся этническому противостоянию добавится ещё и религиозное.

Нас в России много, у нас разные модели поведения, модели восприятия окружающего, человеческих отношений, начиная с таких, как взаимоотношения мужчин и женщин. Это данность.

— Вы сказали, что в России — все русские, и в то же время утверждаете, что у нас много различий между народами. Причем, кроме традиционных, давно известных, появляются новые. Например, заговорили о «сибиряках», «сибирской идентичности»...

— В последнее время действительно появилось много публицистических работ на тему территориального и общественного деления нашей страны. И есть авторы — их условно можно назвать «сибирскими областниками», — которые пытаются «научно» обосновать такое понятие, как «сибирская идентичность». Следует отметить, что истоки этого явления ещё в дореволю-

ционном Санкт-Петербурге. Тогда появились поборники идеи особой «сибирской идентичности», они вышли из так называемого Студенческого сибирского землячества. Они стали первыми говорить о том, что Сибирь — это Россия, но Россия особая.

К примеру, эту тему очень подробно рассматривал историк, революционер-демократ Афанасий Шапов. Он писал о том, что Сибирь по населению делится на две части: это Западная Сибирь, в которой преобладало тюркское население, и Восточная Сибирь с преобладающим русским населением. В результате

Какое будущее ждёт этих ребят из хора города Ханты-Мансийска?

их смешивания и возникла новая человеческая общность с характерной субкультурой, которую условно можно назвать сибирской, а её представителей соответственно сибиряками. Но они всегда утверждали: мы Россия. Не допускали никаких экстремистских выводов. И тем не менее за свои идеи «областники» жестоко преследовались царским правительством.

— А что нынешние?
— Сейчас идеи «областников» обрели новое звучание. Сейчас говорят не только об особой «сибирской идентичности», но уже появились поборники и «поморской идентичности», и «калининградской идентичности», и ещё можно насчитать несколько новоявленных идентичностей.

Что касается «сибирской идентичности», то эта идея была особенно сильна в послевоенные годы, когда говорили, что именно сибиряки отстояли Москву, отстояли Сталинград... Потом эти разговоры

как-то сошли на нет. Возрождаться они стали после распада СССР, когда государства уже почти не было. Да и провозглашённое в национальных республиках верховенство местных законов над федеральными тоже не работало на укрепление страны.

— А каково ваше отношение к таким взглядам?

— По моему мнению, «сибирячество», «сибирская идентичность» — это не что иное, как некая «духовная общность», неразрывно связанная со сложившейся общей культурой. Это, если можно так сказать, сплав многих народов в единое целое. Некое наднациональное понятие, объединяющее и цементирующее народы Сибири и Севера. И это очень важно. Если мы растащим Сибирь «по национальным квартирам», то трагические последствия этого преступного шага не замедлят объявиться.

«Сибирская идентичность» по моему глубокому убеждению — понятие объединяющее для всех жителей этого региона. Мы — сибиряки, это говорят и русские, и буряты, и

деревнях, когда ребёнок капризничает, ему говорят: «Тише, а то придёт китаец и заберёт тебя!» К русским никогда такого отношения не было. Русские всегда воспринимались как защита от полного исчезновения. И потому те, кто говорит, что коренные сибирские народы хотят создать отдельные от России государства, либо не знают настроений этих народов, либо выполняют определённый социальный заказ. Авторы подобных идей большей частью находятся в Москве, внутри Садового кольца. А в Сибири народ всё время удивляется и негодует по поводу идей отделения от России. В Сибири говорят: «Почему нас всё время выталкивают из России?! Мы хотим быть в России, хотим в рамках большой культуры России жить и развиваться. И не надо нас никуда выталкивать с нашей коренной земли». И потому возникают обида и раздражение, когда недобросовестные политики и публицисты начинают говорить о сепаратистских настроениях в Сибири.

Советская власть, к примеру, хоть и унифицировала культуру, но не подавляла национальные начала и

специалисты, которых обеспечивали жильём, работой. Сейчас же у нас не страна, а какой-то проходной двор — отсюда и этническая преступность, и наркоторговля, и проституция... В итоге происходит постепенное замещение коренных народов России чужими «пришлыми». И как реакция — некоторые сибирские города своей властью закрывают въезд на свои территории. От всего этого в первую очередь страдают малые народы России. Большому народу в этом плане значительно легче.

Но и коренная Россия столкнулась с подобной экспансией инородных и иноязычных. И самое печальное состоит в том, что к коренным сибирским народам в России порой стали относиться так же, как относятся к чужим «пришлым». Мне неоднократно приходилось слышать, что многих представителей коренных сибирских народов полицейские постоянно подвергают унижительным проверкам документов, ориентируясь на разрез глаз и цвет кожи. И это очень тревожные сигналы, они формируют недоверие к европейским русским и обиды на них, которые долго помнятся. Недовольство, естественно, адресуется русским, поскольку они — государствообразующий народ, притом народ самый многочисленный.

— В 1991 году я со своим учеником написал и издал книгу «Россия и русские: характер народа и судьбы страны». Сегодня русские — это кто?

— Сразу и не ответишь... В 1991 году шла дискуссия на тему: готовы ли мы, россияне, к рыночным отношениям? Мы пришли к выводу, что русские, как и любой народ, имеет свой характер, и зависит он от многих и многих факторов. Но что можно сказать определённо: русские довольно своеобразно относятся к частной собственности в целом и к рынку в частности... Да и вообще ко всему на свете они относятся по-своему. Как социолог, я могу лишь сказать, что в результате наших исследований мы установили, что сейчас русский характер разрушается и разрушается стремительно. И это меня очень тревожит. Но поскольку вопрос о русских прозвучал, позволю себе сказать так: русские — это те, кто хочет жить в России и служить ей.

Как мне кажется, в стране должны сформироваться определённые политические силы, которые будут опираться на народные, национальные и культурные традиции и не станут повторять «зады» так называемых продвинутых стран. При этом мы сами должны довольно критично относиться к самим себе. Но ни в коем случае нельзя скатываться в критиканство, граничащее с преступлением против России и её народов. А то уже некоторые политологи договорились до того, что до Урала — это Россия, а за Уралом — вообще непонятно что.

Я понимаю, что и у русских есть обида на бывшие советские национальные республики, которые ушли из состава СССР. Во многих постсоветских государствах русские оказались не в лучшей ситуации. Но это совсем не значит, что русские должны перенести свои обиды на таких же русских, каковыми себя считают жители национальных республик нынешней России. Я вообще считаю, что пути дальнейшего обустройства нашей страны лежат в плоскости идей евразийства. И, повторюсь, русские — это многонародная нация, состоящая из коренных народов России.

Беседу вел Владимир КРОТОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Роковые последствия

Перед нами не бесстрастный анализ, а живое свидетельство одного из ключевых участников трагических событий, потрясших в начале 1990-х годов весь мир.

В Хорватии эта книга называлась «Как мы развалили Югославию». Согласитесь, есть существенная разница между «развалилась» и «развалили». Сегодня автор, в прошлом участник хорватского националистического движения,

Степан Месич. Как развалилась Югославия. — М.: Альпина Паблшер, 2013. — 392 с. — 700 экз.

председатель правительства Республики Хорватия, председатель Президиума СФРЮ, верховного государственного органа Югославии, председатель парламента независимой Хорватии, президент Республики Хорватия, считает, что распад Югославии был неизбежен, но прийти к нему надо было иным путём. То есть менее кровавым и жестоким.

Был ли возможен такой путь? Вряд ли кто сегодня способен дать ответ на этот вопрос. Когда читаешь книгу, склоняешься к мысли, что в той реальной ситуации, с теми действующими лицами, с тем историческим грузом — вряд ли. Слишком сложен и запутан был клубок политических, экономических и национальных проблем. Слишком мало терпения было у тех, в Югославии, кто принимал роковые решения. Слишком мало понимания у тех, на Западе, кто оказывал влияние на события, кто определял мировую политику.

Сегодня невольно задумываешься: а к чему пришли народы, понёсшие столь тяжёлые жертвы? Вот что пишет Месич уже в наши дни:

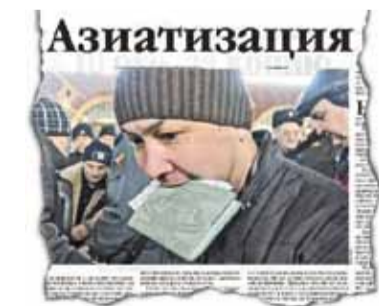
«С великими жертвами и разрушениями (наибольшими в Боснии и Герцеговине) война закончилась, а наши границы не изменились. Однако на сегодняшний день границы не полностью определены, и это один из вопросов, которые осложняют отношения Хорватии с соседями. Мы живём с наследием войны, прежде всего с ненавистью, которая была не причиной конфликта, но его последствием. Мы сталкиваемся с проблемой воссоздания полной правдивой картины того, что произошло, особенно когда речь идёт о преступлениях, совершённых нашей стороной (а они были со всех сторон). Мы живём с роковыми последствиями индоктринации (воспитания) молодёжи, перекраивания истории, пропаганды ненависти...»

Конечно, зато Хорватия теперь независима и суверенна. Правда, вступает в Евросоюз и готова передать ему часть своего суверенитета, за который было пролито столько крови. А ведь главным достижением развала Югославии считалась возможность новым государствам зависеть отныне только от самих себя...

Крот истории роет непрерывно, и так трудно угадать, в каком направлении.

Игорь МАКАРОВ

ДИСКУССИЯ

«ЛГ», № 10—11, 2013 г.

«Там делай, что хочешь!»

Поэтому заинтересовано в создании, поддержании своего положительного имиджа в столице, России в целом. В этой группе потребление алкоголя и наркотиков практически не распространено. В криминальные истории её представители попадают редко.

2) Живущие периодически работками. С постоянной работой не сложилось, или сами не хотят себя связывать ею. Значительная часть времени уходит на поиск работы. В этой группе хуже со знанием русского языка, с жильём. Преобладают нелегалы. Кто-то хочет оказаться в первой группе и закрепиться в России, кто-то нет. Кто-то заинтересован в поддержании положительного имиджа, кто-то нет. Чаще в ходу алкоголь и наркотики. Нередко совершают преступные деяния.

3) Перебивающиеся случайными заработками. Больше ищут работу, чем трудятся. Некоторые имитируют поиск работы, находясь на временном скудном содержании у сердобольных работающих земляков. Вряд ли корректно будет относить их к трудовым мигрантам. Востребованными профессиями не владе-

ют. В основном это малограмотная молодёжь с городских окраин, из села. Многие едут «на авось» — вдруг знакомый поможет пристроиться, повезёт где-нибудь. С русским языком совсем плохо. На постоянную работу шансов практически нет. Нелегалов ещё больше, чем во второй группе. В основной массе будущее своё с Россией не связывают. Что о них думают жители Москвы, другие россияне, им, как говорится, «по барабану». Позитивные национальные традиции (уважение к старшим, вежливость, скромность) многие оставляют подальше вскоре после пересечения границы. Распространены алкоголь и наркотики. Немало представителей этой группы выходят на преступный промысел.

Главный источник тревог жителей Москвы — третья и отчасти вторая группы мигрантов. Если ещё десять-пятнадцать лет назад доминировала по численности первая группа, то сейчас преобладают вторая и третья. И численность среднеазиатских мигрантов в столице продолжает увеличиваться главным образом за счёт пополнения третьей группы. Это объ-

ектуют рост совершаемых мигрантами преступлений. Причём многие злодеяния не регистрируются.

Не только у меня всё больше становится знакомых, попавших в какую-нибудь опасную историю, связанную со среднеазиатскими мигрантами. Драка, нападение, ограбление... На более распространённые преступления — грабежи женщин, похищения людей. То есть нападают на слабых. В течение только одного года сначала взрослая дочь, а потом и жена моего товарища подверглись нападению в разных концах Москвы. В обоих случаях напал молодой среднеазиат. Помогли избежать тяжких последствий случайные прохожие. Первому грабителю удалось бежать, второй же был пойман и передан полиции. По-русски не мог сказать ни слова. Не знаю, позволил бы он это себе на своей родине в отношении своих соотечественников. А в Москве позволил. Вполне вероятно, только для того и приехал.

Почему они считают, что в России им всё позволено? Прежде всего потому, что российская власть спроводила и даже стимулировала рост

численности второй и третьей групп мигрантов и, как следствие, рост мигрантского криминалитета. Она, власть, распахнула дверь настежь для всех, в том числе для всякого сброда, позволила ему беспредельничать, свела к минимуму возможность принуждения его к порядку силами правоохранительных органов.

Один пример. Мигранту, не имеющему разрешительных документов на пребывание в России, выписывают предписание покинуть страну. Он за поворотом рвёт это предписание и никуда не уезжает. Мигранты-нелегалы только смеются над словами властей о борьбе с нелегальной миграцией. Один мигрант сам рассказал, что он говорит знакомым на родине: «Давай, езжай. Про документы не думай. Всё будет. Там делай, что хочешь, ничего тебе не будет. Если заберут, потом всё равно отпустят. Давай, езжай. Что хочешь, делать будешь...»

Как можно, не справляясь со своим криминалом, привечать чужой? Кто за это ответит?

В итоге сегодня в Москве из приблизительно миллиона среднеазиатских мигрантов около 80 процентов — нелегалы, наглые все больше от безнаказанности и непрерывного пополнения своих рядов. Они Москве не нужны. Москва нужна им для устройства собственных дел.

Какой должна быть нормальная

реакция власти? Срочное изменение системы управления миграционными процессами для ликвидации безобразия. Но ничего не делается. Принимаются лишь фантастические и утопические программы адаптации мигрантов. В том числе грабителей, торговцев наркотиками, людьми. А ведь для россиянина миграционная проблема вышла на первое место по важности. Но антироссийская система регулирования миграции продолжает существовать. Направляется вывод: власть просто не считается с настроениями граждан.

Что же нас ждёт? Потенциал притока мигрантов третьей группы в Россию огромен. Устойчивое увеличение численности населения в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане происходит в основном за счёт села, городских окраин. Развитию сельского хозяйства в этих странах препятствует нехватка водных ресурсов для орошения земель. Неизбежен рост безработицы. Значит, в Россию нагрянут новые миллионы. Последствия нетрудно представить.

Конечно, можно было всерьёз поговорить о том, какие меры надо принять. Но есть ли в этом смысл, если власть ничего менять не хочет? Значит, нужны меры в отношении власти.

Вячеслав МИХАЙЛОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Кто не любит своих героев – полюбит чужих»

С какими трудностями приходится встречаться подросткам? Как найти взаимопонимание? Много ли поменялось в нашей жизни и что нужно сбросить? Об этом мы беседуем с писателем Эдуардом ВЕРКИНЫМ. Где бы он ни жил – в Воркуте, как раньше, или в Иванове, как сейчас, – его книги всегда о реальной жизни.

— О детях сейчас нередко слышатся: «Они другие». Так ли это? Другие ли у них потребности – культурные, литературные?

— Каких-то качественных отличий не вижу. Скажем так: они другие в реакциях на внешние раздражители. В моё время подросток на замечание, сделанное в автобусе, просто промолчал бы, а сейчас может и послать. «По умолчанию» взрослый для них уже не авторитет. Юношеский максимализм слабо сдерживается, иногда очень заметно, что в последние десятилетия далеко не все родители уделяли воспитанию должное внимание. При этом, мне кажется, они умнее (про средний уровень образования помолчим). И, как ни странно, добрее, мягче. При всей разболтанности, порой распушенности и язычности большинство подростков всё-таки тянется к «гуманистическим идеалам». Определённая тенденция такая есть. Хотя и сейчас примеров ожесточения тоже можно привести немало, и они зачастую зриме.

Культурные и литературные потребности – дело вкуса, не поколения. Но время, конечно, вносит коррективы. Основное отличие детской литературы от подростковой, на мой взгляд, заключается в том, что подростковая литература, к сожалению, устаревает. Полка детской и малышовой литературы постепенно прирастает – к проверенной классике аккуратно присоединяются новые имена. А подростковая литература обречена быть «вечно молодой». Для нас приключения д'Артаньяна были зубобудительным экшеном, для современных ребят это тягучая

история про древних непонятных французов. Другое восприятие, другой темп, во всём (даже порой в литературе) смещение в сторону визуальной составляющей, пресловутая клиповость.

— Но ведь книги о д'Артаньяне были написаны более полутора столетий назад! И даже то поколение, которому сейчас тридцать, ещё читало их с удовольствием. Несмотря на колоссальные исторические перемены, простились к середине XIX века. Что же так радикально поменялось в последние десятилетия?

— Перемены были социальные, мировоззренческие, экономические, но плотность информационного потока им примерно соответствовала. А с середины 90-х этот поток увеличился если не на порядок, то в разы. Следовательно, увеличилась и скорость восприятия. Д'Артаньян всё так же скачет на своём оранжевом конике, а читатели пролетают мимо на «Сапсане». Они его просто не видят.

— Призвана ли литература и сегодня – как об этом нередко говорились прежде – воспитывать читателя?

— Любая хорошая литература заставляет думать, следовательно, воспитывает. Авторы подростковой литературы в большинстве своём тоже родители, куда же от воспитания скрыться? Но бывает, что родители находят ребёнку правильные книги, а сами в жизни вынуждены вести себя по-другому... Однако если книги утверждают высокие принципы, а подросток (он же не слепой) видит, что мир построен совсем на иных правилах и носители книжной морали в нём преуспевают мало, как, вы ду-

маете, он будет себя вести? Живой пример воспитывает куда мощнее, чем бумага, иначе все проблемы человечества были бы давно решены.

Во всём должен быть здравый смысл. Вряд ли кому придёт в голову написать подростковую книгу о жизни маньяков. Или всерьёз описывать экзистенциальные кризисы (лакомая тема для взрослой литературы) среднего школьного возраста. В этом возрасте свои кризисы, свои проблемы.

— Вы написали книгу о первой любви «Друг-апрель» с, скажем так, не самыми счастливым концом. «Так бывает» – завершающая мысль её. Что это – книга-утешение для тех, кто переживает подобное?

— В «Друге-апреле» долго не придумывался финал. Откровенно плохой финал, как и откровенно счастливый, выглядели бы искусственно. Выбор пал на финал наиболее реалистичный. «Так бывает». Что касается утешений по поводу краха первой любви... Вряд ли тут утешения помогут, это нужно просто пережить. Тяжело, в одиночку.

— Однако ведь у героев ничего не получается. И даже – в отличие, к примеру, от «Дикой собаки Динго» – ничего не остаётся...

— Герой повзрослел и не озверел, даже напротив – стал человечнее, ответственнее. Конечно, хорошие воспоминаний и прочей «светлой грусти» у него осталось немного, но с чего вдруг молодой человек должен жить воспоминаниями? Кстати, одна из ошибок подростковых авторов: героям прививается способность «светло грустить» о прошлом лете. Нормальный подросток о прошлом мало грустит, жизнь – то вперед. Финал «Апреля» оптимистичный, мне кажется.

— Что допустимое во «взрослой» литературе, на ваш взгляд, запрещено или попросту не нужно в юношеской?

— Взрослый читатель оброс жирком культурного и жизненного опыта, у подростка его слой гораздо тоньше. То, что взрослый понимает с полуслова, подростку приходится объяснять. Именно поэтому,

а не в силу криворукости автора искусственные читатели замечают в подростковых книжках костыли, подпорки и прочее педалирование. Они забывают, что текст рассчитан всё-таки не на них, что он создан по определённым правилам.

Отсюда напрямую вытекает и некоторая ограниченность тем и приёмов. Я убеждён, что в подростковой литературе недопустима откровенная эстетизация зла, его оправдание. Следовательно, приём «ини хорошее в плохом» использоваться должен осторожно, ведь подросток может попросту не понять, что хотел сказать автор. Или понять совершенно превратно, подхватив только поверхность. Впрочем, если судить по школьной программе, к старшей школе люди уже должны вполне разбираться в литературных тонкостях и авторских замыслах.

— А если судить по жизненной правде?

— То есть соответствует ли школьная программа уровню учащихся? Здесь всё очень по-разному. Встречаются герои, опережающие школьную программу по литературе года на два, на три, чуть ли не на уровне филфака. Есть те, кто эту программу не освоит никогда. Основная масса, при условии достаточного прилежания, вполне способна понять суть нравственных терзаний Раскольникова и причину метаний Григория Мелехова. А вообще мне порой кажется, что подростки, особенно активно читающие, через подростковую литературу частенько просто перескакивают, сразу обращаясь к литературе взрослой либо к откровенно жанровой.

— Может быть, они просто раньше прочитают подростковую?

— Прочитают. Квалифицированные читатели или те, кому помогают в выборе родители или библиотекари. Те, кто читает самостоятельно, стихийно, думаю, мимо специфических подростковых текстов часто проскакивают, к сожалению. Со мной было так, многие подростковые книги я прочитал уже в возрасте, когда заинтересовал-

ся темой. Ту же «Динго». А в юном возрасте я не «Динго» читал, я Кинга читал.

— Вы сумели снова ввести в юношескую литературу тему Великой Отечественной войны. Для чего сейчас беседовать с детьми о войне?

— Для того, что о ней не беседовали толком с начала 90-х. Для того, что в головах даже двадцатилетних молодых людей серьёзный по этой теме бардак. Иногда катастрофический, точно вместо уроков истории в школе они Геббельса по радио слушали. Кто такой Лёня Голиков, не знают уже два поколения школьников. А почему, собственно? Любой народ помнит своих героев, это ведь даже не пафос, это вопрос самоуважения. Американцы вообще своих героев всему миру транслируют – и реальных, и выдуманных, а мы как-то нет. А иногда даже стесняемся, иронизируем, переосмысливаем. Матросов не падал, Гагарин не летал, Голиков... А его мы вообще забыли. Нет, я совсем не хочу, чтобы было как в моём детстве: унылое заучивание отжатых биографий пионеров-героев шестым уроком под пристрым равнодушным взглядом, что вызывало лишь отторжение и раздражение и как раз во многих юных умах поселяло сомнения и иронию. Но говорить как-то надо. Кто не любит своих героев, рано или поздно полюбит чужих.

— Вышла новая ваша книга с несколько пугающим названием – «Мертвец». В чём замысел и, если уж на то пошло, воспитательная идея её?

— Книга сочинялась лет шесть назад, в период увлечения вопросом «отцы и дети». Планировал написать цикл о жизни в небольшом провинциальном городке, чтобы в каждой истории поднималась определённая тема. Третья книжка, юмористическая, до сих пор не написана. Вторая, про любовь, как раз «Друг-апрель». «Мертвец» – первая книга: отцы/дети, социальное неравенство, непонимание и нежелание сделать хоть шаг в направлении к другому.

Основная воспитательная идея? Не только родители должны понимать детей, но и дети должны стараться понять родителей. Понимать окружающих и учиться довольно обобщённым главным героям.

— Иногда звучит мнение, что детско- и подростковой литературы сегодня нет. Как вы относитесь к этому утверждению?

— Сторонники «небытия» детской литературы аргументируют свою позицию тем, что нет литературы как явления. Есть отдельные авторы, книги, достижения, но как институт детская и подростковая литература осталась в далёком прошлом, когда были... Тут обычно следует список того, что было раньше (кафедры на филфаках, критики, специализированные издательства и тиражи, имена, общественный резонанс) и что отсутствует ныне.

Но даже за час поверхностного изучения вопроса в интернете можно легко обнаружить обратное. Издательства есть, и крупные, и небольшие, у всех свои ниши, свой взгляд на книгоиздание, свой круг читателей. Я могу назвать более тридцати писателей, кто регулярно издаётся, бодро участвует в литературной жизни, конкурсах, семинарах. На самом деле авторов гораздо больше. Есть и критики, их мало, на всех детских писателей не хватает. Но зато свирепые. Есть ежегодные конкурсы в области детской литературы: «Книгуру», имени Сергея Михалкова, Крапивинский; многие взрослые конкурсы и премии имеют (или вводят), детские номинации. Проводятся фестивали детской книги и встречи с читателями от Калининграда до Сахалина...

Самое главное – есть интерес. Возможно, он не такой, как в советские времена, но он есть. И он растёт. Не только жанровые, но и проблемные подростковые книги издаются и переиздаются. И читаются. Это я знаю по состоянию собственных книжек в библиотеках.

Беседовала Татьяна ШАБАЕВА

ДЕТИ И КНИГИ

Превращение в Муму

Начать придётся с начала, а в начале было Слово. Вот и спросим у самих себя: из какого источника наши дети, наследники сокровищницы русского языка и великой русской литературы – хранителя, а сегодня ещё и творца языка – черпают принадлежавшие им богатства.

Первый источник – мать и отец. И у меня перед глазами юные женщины на тропе здоровья в нашем посёлке. Макияж парижский, одежда и кофаски – по моде, сногшибательный маникюр, длинные папиросы, длинный мат из сексуально очерченного помадой рта и, как украшение речи, вездесущий «блин».

Лет 30 назад я ехал из Ашхабада на поезде. Место напротив занимал пожилой человек из Сулодгы. Господи! Он говорил о самом обычном, о житейском, а я то и дело лез к себе на вторую полку – записать хоть что-то из его удивительной речи. Это и есть главный источник языка: народ, жизнь, среда обитания. Но закончим разговор о первом источнике. Отцов или совсем нет в семье, или они на работе. И матери на работе. Какие там колыбельные! Русский народ четверть века вообще не поёт песен.

Я проехал километров двести от Саракташа, от Чёрного Отрога – родины Чернобырдина – к давним кочёвкам Перовского. И ни единого деревни, ни единого жилища. Чернозёмная пустыня на землях, принадлежащих когда-то Льву Толстому. В Аксакове, в советской школе на 1000 человек, нынче учатся 50. Исчезнувшие сёла в Калужской области, Рязанской, Владимирской, в Нижегородской... Русская земля от русского народа освобождена... Убитая деревня – это убитый язык.

Русский язык создан пахарями. У крестьянина были небо, земля, изба, предметы быта, созданные руками и любовью. Да ещё зима для сказок. Пуповина отсечена. Без деревни, без человека в природе русский язык – мёртвый.

Итак, что мы имеем. Спозарок полусонного ребёнка тащат в детский сад. Детский сад, пожалуй, единственное место, где наших детей учат. Говорить, двигаться, рисовать, читать... Но язык детского сада – дистиллированный. Это пошло с «Азбуки» Льва Толстого, но он писал её для крестьянских детей. Его «Азбука» учила грамотной речи. Великий русский язык дети получали и избе. Наши открытки дома слышат в основном указания: садись за уроки, почитай книжку, принеси, уберись. Домашние разговоры ведёт телевизор.

Ну где может получить русский ребёнок, житель XXI века, изумительно образную русскую речь? От кого? Школа, даже очень хорошая, даёт книжный язык. Среда? Сленг в школе, сленг на улице, по телевизору. Телевидение у нас отражает жизнь: по всем каналам бандиты, перевертыши-полицейские, воров-руководители. Колдуньи,

«звёзды» и чудовишный идиотизм так называемых конкурсов, подловатый юморок телеведущих.

Язык современного нашего города – тарбарщина. Дети весело учатся коверкать слова, и скоро их язык будет именно этот, исковерканный под Кавказ, Среднюю Азию, под Китай... Впрочем, для жизни в городе трёх сотен слов достаточно.

Последняя надежда на обретение детьми и подростками родного языка – книга. Детская литература, подростковая, интеллектуальная и та, что мы называем великой.

Но ведь и тут осечка!

В наше время, когда народ уже не является создающей языковой средой, когда народ перестал быть носителем великого языка, книга как важнейший источник национального существования отвернута рынком и властью. Разве это не так, если школа, министерства и администрации всех уровней и даже Церковь со спокойной совестью приняли к сведению: дети книг не читают.

Советская власть запретила поднимать цены на детские издания. «Мурзилка» – 10 копеек, «Пионерская правда» – копейка. Советская власть была заинтересована, чтобы книга приходила к каждому ребёнку, где бы он ни жил – в Саянах или на Ордынке.

Наша власть, органы, отвечающие за бе-

зопасность страны, видимо, совершенно не понимают, что это такое – детская литература. Боюсь, однако, кое-кто понимает. Злодеяние, фантастическое по размаху, по последствиям, совершается методично и деловито.

Либеральные реформаторы начали свой поход на Россию с уничтожения великого «Детгиза». «Детгиз» – это миллионные тиражи, 700 книг в год. Цель реформаторов – отсечь новые пополнения от отцов. Стереть память об СССР. Но ведь настоящие мастера слова в подавляющем большинстве не служат ни идеям, ни властям, но, видимо,

само животворящее слово неприемлемо для жрецов денежного мешка.

Результат уже получен. Новые поколения не знают и не чувствуют природы. Для подростков не существует святости хлеба, святости родной земли. Они не умеют мечтать в детстве у них отняли сказку, нашу русскую. Это потрясающая победа враждебных сил над Россией. Вместо Василисы Прекрасной – вампиры, вместо Ивана-дурака с Коньком-Горбунком – человек-паук...

Рассказывает библиотекарь из Дулевы: «Школьница попросила для старшей сестры «Евгения Онегина». Ей выдали том из собрания сочинений. Вернулась возмущённая: «Моя сестра попросила «Евгения Онегина», а вы дали Пушкина!» Это было.

Писатель, учёный-биолог Владимир

Алексеев, преподаёт в гуманитарном институте в Орехово-Зуеве, поделился своей тревогой: «Я в отчаянии. Нынешние студенты только внешне похожи на нас. Учась на биологическом факультете, не знают, что это такое: брод, омут, затон, болото, исток, устье... Не слышали слово «наличник». Удивляются: конёк на крыше! Как это конь мог забраться так высоко?» Студенты факультета начальных классов просят «напомнить» сюжет сказки «Гуси-лебеди». На вопрос, а что это такое – гуси-лебеди, отвечают уверенно: гибрид. Не понимают разницы между лесом и парком. Одна биологиня написала в курсовой: «Птицы строят гнёзда из дощечек». Господи! За 30 лет мне никто не ответил на вопрос: «В какое море впадают Обь и Енисей?»

Это студенты. Но уже накатывают новые волны людей, похожих на нас только внешне. По телевизору показали девочку, избившую пинками одноклассницу. Демонстрировала стае верность и жестокость. Эта «героиня» с Урала. А на другой день показали ещё одну, из Нижнего Новгорода. Те же 13–14 лет. Оклеветала учителя. На ужас кого-то из взрослых заорала, негодуя: «Я – ребёнок! За 500 тысяч любой ребёнок делает, как я!»

В эти дни у меня вышла книга о людиновских мальчиках и девочках. Им было и по 14, и по 16, и по 17. Они в обмен на отречение от Родины могли получить от немцев жизнь и паёк с шоколадкой. Голод был страшный. Не предали. Самих себя не предали. А ведь их пытали. Знаете, какая разница между девочкой из Нижнего, продавшей совесть за 500 тысяч, и людиновскими расстрелянными ребятами?... Людиновские читали книги. Наша современница – не читательница. Она у нас из интернета.

У всеведущего интернета крепостные больше, чем у Потёмкина. И всё это – дикари. Дикарство XXI века – всеобъемлющее. Папуасы Миклухо-Маклая, не ведая о культуре Европы, знали природу, жили по своим законам, поклоняясь своим богам. Русский крепостной крестьянин, веруя во Христа, не имея книжной культуры, был человек духовный, создавал песни, былины, сказки, которые суть основа русской культуры, богатство русского языка, нравственности, мудрости.

Дикарь XXI века – существо, ещё не вполне проявившее себя, но для кого-то жданное и желательное. Существо без высоких целей, с атрофированной совестью, жестоко, за себя будет драться и за Родину будет драться, если из неимущих. Гены-то пока что не повреждены. Для очень богатых Россия – кормушка презираемая. Они же у нас в заграницах учёны уму-разуму.

Так вот. Детская, юношеская литература – это не кладовая, которую нужно открывать каждому человеку, приходящему в мир. Это особая ноосфера. Над нашей страной эта но-

осфера веры и любви была особенно плотной и доступной каждому мальчику, каждой девочке, а подростки, мечтавшие послужить своими дарованиями стране, народу, человечеству, просто жили в этой ноосфере, дышали её воздухом.

Ноосфера любви и веры, о которой я говорю, это книги всех времён и всех народов, создавшие духовность мира. Это доктор Айболит и Василиса Прекрасная (кстати, скифская сказка), «Ночь перед Рождеством» и святая Прохора Лебидник, превращавший горькую лебеду в сладкий хлеб. Это Гайавата, Манас Великолепный, это совесть Достоевского. Это Гомер и Лукоморье, Хозяйка Медной горы и величайшая сказка о Теремке, в котором всем есть место.

У нас, видите ли, школа отстранена от воспитания. Воспитывают наших детей наркоманы, воры, интернет. И не ворог иноземный, не извращенец, но само государство лишает наших детей детской литературы, а себя – будущего.

Я с пелёнок люблю все народы земли, потому что беленькая мать, чёрненькая, жёлтенькая, красненькая пели своим детям колыбельные, и все эти дети были мне как братья, как сёстры. Вот ведь что такое детская литература.

Происшествие на Манежной площади озадачило власти. В издательстве «Московия» мне тотчас предложили написать книгу о народах России. В Фонде культуры я когда-то работал в Комитете малых народов. Книгу я собрал, но всё обошлось, и книга стала ненужной. До следующего взрыва.

Президент, видимо, озабоченный ущербной нравственностью, духовным и физическим нездоровьем подрастающих поколений, установил премии для детской литературы. Этого мало.

Необходимо издательство, выполняющее государственные задачи по воспитанию детей и подростков, любви к России, жадны служить России, человечеству. Это ведь нетрудно – восстановить в наших детях стремление к открытиям в науке, в космосе, воспитать так, что для каждого русского человека мерилом человечности станет совесть, как это идёт в народе испокон веков.

Всего-то и нужно, повторяю: издательство, работающее для народа, а не ради его растления. Газета для детей с десятками миллионами тиража. В каждую семью, и чтобы 60 тысяч «Мурзилки» снова выросли до 6 миллионов.

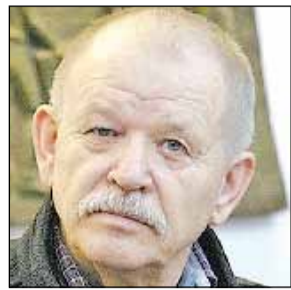
Подлый рынок прикрыл книжные магазины, а местные власти поспешили прихлопнуть тысячи детских библиотек.

Худо тоже должно иметь конец. Должно! Но пока что уничтожение интеллекта русского народа продолжается.

Владислав БАХРЕВСКИЙ

ГЕННАДИЙ РУСАКОВ – 75

Эдем районного значенья

Геннадий РУСАКОВ

Замечательному поэту Геннадию Русакову исполнилось 75 лет. Вряд ли по этому поводу можно придумать лучший подарок, чем публикация новых стихов. Поздравляем Геннадия Александровича с юбилеем, любимого и желаем крепости душевной и вдохновения.

Уже ничто судьбу не застит,
и ты с утра ещё глазащей.
Да вот она, твоя судьба...
Зачем я жив и помню это —
твой лик в качанье света?
И, ничего не бережась,
две наших тени без пригляда
чуть в стороне, но всё же рядом,
лежали, за руки держась.

В таком большом и непутёвом мире,
где старый кот, сбжавший от
мышей,
трескучие сороки (их четыре),
которых знать из сада, и взащей,
порядок дней уже привычен слуху,
поскольку здесь давно секретов нет:
раз дом вздохнул — то быть
сезону суху.
Как зрякряхтел — сидим и пьём
«кларет».
А то мышей считаем пошлёмно,
не подпуская к дряхлому коту,
стираем юбки, простыни, знамёна
и прочую такую наготу.
И день-деньской трюндим
на ту же тему,
уже без нас решённую судьбой:
насколько мы в селе близки к Эдему?..
Ответ, понятно, ясен сам собой.

Мне хочется порой прорвать
в пространстве нору,
увидеть Божий мир с обратной
стороны,
как в книжке, где монах глядит,
отдёрнув штору,
за близкий край земли, а мы там
не нужны.
Не в этом, право, суть. Где были,
там и будем.
Дождям пока не срок. Земля ещё
прочна.

И нам цвели цветы-герани
в своих трагических горшках.
А мир был выпрепен и странен,
от райской кущи в двух верхках.

Я помню день в базарном гаме
и женщин с белыми ногами
на первых праздниках весны.
Их чуть смущённую походку —
они идут легко и кротко...
И по-особому ясны.

Эдем районного значенья —
случное, в сущности, мученье
из-за доступности чудес:
лотки, товары скобяные,
а с ними прочие-иные —
и все на нас, наперевес.

И ты, конечно, в том Эдеме,
как полагаешь по теме,
сияешь чистотою лба.

И мелкое зверьё, доверчивое к людям,
гуляет по садам, нависшишь догляна.
Не будем вспоминать — уже красны
рыбины.

В лесарных мастерских от сварки
меркнет день.
А дни идут себе и прогибают спины.
И тянется от них истоптанная тень.

Мы досмотрим, как нам поручили,
дружок...
Нас пока согревает счастливый озок
женской прелести, ласковой лени.
И к тому же касатки латинское «зи»
прочеркнули над садом, почти что
вблизи...
И в проулке мелькают колени.

Что за день шебуришит у меня
в кулаке!
Полоумные тени плывут по реке.
Крячут дудкой пролетные утки.
Мы досмотрим, как нам поручили
смотреть.
Мы уже завершаем четвёртую треть
и работы осталось на сутки.

Никудышно время врастает в траву.
Я своё до последнего дня доживу.
В бледном солнце отходное лето.
И от боли кричат по ночам поезда.
И стоит над садами слепая звезда.
Мелко светит фонарь сельсовета.

Что-то мне затосковалось.
Что-то мне хандрит малость.
Что-то всё-таки не так.
Не могу уйти от факта:
не хватает в строчке такта,
хоть на такт я был мастак.

Я умел и так и этак:
для старух, для малолеток.
А уж как для мужских жён!
Что-то вдруг со мною случилось:
доняла меня усталость,
и на всё я раздражён.

Три деревни плачут хором,
вечно мокро под забором.
Неудачный нынче год...
И в природе сыр и хмарость.
А ведь это просто старость.

И со временем пройдёт...

ФОРУМ

Стихи под шум Хуанхэ

В начале августа в Китае проходил 4-й Всемирный форум поэтов «На озере Цинхай». Как и первые три, он был организован администрацией провинции Цинхай, где вице-губернатор Джиди Мацяя — известный китайский поэт, чьи стихи переведены на английский, испанский и французский языки.

В форуме приняли участие поэты из 40 стран — из России, Германии, Франции, Японии и Китая, поэзия которых широко известна во всём мире, но и из Аргентины, Болгарии, Индонезии, Канады, Мексики, Венесуэлы, Вьетнама, Румынии, Сингапура, Перу, Чада, Чехии, Финляндии — стран, имеющих отличных современных поэтов, к сожалению, неизвестных за их пределами. Среди 70 иностранных и 120 китайских участников форума были и совсем молодые поэты (китайскому поэту и прозаику Цай Яояну — 27 лет) и ветераны (сирийский поэт Адонис родился в 1930 году). Однако большинство поэтов находится в цветущем возрасте: 30–40 лет.

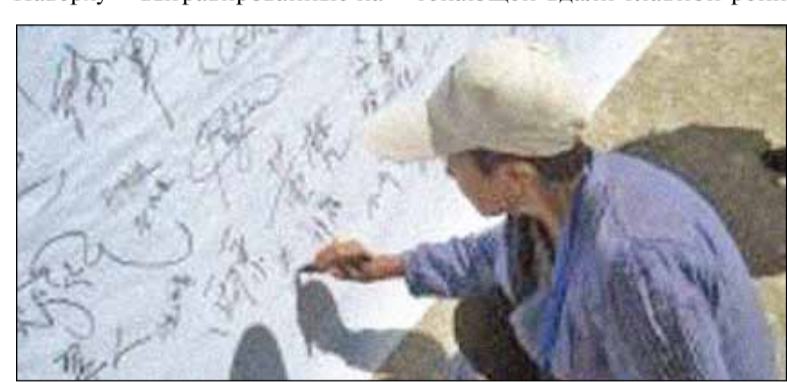
Форум открылся в г. Синине дискуссией на тему «Творческая индивидуальность поэта и социальность поэзии», где более 20 поэтов и критиков высказывали своё мнение о месте поэта в современном обществе. Если одни говорили о том, что сегодня поэт может передать только свой внутренний мир, ибо общественная роль поэзии сведена к нулю, то другие высказывали иную точку зрения: поэт — в первую очередь выразитель политических и социальных потребностей общества. В конечном счёте большинство сошлось на необходимости консенсуса между индивидуальностью художника, его принадлежностью к поэтической традиции и задачей философской и социально осмыслить мир.

Каждый день поэты читали свои стихи на родном языке. Взаимопониманию способствовал китайский перевод: к форуму вышла 530-страничная антология на языке хозяев с произведениями всех участников. Впрочем, часто переводчики сами оказы-

вались участниками. В кулуарах шли беседы на английском, испанском, русском и китайском языках, осуществлялись новые знакомства, возникали договорённости о переводах ранее не известных друг другу поэтов.

Второй день проходил на берегу огромного горного Цинхайского озера. После первого форума в 2009 г. была построена 150-метровая каменная «Стена поэтов». Наверху — выгравированные на

каменных портреты великих поэтов всех времён и народов — от Данте, Байрона, Пушкина до Гарсиа Лорки. Внизу — мраморные доски, куда перенесены сделанные на предыдущих форумах автографы всех участников. К следующему слёту (через 2 года) такая же мраморная плита запечатлит автографы нынешних участников этого праздника поэзии.

Перед стеной — огромное поле, по краям которого размещены более 20 бронзовых фигур героев поэтического эпоса разных народов: «Гильгамеш», «Витязь в тигровой шкуре», «Шахнаме», «Илиада», «Калевала», «Нибелунги», «Песнь о Роланде» и т.д. Россию представляет самое значительное явление древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве».

Именно на этом поле состоялось вручение традиционной поэтической премии форума «Золотая тибетская антилопа». На этот раз премии удостоился старейший сирийский поэт в эмиграции Адонис и представитель индейского народа Симон Орtiz (США). Премия не имеет денеж-

Китай — Хуанхэ. Переводящаяся как Жёлтая река, здесь она — голубая и даже более бурная, чем в устье. Неслучайно несколько участников форума тут же написали стихи, посвящённые Хуанхэ и Тибетскому нагорью.

Завершился форум так же традиционно, как и начался: в Большом театре Синина специально приглашённый симфонический оркестр провинции Цзянсу (г. Нанкин) открыл и закрыл концерт исполнением ораторий «Снежные горы» и «Ода Кунлуню» на слова Джиди Мацяя. А между ними китайские артисты в сопровождении симфонического оркестра читали на китайском языке стихи известных поэтов мира, в том числе лауреатов всех четырёх форумов «На озере Цинхай».

Остаётся сказать, что финансирование форума, включая приезд иностранных поэтов, осуществлялось его китайскими организаторами — пример, достойный подражания.

Александр СКВОРЦОВ,
ПЕКИН—СИНИН—ГУЙДЭ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

На высоком берегу

Евгений Маркин не дожид и до 40. 22 августа ему исполнилось бы 75. В 1961 г. вышла его первая книга стихов «Личное дело», в 1963 г. — книга «Звёздный камень». Затем были сборники «Лесной ручей», «Стремнина», «Моя провинция». В 1966 г. Евгений Маркин стал победителем Всесоюзного конкурса молодых поэтов. А потом, после знаменитого стихотворения «Белый бакен», пос-

ледовали долгое забвение, ранняя смерть...

Теперь всё это позади. На Касимовской земле, родине поэта, глубоко чтят память о Е.Ф. Маркине. Ежегодно в конце августа мешёрская деревня Клетино, там, где речка Гусь впадает в Оку, становится поэтической столицей Рязанщины. Здесь, на высоком берегу, собираются все, кому творчество Маркина дорого и близко.

Имя Маркина возраслось к читателю постепенно. В начале 2000-х увидела свет книга «Серебряный вальс», ставшая наиболее полным сборником стихов и художественной прозы Маркина. Спустя несколько лет одна за другой были изданы новые книги, объединённые в трёхтомник. Живя отшельником в материнском клетинском доме, Евгений

вряд ли мог представить такое. Тогда он мечтал издать хоть маленький сборник. Сегодня тот самый дом украшен мемориальной доской, он стал местом творческого паломничества, особенно в последние дни августа. В 1988 г. на Клетинской земле прошёл самый первый Маркинский литературный праздник. Он давно стоит в одном ряду с Есенинским в Константиново и возник «снизу», не по приказу. Но сегодня организаторами праздника выступают Министерство культуры и туризма Рязанской области, ГБУК «Рязанский областной научно-методический центр народного творчества», администрация Касимовского муниципального района, Управление культуры и туризма администрации Касимовского района. Нынешний был

посвящён 75-летию со дня рождения поэта. Ежегодный районный детский конкурс литературного творчества «Грамотное поколение» также посвящён юбилейной дате.

Бей мне в грудь,
упругий встречный ветер,
Раздувай костёр
моей судьбы!

Никаким
не сбить меня наветам!
Никогда не выйду из борьбы!

Соб. инф.

К юбилею вышла в Рязани и книга «Летят журавли, летят...», в которой стихи отца подробно комментирует Роман Маркин, трепетный хранитель творческого наследия Е. Маркина.

ЭПИТАФИЯ

Последняя разведка

Не стало легендарного Юрия Антоновича Колесникова, героя Великой Отечественной войны, разведчика, обаятельного доброго человека, без которого невозможно представить себе современное общество, никогда никому не отказывавшего в помощи, — это он, кстати, считал своим призванием, таким же обязательным делом, как и служение литературе.

В годы войны Юрий Колесников был начальником разведки, а потом командиром полка в соединении знаменитого партизанского командира батьки Ковпака. В совершенстве владея немецким и румынским языками, Колесников по-прежнему в расположении вражеских частей в фор-

ме подполковника — то румынского, то немецкого. Действовал дерзко. Был дважды представлен к званию Героя Советского Союза, но получил его лишь много лет спустя, в РФ — Героя России.

В 1969 году, после первых книг, был принят в Союз писателей СССР. Его повествования о войне были правдивы, под-

купали точным знанием деталей, которыми мог владеть только фронтник. Ведь глобальная правда, заключённая, скажем, в правильных словах «Война — это плохо», по существу мало чем отличается от обычной затёртой газетной строчки. А вот правда детали — чем пахнет свежее осколочное ранение, либо человеческая кожа, опалённая выстрелом в упор, как хрипит умирающий солдат и что за слова срываются у него с языка, когда он прощается с белым светом, — заставляет принимать войну без прикрас и ненавидеть её. Юрий Колесников воспитывал у читателей ненависть к

войне и благодарность к тем, кто сумел защитить Отечество в лихие годы.

За своё творчество он был удостоен нескольких престижных наград, одной из последних была Всероссийская премия «Золотой венец Победы», которую традиционно вручают в Зале Славы в музее на Поклонной горе — святом для каждого русского человека месте.

Последнюю свою книгу «Среди богов» — военную, как и большинство предыдущих, — Юрий Колесников успел написать и отпечатать в издательство, а вот поддержать в руках уже изданную, пахнущую типографской краской, желанную, не успел — смерть оборвала его яркую, прекрасную жизнь.

Остаётся только добавить, что всем нам, всемоу литературному сообществу России не будет хватать этого человека.

Юрий БОНДАРЕВ, Юрий ГРИБОВ, Александр НЕВЕРОВ,
Валерий ПОВОЛЯЕВ, Юрий ПОЛЯКОВ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛЕЙ

Губернатор Курской области Александр Михайлов утвердил план мероприятий, приуроченных к юбилею писателя Евгения Носова, который родился на Курской земле 15 января 1925 года. В честь этого события в областном центре пройдут литературные чтения, музейные уроки, научно-практические конференции, литературно-художественный конкурс, памятный вечер, а также цикл тематических лекций для школьников. Курская областная научная библиотека имени Н. Асеева проведёт социологическое исследование «Мой Евгений Носов», участниками которого станут различные по возрасту и занятиям категории курян. Курская областная библиотека для детей и юношества намерена подготовить электронное издание «Книга как память о войне. Курский писатель Е.И. Носов: судьба автора и его произведений о Великой Отечественной войне».

ЛИТКОНКУРС

Русско-болгарский конкурс молодых литераторов объявил Литературный институт совместно с посольством Болгарии в России и фондом «Устойчивое развитие Болгарии», СОК «Камчия». К участию приглашаются молодые авторы в возрасте от 18 до 30 лет. От

каждого участника принимается одно произведение малой литературной формы (рассказ, очерк, эссе), не опубликованное ранее, не участвовавшее в других конкурсах. Приём работ и заявок для участия в конкурсе «Славянское братство» проводится с 1 августа по 15 октября 2013 г. Материалы принимаются только в электронном виде по следующим адресам: litimty@litinstiut.ru; rectorai@litinstiut.ru. с пометкой «Славянское братство».

ЛИТПРЕМИЯ

Подведены итоги Илья-премии-2013. Гран-при получила Мария Малиновская (Гомель, Беларусь). Специальный приз Экспертного совета — Дарья Кожанова (Ярославль). Специальный приз в номинации «Проза» — Александр Богурдович (Санкт-Петербург).

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Литературный фестиваль «Slowwww» в одиннадцатый раз прошёл в Калининграде. По замыслу организаторов — Калининградской централизованной библиотечной системы и арт-группы «Ршы» — фестиваль создаёт условия для включения начинающих калининградских поэтов в контекст современной российской литературы. В программе фестиваля — лекции, поэтические и прозаические чтения, переводы

с украинского и польского языков. Одной из главных площадок «Slowwww», как и в прошлые годы, стала Центральная городская библиотека имени А.П. Чехова.

ЛИТВИСТАВКИ

В Доме-музее А. Вампилова в Иркутске открыта выставка «На антресолях», где представлены экспонаты, иллюстрирующие жизнь драматурга и его творчество: студенческие годы, работу в редакции газеты «Советская молодёжь», сотрудничество с театром, жизнь в семье и дружбу. Среди экспонатов «Антресолей» — программки вампиловских спектаклей и его рыболовные снасти, предметы одежды и гитара писателя, трубка, которую курил Александр Валентинович.

В домике Чехова на Малой Дмитровке, где временно располагается Музей Маяковского, проходит выставка от «Я» до Я. Очень личные местоимения». Поэзия была для Маяковского очень личным делом, поэтому было решено разложить её по ряду местоимений в связи с биографическими фактами жизни поэта. Так, к местоимению «Я» отнесён первый сборник поэта. «Они» — это «любимых неисчислимые очереди». «Она» — это любимая женщина и муза Владимира Маяковского Лиля Брик. «Мы» — нечто футуристическое, которое бросает вызов старому искусству. На выставке можно посмотреть рукописи, фо-

тографии, записи, листовки. Также впервые будут представлены налоговое дело и материалы о смерти Владимира Маяковского.

В выставочных залах Государственного литературного музея — Доме И.С. Остроухова по адресу: Трубинковский пер., дом 17, Государственный центр современного искусства и Государственный литературный музей открыли выставку «Рисунки поэтов». На выставке можно будет увидеть «визуальные высказывания» поэтов с начала XX века до сегодняшнего дня: Андрея Белого, Валерия Брюсова и Максимилиана Волошина, Давида Бурлюка и Владимира Маяковского, Иосифа Бродского, Генриха Сапгира и Юрия Кублановского, Алексея Хвостенко и Леонида Губанова, Владимира Алейникова, Эдуарда Лимонова и многих других. К открытию выставки выпущен иллюстрированный каталог.

В Минске в рамках XV Международного съезда славистов открылась книжная выставка славянской литературы, изданной за последние пять лет в разных странах. В холле Минского государственного лингвистического университета представлено более тысячи различных книг на славянскую тематику. Энциклопедии, словари, монографии, справочники, художественные издания представили 20 стран, среди которых Румыния, Болгария, Хорватия, Македония, Черногория, Канада и др. Организатором

выставки выступила Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Наиболее широко представлены стенды Польши, Украины, России и Беларуси.

ЛИТГОДОНИМ

Годоним — это название улицы. В посёлке AVIATOROV на 99-м километре Киевского шоссе в Калужской области была открыта улица, названная в честь знаменитого французского писателя и лётчика Антуана де Сент-Экзюпери. Чести открыть улицу удостоился вундеркинд писателя и авиатора, полковник ВВС Франции, боевой лётчик Эрве де Сент-Экзюпери. Все присутствовавшие получили в подарок книги с автографом потомка Экзюпери, сделали фотосессию на фоне Маленького принца, послушали живой концерт французских мелодий на русской балалайке. А закончилось торжество «ночным полётом», в полном соответствии с традициями Экзюпери. Гости праздника с восторгом следили за сложными фигурами пилотажа и экстраординарными манёврами в исполнении пилотов лёгкого полка «Нормандия — Неман».

ЛИТУРАТА

В Ницце в возрасте 83 лет умер всемирно знаменитый польский писатель и драматург Зламир Мрожек.

ПОЭЗИЯ

Просто лирика

Александр КОВАЛЁВ

Александр Ковалёв – инженер-энергетик, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР. Более 30 лет профессионально работает в литературе. Член СП России, автор 20 книг поэзии и прозы, лауреат премии Ленинского комсомола (1988) и Всероссийской литературной премии им. Б. Корнилова (2008). Постоянный автор «ЛГ» с 1979 г.

Всего-то и дел,
что рукой дотянуться
и нужные в россыпи клавиш найти,
пока необузданный
сиюминутный
в душе не остыл,
не распался мотив.

Но, видимо, в жизни,
поспешной и шалой,
такая нам выпала доля уже:
хотелось,
мечталось,
но что-то мешало
прислушаться к нежно поющей душе.

Какой-то пустяк –
сквознячок, мелочёвка –
некстати по краску прошебаршил.
А песня меж тем отболела
и смолкла,
и, может быть, лучшая песня души.

Теперь не осилить, назад не вернуться,
не вспомнить,
не вырвать –
свисти не свисти.
А стоило только рукой дотянуться,
и клавиши тронуть,
и вместе свести.

КОРНИ

Вдруг полночью питерской белой
привиделась, кровь леденя,
летящее белое тело
летящего степью коня.

Прснулся в сознание мятежном –
откуда тот сон залетел?
Я степью не хаживал прежде,
в седле отродясь не сидел.

Тот стебель под корень отхвачен –
не съестся даже живья.
Последние песни казачьи
отпели мои дедовья.

На кольском, чужом полустанке,
обочь от колючих оград
последние шапки-кубанки
с дядьями в могилах лежат.

Другие слова и мотивы
поёт, собираясь, родня.
Откуда же белая грива
летящего степью коня?

...Так думалось мне одиноко
в ту долую белую ночь.
А ночь суежилась у окон,
пыталась, как прежде, помочь.
Но в жилах – скажите на милость,
с какой стороны? –
красинка странная билась,
привычные путала сны.

**ВОСПОМИНАНИЕ
О СТАРОМ ЦИРКЕ**

Ах эта милая округе
афиша цирка шапито,
где мчалась всадница по кругу
в трико червонно-золотом.

Где сквозняки входили в щели
брентовых, непрочных стен.
Где, замирая, мы глядели
под купол лучшей из арен.

О, как давно всё это было –
теперь припомнит мало кто.
С фанерной тумбы время смыло
афишу цирка шапито.

В круговороте обновленья
не сосчитать таких разлук.
Глядят иные поколения
в арены капитальный круг.

И, замирая от испуга,
опять следят с открытым ртом,
как мчится всадница по кругу
в трико червонно-золотом.

Пойдём мимо ветхой ограды
в осенний, заброшенный сад,
где так упоительно сладок
был первой листвы аромат.

Где в тихой, тенистой аллее,
однажды открывшейся нам,
синицы играли на флейте,
приветствуя нас по утрам.

Пойдём вдоль акаций и клёнов
туда, где у сонной воды
в опавшей листве золотёной
теряются наши следы.

Туда, где с душою флейтиста
садовник ещё и теперь
слетевшее золото числит
горчайшей из наших потерь.

ПРОЗРАЧНОЕ

Вот и пришло опять
время пустых сворочен.
Листья сгребает мать,
пилит отец черешню.

Ходит в руке пила,
точит кору сухую –
жалко, а всё ж пора,
время сажать дружку.

Где-то сквозь листопад
плачет чуть слышно птица.
Ветер летит сквозь сад –
не за что зацепиться.

ВОДИЛА

У заглохшего ЗИЛа
в небо смотрит капот.
Под капотом водила
железяку клянет.

Меж прокладок и гаек,
вдохновенен и зол,
виртуозно спрягает
однозвучный глагол.

Но мотор – ни в какую,
как его ни спрягай,
лишь метафоры всуе
расплекал через край.

И сомнение глохнет
молодое чело:
«жесть глаголом», похоже,
не его ремесло.

В ЛОДКЕ

Только бы смочь,
только бы суметь!
Но до причала –
волны и ночь:

не одолеть,
не докричаться.

Видно – одно:
к рыбам на дно.
Но в круговороте
светит окно,
чуть-то одно
всё-таки светит.

Значит, и нас
кто-то сейчас,
в лютому полночь,
там, на земле,
даже во мгле
всё-таки помнит.

Слышите там,
на берегу,
верьте и ждите!
Я – как-нибудь
сдожду, смогу...
Свет не гасит.

Как эта оттепель некстати,
нежданна и нехороша,
когда природна на закате,
когда на паперти – душа.

Когда круженье первой выюги
не улезло ещё окрест.
Когда смирная округа
уже несёт предвзвизг крест.

Когда перед остудой слепо
души мутнеют зеркала...
Как эта оттепель нелепа,
но как отчаянно смела!

Екатерина ПОЛЯНСКАЯ

Екатерина Полянская, поэт, переводчик с польского, член СП России. Окончила Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова. Автор стихотворных сборников «Бубенцы» (1998), «Жизни неотбеленная нить» (2001), «Геометрия свободы» (2004), «Воин в поле одинокий» (2012). Живёт в Санкт-Петербурге.

А у неё проточина на лбу –
Такая белая, и чёлка – золотая,
Я в поводу веду её в табун,
Под сапогами чавкает густая,
Как тесто, глина. Где-то в стороне
Урчит сердито трактор. И усталость
К её хребтистой старческой спине
Присохла, словно струп. А мне осталась
Удечку снять, по шею потренировать,
И постоять ещё минуточку рядом,
В кармане корку хлеба отыскать
И протянуть ей. И окинуть взглядом
Больные ноги, вислую губу,
И тощих рёбер выпуклые строки,

И белую проточину на лбу,
И под глазами мутные потёки.
И на мгновение увидеть в ней,
В глубинах ускользающе-бездонных,
Священное безумие коней,
Разбивших колесницу Фаэтона.

Тополя вырубает. Такое обычное дело –
За назойливый дух,
что в июне летит высоко
И кружит по дворам,
и змеится позёмкою белой,
И по солнечным лужам
плутает среди облаков.

Тополя вырубает.
Всё кажется просто и ясно –
Их так долго терзали дожди, и снега, и ветра,
Что костистые ветви
к земле наклонились опасно.

Отслужили, отжили.
Должно быть, и, правда, – пора.
Отчего же тогда
по-сиротски безмолвно тоскует
Неуютное небо среди оголившихся стен,
И всё кажется мне –
это долую память людскую
Вырубает живьём, ничего не сажая взамен.

По осени я вспоминаю ту
Классическую стрекоту из басни
И думаю: чем строже, тем напрасней
Мораль извечно судит красоту.

Пропела – ну какая в том беда –
Коротенькое праздничное лето...
Как хорошо! Хотя кто-то в мире этом
Не ведал безысходности труда.

В минуту вдохновения её
Создал Господь из воздуха и света,

И отпустил. И не спросил совета
У скучных и жестоких муравьёв.

Здесь заплакать нельзя и нельзя закутить,
Во весь голос не то что кричать – говорить.
Водка пахнет сиеухой, вода – солона,
И на стену в ночи напозавет стена.

Утро щёлкает плетью, а по вечерам
Кто-то ищет меня в перекрестии рам,
И холодного зеркала пристальный взгляд,
Словно блик на итышке,
словно окрик «назад!».

Этот дом, он, как зверя, меня обложил,
Коридорами, лестницами закружил.
Я – живая мишень, я на злом сквозняке
Своё робкое сердце держу в кулаке.

ТО, ЧТО Я ЕСТЬ

То, что я есть, заставит меня быть
В. Шекспир
То, что я есть, – в ночи крадущийся тать,
Картонный шулер с ораными рукавами.

То, что я есть, заставляет меня хохотать,
Петь, исходить рифмованными словами.

То, что я есть, колаком дурацким звеня,
Плывет на самом краю карниза.
То, что я есть, шкуру сдирает с меня,
И уверяет, что это – закон стриптиза.

То, что я есть, славу любви трубя,
Яростно шепчет через барьер столетия:
Знаешь, я никогда не любила тебя.
Больше того – никогда не жила на свете.

То, что я есть, всем и всему назло
Строит в ночи мосты, а с утра – взрывает.
То, что я есть, заставляет вырастать в седло,
Именно когда из него выбивают.

То, что я есть, словно летучая мышь,
Криком своим пробивая
в пространстве дыры,
Слепо летит и слушает эхо. Лишь
Эхо – свидетель существования мира.

То, что я есть, желая себя разбить,
Мечется нелепо и неосторожно.
То, что я есть, меня заставляет быть,
И тут изменить уже ничто невозможно.

АНОНСЫ И СОБЫТИЯ

Летние музы

Удачным оказался второй фестиваль общедоступных оперных представлений «Опера – всем!». Он проходил на разных открытых площадках города – у Петропавловской крепости, на Исаакиевской площади, у стен Елагиноостровского дворца. Звучали и «Жизнь за царя» Глинки, и «Фауст» Гуно, и «Евгений Онегин» Чайковского, которым фестиваль и завершился. Учитывая дороговизну билетов в два главных театра города – Мариинский и Михайловский, – это прекрасная возможность послушать классику и молодые, свежие голоса самой широкой публики, от студента до пенсионерки-меломанки.

Завершилась, увы, история «Мужского балета» Валерия Михайловского: знаменитый танцовщик, исполнитель роли Мышкина в балете Б. Эйфмана «Идиот», отметил шестидесятилетие и находится в отличной форме, сообщил о завершении карьеры: 40% налога, который платил труппа, стали несовместимы с её существованием. Оригинальная танцевальная компания, существовавшая с 1992 года, где все партии, в том числе женские, исполняли мужчины, была интересным явлением петербургской балетной сцены.

Но были и радостные балетные события этим петербургским летом: несколько дней подряд шли премьеры реконструкции балета «Пламя Парижа» (музыка Б. Асафьева, постановка В. Вайноне-

на, декорации В. Дмитриева) в Михайловском театре. Премьера удалась: хореография была бережно воссоздана, а декорации, восстановленные во всём блеске талантом главного художника Михайловского – Вячеслава Окунева, создали настоящую феерию образов старого Парижа. На премьере блистали Иван Васильев (бывший солист Большого театра, которого переманил предпринимчивый менеджер Михайловского), Оксана Бондарева, Анжелика Воронцова. Мощный, темпераментный танец Ивана Васильева, вызвавший овацию, напомнил зрителям со стажем и его великого однофамильца – Владимира Васильева, и молодого Михаила Барышникова.

Оперный сезон в Петербурге тоже имел свою кульминацию этим летом: на новой сцене Мариинки прозвучала ещё одна левская опера Родиона Шедрина. На этот раз выдающийся композитор, любящий русский литературный и музыкальный материал, обратился к бессмертному сюжету «Левши». Постановка Алексея Степанюка в декорациях и костюмах его прежних соавторов по «Очарованному страннику» – Александра Орлова и Ирины Черединой – имела огромный успех. Контраст русского и «аглишского», снегов и смога (благодаря технике новой сцены снег быстро превращается в смог), английских и русских народных музыкальных мотивов, огромное количество

инструментов в оркестре, в том числе и фольклорных – всё вместе превратилось в пронзительное музыкальное действо, насыщенное культурными и даже социальными аллюзиями.

Великолепен был нежный тенор Левши (Андрей Попов), колоратурное сопрано Блохи (Кристина Алиева), облачённой в белые валеночки и рукавички, в «оренбургском пуховом платке». С нетерпением ждём премьеры «Левши» 9 сентября – в дирижёрской интерпретации неутомимого художественного руководителя Мариинки.

Всё делятся «долгоиграющие» выставки в главных музеях города. Так, в Эрмитаже до начала сентября продлится «масонская» выставка. «Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – первой трети XIX века в собрании Эрмитажа» – так учёные – устроители выставки назвали собрание масонских документов, символов, обрядовых аксессуаров (нагрудные знаки, ленты и прочее). На портретах видим знакомые лица – Грибоедов, Суворов, Кутузов. Выставка интересна прежде всего самим документальным рядом, ведь «таинственные» масонские «символы и эмблемы» выставляются крайне редко. Впрочем, говорить о художественном значении этих вышивок глаголю достаточно затруднительно... Просветительские идеи золотого века, о котором грезили масоны, как-то не вполне ладил с таинственной, почти

каббалистической ритуальностью их организаций. А вот к революционным выступлениям масоны имели прямое отношение: сто двадцать два участника восстания декабристов были масонами (декабристские документы и аксессуары, наподобие перчаток Рылеева, тоже представлены на выставке).

С «Премудростью Астреи» можно ознакомиться до 1 сентября.

Сцена из оперы «Левша»

каббалистической ритуальностью их организаций. А вот к революционным выступлениям масоны имели прямое отношение: сто двадцать два участника восстания декабристов были масонами (декабристские документы и аксессуары, наподобие перчаток Рылеева, тоже представлены на выставке).

С «Премудростью Астреи» можно ознакомиться до 1 сентября. В Русском музее есть шанс до 2 сентября посмотреть одного из великих юбиларов нынешнего года: на выставке, приуроченной к 150-летию Александра Головина, представлено около 150 его работ. А это и живопись, и графика, и, конечно, знаменитые театральные эскизы. Головин – нарядус Васнецовым, Врубелем и Коровиным – один из величайших декораторов сцены Серебряного века. Широкой публике прекрасно известен его портрет Шалапина в партии Бориса Годунова, но он вообще много изображал Шалапина в разных ролях (на выставке можно увидеть тени русской оперы в его сценических образах Мефистофеля и Фарлафа). Характерный мазок Головина не менее эффектен, чем у Врубеля или Ван Гога, хотя и не столь растражирован.

Дворцы Русского музея тоже стараются не отставать от главного здания музея. Строгановский дворец откликнулся на всеобщую летнюю обнажённую выставку «Красота без гламура?». Это выставка жанра но в фотографии, который возник сразу же после

изобретения дагерротипа в 1839 году. Русская дореволюционная фотография обнажёнки лишь немного представлена на выставке; а в 1920-е годы даже устраивались выставки фото в жанре ню, потому был полный запрет на «неприличную тему», и лишь «оттепель» вернула этот жанр – правда, фотографы и тогда работали «в стол», без надежды выставить. Прорыв произошёл в 1990-е – одновременно с политической и сексуальной революцией, и на выставке представлено множество фотографий, сделанных в последние двадцать лет.

Немеркнущую красоту обнажённого женского тела можно лицезреть до 2 сентября.

Мария ФОМИНА,
искусствовед

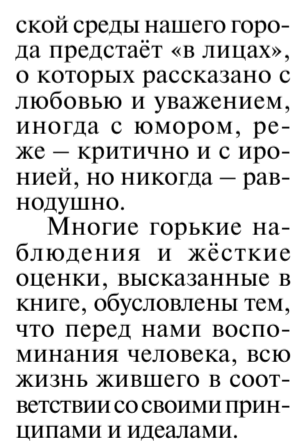
КНИЖНЫЙ РЯД

Свидетель и очевидец

Анатолий Белинский.
Без гнева, с пристрастием: Мемория. СПб.: Издательство писателей Дума, 2013. – 358 с. – 500 экз.

Право написать такую книгу зарабатывается, как правило, всю жизнь. Анатолий Белинский действительно очень многое увидел и пережил – его мемуарное повествование охватывает и годы довоенного детства, и сегодняшние постперестроечные времена. Автор – участник войны, старейший член Ленинградской, а теперь Санкт-Петербургской писательской организации, выпускник Литинститута, прозаик, много лет возглавлявший редакцию художественной литературы «Лениздата».

Для нас же наиболее здесь интересно то, что он свидетель и очевидец; он был знаком с огромным количеством людей из разных слоёв творческой интеллигенции Ленинграда и Санкт-Петербурга. А Белинский на страницах книги ненавязчиво знакомит нас с В. Шкловским, В. Пикулем, Ф. Абрамовым, М. Дудиным, Н. Сладковым, Д. Граниным, В. Козловым, В. Голынкиным, Л. Рахмановым, М. Слонимским, А. Битовым, В. Курочкиным, С. Давыдовым и многими другими известными литераторами. Книга читается легко. Жизнь писатель-

ской среды нашего города предстаёт «в лицах», о которых рассказано с любовью и уважением, иногда с юмором, реже – критично и с иронией, но никогда – равнодушно. Многие горькие наблюдения и жёсткие оценки, высказанные в книге, обусловлены тем, что перед нами воспоминания человека, всю жизнь жившего в соответствии со своими принципами и идеалами. Описанные в книге факты жизни литературной среды нашего города не заслоняют ещё одной не менее важной темы воспоминаний – становления автора как писателя.

В книге есть и своеобразный мемуарный сюжет, не подчиняющийся строгой хронологии в отображении событий. Воспоминания так выстроены, что их «детский» отрывок помещён почти в конец книги, но этот сбой лишь ещё раз подчёркивает лирический-личностный характер воспоминаний о семье, об истоках интереса к литературе маленького мальчика из украинской провинции.

Татьяна ФЕДЯЕВА,
доктор филологических наук

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Владислав Крапивин.
Трое с площади Карронад. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2013. – 256 с. – 7000 экз.

Четвероклассник Слава Семибратов живёт в маленьком городке с матерью и отчимом. Отец Славы служил в Косово, в миротворческом отряде, и погиб, спасая из-под огня жителей оккупированных районов. Слава – заядлый читатель и с детства влюблён в море и корабли, особенно парусные. Мечта мальчика – переехать в Севастополь, к бабушке. После того как в очередной раз отчим угрожает мальчику заряженным ружьём, мать принимает решение о переезде, и мечта Славы исполняется. На новом месте он счастлив. А вскоре в жизни Славы возникает настоящий верный друг и товарищ Тим Сель.

Издание с запоминающимися иллюстрациями Евгения Медведева выходило лишь однажды, в 1982 году. По повести был снят телевизионный сериал режиссёра Виктора Волкова. «Трое с площади Карронад» – идеальная книга для первого знакомства с творчеством Владислава Петровича Крапивина. Настоящее издание этой повести открывает большое собрание книг писателя, которое готовит Издательский Дом Мещерякова.

ПОЭЗИЯ

Тетрадь Володи Лапина. – М.: Оникс-ЛИТ, 2013. – 20 с. – 5000 экз.

Это не просто старая школьная тетрадка, это – самая настоящая книжка, и в ней напечатаны весёлые стихи Володи Лапина. Он написал их, когда ему было только двенадцать лет. Первая его книга, «Тетрадь Володи Лапина», вышла, когда автору было 16 лет.

*Лист ловит лягушат,
Иде они кишмя кишат.
На болоте есть всегда
Очень вкусная еда.*

Прошло уже больше пятидесяти лет – и наконец эту книжку снова можно подержать в руках. Московский школьник Володя Лапин занимался в литературном кружке при детской библиотеке им. М.В. Ломоносова. В 1966–1968 гг. он и сам вёл раздел детского творчества «Кораблик» в журнале «Пионер». Детские стихи Лапина одобряли и цитировали Маршак и Чуковский, который включил несколько стихотворений Володи в свою книгу «От двух до пяти». А художники Анатолий Елисеев и Михаил Скобелев нарисовали к ним замечательные иллюстрации – яркие, живые и интересные.

*Не в трамвае, не в вагоне –
Ездил я на белой пони.
Вот бы всем иметь такую –
Небольшую, но живую.*

МУЗЫКА

Нина Анисимова.
Новеллы о музыкальном прошлом. – М.: Русский импульс, 2013. – 288 с. – 3000 экз.

Книга адресована прежде всего юному поколению – любителям музыки. Семь её новелл охватывают период истории, когда формировалась европейская музыкальная культура – с XI века и до середины XVIII столетия. Из первых четырёх новелл читатель узнаёт, как появились названия нот, какая музыка звучала при дворах итальянского герцога, французского короля или императора Священной Римской империи, какие интриги, а иногда и детективные истории, связанные с музыкой, возникали при этих дворах. Последние новеллы книги посвящены трём музыкальным колоссам XVIII столетия: Генделю, укритившему своей музыкой гнев английского короля, молодому влюблённому Баху, сочинившему в этом возрасте узнаваемое с первых звуков органное произведение, и Глюку, реформировавшему своим «Орфеем» оперу. Новеллы основаны на реальных исторических событиях, а среди героев повествования – не только известные музыканты, но и персонажи популярных живописных полотен.

СКАЗКИ

Джозеф Редьярд Киплинг.
Сказки слово в слово. – М.: Октопус, 2013. – 272 с. – 3000 экз.

Если вы любите сказки Редьярда Киплинга, вам непременно понравится эта книга. Здесь собраны они все, под одной обложкой, – в том числе и те, что раньше на русский язык не переводились. Таких сказок две: «История про тегумайские табу» и «Отчего у Дикобраза такая причёска». Однако не только сказки вошли в эту большую, хорошо изданную книгу, но и иллюстрации, которые выполнил к ним сам Киплинг, а кроме того – его оригинальные к этим рисункам пояснения (такие развёрнутые и хорошо написанные, что они сами напоминают миниатюрные сказки). Помимо этого, к каждой истории есть комментарий, повествующий о том, когда и как была написана сказка и что могут означать её экзотические подробности. Остроумные, весёлые, поучительные сказки Киплинга никогда не потеряли своей прелести со времён нашего детства, и то, что сборник содержит как переводы и иллюстрации «классиков», так и новые хорошие работы, лишь помогает укрепить эту живую связь с прошлым.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Сергей Иванов.
Детский курс разных наук. – М.: Мой учебник; Детское время, 2013. – 128 с. – 5000 экз.

Книги любимых авторов приходят к читателю каждая по-своему. Одна – неожиданно быстро, торопясь опередить предыдущую. Другую надо ждать месяцы или даже годы. Это как раз такая книга. Молодой писатель Сергей Иванов когда-то сочинял короткие пьесы для «Радио России». Были они тоже и про философов, и про астрономов, и про физиков. Слушатели удивлялись причудливым и полным юмора сюжетам, смеялись и спрашивали: «Неужели и правда Пифагор работал портным?» Начинали проверять, листать специальную литературу и незаметно для себя расширяли свой кругозор. «Человечество познаёт, играя», – говорили древние. Книга представляет собой игровой вариант научной энциклопедии для детей. Здесь в занимательном виде представлена динамика развития некоторых научных дисциплин: диалектической и атомистической философии (от Пифагора до Гегеля), астрономии и эволюции вселенной; теории гравитации; истории развития атомной физики и теории биологической эволюции.

ОБЪЕКТИВ

Пароль: «Девяносто третий»

Сергей Шаргунов написал, пожалуй, лучшую на сегодняшний день свою книгу. Она обрамляется майскими событиями 2012 года на Болотной. Герой – молодой человек Пётр Брянцев – выходит на станции метро «Октябрьская», чтобы попасть в пучину «массовых беспорядков», где он был схвачен, помещён в автозак. Раскрывается основное повествование, и читатель попадает в октябрьскую Москву 1993 года, в поворотную точку новейшей российской истории, погружается в историю семьи Брянцевых, в то время когда дед и бабушка Петра оказались в гуще событий, правда, по разные стороны. Отсюда и название книги – «1993». При этом первоначально она называлась «Война в Москве».

События начала 90-х развёртываются с трагического предзнаменования – горящих после аварии троллейбусов на улице Москвы. Погибают люди. Этакий «забудлившийся трамвай» Николая Гумилёва, обжатый пламенем. Октябрь – роковой месяц для русской истории...

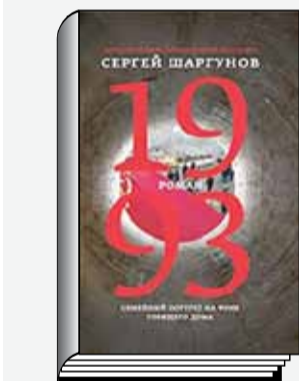
У Шаргунова 1993 год – это не только переломное октябрьское событие, особым образом повлиявшее на историю современной России, но в первую очередь история обыкновенной советской семьи Брянцевых: Виктор, Лена и их дочь, 15-летняя Таня (дед с бабушкой и мать Петра), которая понесёт семя новой России.

Живут Брянцевы в 40 километрах от столицы в дачном посёлке, родители работают в «аварийке» в разные смены. Сюда их привёл надлом в течениях советского времени, разрыв в понятийной и предсказуемой личной биографии. Лена работала в Минобороны, теперь сидит на телефоне и принимает заявки. Виктор – перспективный технар, теперь починая трубы под землёй. В своё время он излабораторию, где приложил руку к луноходу, перешёл мастерить приборы наведения, получал премию и грамоты, в итоге оказался в той же аварийной службе ремонтником. Раньше космические приборы делал, а теперь улетел под землю, будто червяк, – латает расплазующуюся по швам инфраструктуру уходящей в небытие империи. Прозвище его – «ватный богатырь». «Большой, да силёнко не акти», – сказала как-то жена. Практически персонифицированный образ страны – колосса на глиняных ногах.

Виктор Брянцев у Шаргунова – чужак в ожидании чуда. Ещё в детском саду маленького Виктора компотом из чернослива угощал сторож, утверждая, что тот волшебный и делает человека бессмертным. Компот этого Брянцев полюбил на всю жизнь, так же остался заинтригованным тайной бессмертия, которую постоянно пытался разгадать, то всматриваясь в небо, то ползая под землёй, то забираясь в гущу протестующих людских масс, то укрываясь от разящих пуль.

«Для чего жить, если умрём?» – этот вопрос в романе задала Таня, но он же волнует и её отца, который считает, что «без мечты никакому человеку нельзя». Собственно, мечтами жила и вся огромная страна, из которой он

вышел. Мечты, простирающиеся далеко за пределы ограниченной сферы личных жизненных интересов, были её главной движущей силой. Виктор Брянцев всегда мечтал себя проявить, через это шагнуть в бессмертие. Недаром он моментально прилепился душой к людям, которые в те дни вышли на улицу на стороне Верховного Совета. По его словам: «...они бессмертия чувят»...

Сергей Шаргунов.
1993. Семейный портрет на фоне горящего дома. – М.: АСТ, 2013. – 570 с. – 4000 экз.

Бессмертие, в том числе включённость в историю, в жизнь страны, когда становишься частью целого. Во многом это формат советского мировосприятия. Новая страна сделала ставку на обособленные единицы, неисторические, негероические. Вместо этого пошло замещение, ложное ощущение причастности – перед людьми развернули балаган политического театра. Виктор, не сделавший карьеру в прикладной науке, ищет выход в политике, которая и погубила его науку, сейчас рушит и любовь – вбивает клин в их с супругой отношения, а в финале – оставляет его сердце.

Брянцева захватила картинка съездов с телеэкрана, высокопарные «болтуны» с радио. Эта телевизионная картинка раздвинулась, развинулась по разным сторонам родителей: Лена за Ельцина, Виктор за парламент. Усиливала переживание одиночества их дочери, которая чувствовала себя заброшенной. Между ней и родителями разрастается ров, как между старой и новой страной.

Виктор разрывается между личной жизнью и бурлением становящейся истории, между любовью и политикой. С одной стороны, «надо выкинуть из головы... всех этих людей у подъездов, козлов, на баррикаде», но «не получилось». Виктор рвётся туда, где вершится история, чтобы ощутить свою включённость в неё. Здесь он «ощущал, что попал в какое-то новое измерение жизни, в котором одно связано с другим, и всё важно». Он надеялся, что в этом измерении произойдёт чудо – откроется мостик в бессмертие. После баночного телескопа он взялся за изготовление самострела...

Время разворачивается в Москве, война происходила и у Брянцева с женой. «Вроде вместе, а

вроде воюем», – говорит он. На пике октябрьских событий Виктор поехал к Останкино, по пути встретил молодую женщину, похожую на его жену, а в это время Лена собралась на Тверскую подерживать Ельцина.

Как-то дочери Виктор раскрыл свою «скромную» мечту: «желаю воскресения всем, кто когда-либо помер». Собственно, обесмертил его внук, который через 20 лет так же вышел на улицу, влился в протест. Сын Тани – Пётр Брянцев – пишет из Матросской Тишины, что деду повезло «участвовать в таких бурных событиях».

Как-то дочери Виктор раскрыл свою «скромную» мечту: «желаю воскресения всем, кто когда-либо помер». Собственно, обесмертил его внук, который через 20 лет так же вышел на улицу, влился в протест. Сын Тани – Пётр Брянцев – пишет из Матросской Тишины, что деду повезло «участвовать в таких бурных событиях».

«Победа» – слово, сопровождающее прорыв, будто эхо из прошлого. Это слово слышал Виктор, восторг от него ощутил и Пётр. «Девяносто третий» – пароль, который поймал Пётр из разговора двух мужиков: они вспоминали взятие моста. Оказалось, что в 93-м они были по разные стороны, но оба за Россию, теперь они соединились. Об этом единстве мечтал Виктор Брянцев. «Вам надо вместе... всем... всем...». Иначе глупо будет. Вы вместе, а у вас война. Это так у меня с женой», – говорил он защитникам Белого дома.

В многоголовой Виктор «почувствовал, что не совсем себе принадлежит, он стал частичкой стихии, которая его не отпускает». В сражении «он чувствовал себя воином, которому теперь только побеждать». Ватных ног уже не было.

В романе Шаргунов показал полифонию мнений, разных течений, из которых состояло общество, он избежал опасности превращения текста в агитку, листовку. Как сказал божж, в прошлом профессор: «Патриоты – идиоты, демократы – дегенераты». Принадлежность к какому-либо течению не имеет никакого значения, это разбивает общий поток, вносит в него хаос, превращает в нечто мультяшное, ненастоящее. Именно «мультяшное» ощутил в какой-то момент Виктор во всём происходящем. Брянцев не примыкает ни к кому, он сам по себе. Идёт, прислушиваясь ко всем, к людскому многоголосному морю в поисках своего бессмертия, но находит в итоге инсульт, как и та прежняя страна, которая окончательно погибла тогда на улицах Москвы.

«Эхо танковых залпов звучит до сих пор», – сказал в интервью «ЛГ» Сергей Шаргунов. Но параллельно есть и другое эхо – «Победа», ставшее наследственным кодом семьи Брянцевых, оно вошло и в родовую память нации.

Андрей РУДАЛЁВ,
СЕВЕРОВИНСК

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Нет его – и всё разрешено?

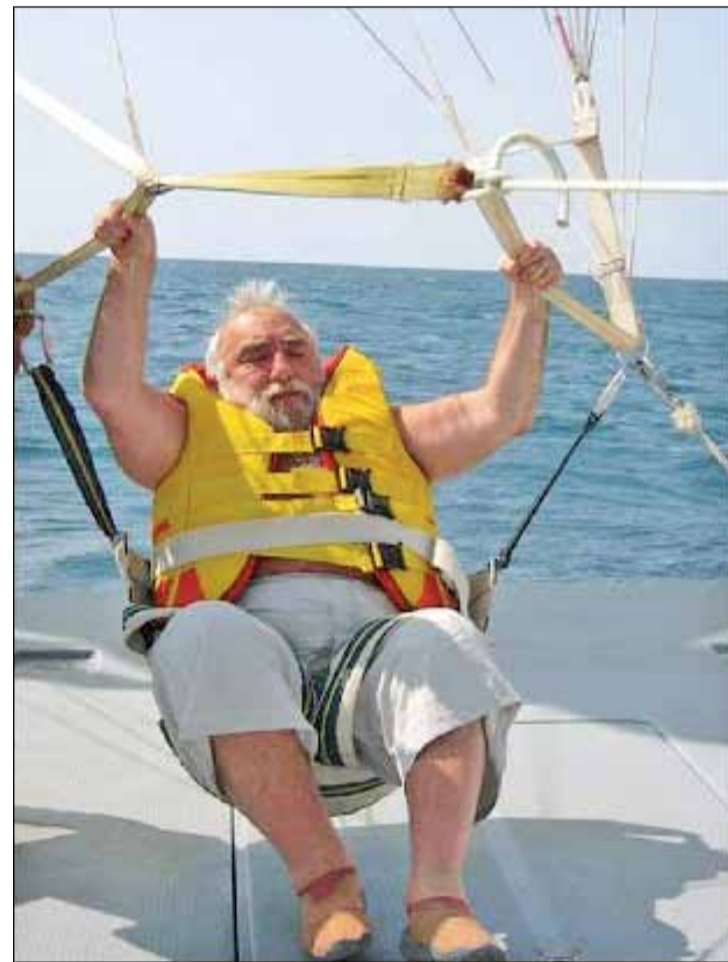
Не успело тело Топорова остыть, а стихопишущий блогер из Одессы Борис Херсонский уже опубликовал в Фейсбуке стишок про то, как уходят и друзья, и враги, но там, куда они уходят, нет ни дружбы, ни вражды и т.п. В общем, набор банальностей, тысячу раз озвученных до Херсонского. Казалось бы, умер твой враг, так промолчи, сделай вид, что ты выше слюки и обид хотя бы сейчас, хотя бы в этот день. Но куда там! Как можно упустить такой информационный повод? Зато теперь все рукопожатные Одессы, Жмеринки и Брайттона истово аплодируют, бросая в воздух чепчики. Собственно, это говорит только о том, что все писания Топорова о Херсонском и его одухотворённой спутнице, приведённой в литературу за ручку с Лигероза, – сухая правда. Но подробнее об этих замечательных людях мы поговорим при других обстоятельствах. Просто ведь и материал о Топорове без них был бы неполный. Те, кто в теме, поймут, о чём я. Кто нет – догадается.

Многие сейчас задаются вопросом: кто заменит Топорова, займёт его место? Однако никто не задумывается о том, какое место было у Топорова. А у него не было никакого места в литературе. Вообще. Он не принадлежал ни к одной из писательских партий, не выражал мнения ни одной из существующих тусовок и при этом то и дело противоречил самому себе. Желание рубить правду-матку со временем трансформировалось у него в манию, отчего он безудали махал окровавленным топором налево и направо. Нищие как-то заметил, что мало быть рубаккой – нужно ещё знать, кого рубить. Топоров, безусловно, знал. Но, войдя в раж, он уже не мог остановиться и рубил чисто из удовольствия, что, конечно, работало против него. Тонкий, взвешенный критический анализ нередко принимался читателем за стеб и – наоборот. И вряд ли Топоров этого не понимал. Но он и пальцем не пошевелил для того, чтобы как-то упорядочить свои взгляды, систематизировать их, обозначить своё направление в критике.

Его больше интересовали скандалы в литературе, нежели сам литературный процесс, на который он давно и смачно плюнул. Если хулиганство Есенина служило лишь незначительным дополнением к его стихам, являлось такой агрессивной саморекламой, то Топорову нечего было продвигать. Не собственные же переводы. Он упивался самой стихией скандала, вниманием к своей персоне, разногласий бранью недоброжелателей. Это был самый одухотворённый тролль на просторстве Рунета. Его считали злым, но он, по-моему, находился где-то за гранью добра и зла, давно уже существующая по своим, только ему ведомым законам. Если опустить его деловые знакомства и убрать за кадр некоторых приближённых (не особенно заметных), то мы увидим, что он был одинок. Как таковых друзей у него не имелось. А те, что когда-то

водились, давно с ним рассорились. Он просто разучился дружить, пав жертвой не только своего остролюбия, но и упрямства и, если угодно, самодурства. А как иначе?

Пока прозаик Владимир Лорченков воевал с Дмитрием Быковым, он был в фаворе у Топорова. Грозный критик к месту и не к месту отмечал

Он улетел...

«писателя № 1 в Молдавии», его мастерство, эрудицию. Но стоило Лорченкову сказать слово поперёк топового – и он тут же был низложен до графомана, получил издательскую кличку и стал объектом систематических насмешек на фейсбуковской странице своего вчерашнего благодетеля. Примерно такая же история произошла у Топорова с Ефимом Лямпортом, а сошлись они на почве всё той же взаимной нелюбви к Быкову, от одного имени которого Топорова начинало трясти. Трясло его, впрочем, и тогда, когда с ним не соглашались по тем вопросам, в которых он считал себя специалистом. А поскольку он считал себя специалистом практически во всём, итог многих его романов с писателями можно было предсказать заранее. Я более чем уверен, что и с Максимом Канторовым, которого он хвалил в последнее время, Топоров разругался бы в течение полугода. Ну, через год.

Наверное, он так и остался бы «кухонным скандалистом» (как его нередко называли в Питере), с удовольствием пописывающим злобные заметки, если бы мошенички и откровенные бездари не заняли столь высокие позиции в нашей словесности. Проблема, что называется, вышла за все мыслимые и немыслимые рамки. Жульничество с премиями, наградами, званиями, распил грантов и кумовство столь очевидны и повсеместны, что перестали восприниматься как нечто постыдное. Напротив – люди, сделавшие карьеру в литературе благодаря связи, деньгам или нетрадиционной сексуальной ориентации, становятся

сы примером для подражания. Начинаящие авторы смекают, делать жизнь с кого, и охотно пополняют ряды армии клонов под командованием ушлых продавцов воздуха. В такой ситуации не мог не обратиться на себя внимание человек, который начал денно и нощно бомбардировать разросшийся до вселенских размеров гадюшник. И Топоров явился народом. Во всей своей мощи. С развевающейся бородой и пылающим ноутбуком. И его проповеди имели оглушительный успех.

Был ли покойный нравственным человеком? Нет, он не был нравственным человеком. Но именно за это мы его и ценили. Было в нём что-то от безбашенного шерифа из какого-нибудь Техаса. И бандитов перебьёт, и сумку с «грязными» деньгами умыкнёт, которую тут же потеряет в первом попавшемся баре, написавшись до бесчувствия. А потом, проспавшись, будет многоэтажно материться и винить в краже ниггеров, которые ошивались возле стойки. Но ведь бандиты всё-таки перебиты, а это перевешивает всё остальное... Образ, конечно, киношно-упрощённый, в некотором роде комичный, да разве не таким был Топоров? Иногда казалось, что он сошёл со страниц авантюрного романа, да так и завяз в наше время. Потому что кончину его поверить было не так-то легко. До последнего думалось: а ну как это розыгрыш? Сидит себе сейчас у мерцающего монитора, ухмыляется, потягивая виски и почтывая виски. Неспешно набрасывает новые убойные материалы...

Как оказалось, самым убойным произведением стала его смерть. Ни одна статья Топорова не поднимала столько шума. Словно бы всеми своими заметками он работал именно на это событие. Одни бросились злорадоваться, другие рыдать. О первых говорить нечего. Только глупец способен испытывать удовлетворение, узнав о смерти пусть даже очень несимпатичного ему человека. А вот вторым следовало бы взять себя в руки и перестать истерить. Покойный этого страшно не любил. Можно только представить, сколько язвительных стрел отпустил бы он в адрес своих нынешних плакальчиков, если бы мог наблюдать сие действо со стороны. Не нужна тут посвящённая и воспоминаний дрян, не вернёшь человека и уже не сделаешь его лучше, чем он был. К чему теперь выводить протяжно: «Виктор Леонидыч, родненький, на кого ж ты нас покинул?» Прекратите! Удалите траур и виртуальные венки со страниц в соцсетях. Давайте лучше выпьем за помин души желчного старика и доверительно посплетничаем о нём. Он был бы этому страшно рад, потому как понимал: шоу должно продолжаться.

Игорь ПАНИН

ЭПОХА

Вектор Розова

Окончание. Начало на стр. 1

Старшему поколению не надо объяснять, кто такой Розов. Среднему – через одного. По моим самостоятельным опросам среди нетеатральной молодёжи имя драматурга Виктора Розова знает, возможно, каждый десятый. В лучшем случае – пятый. Правда, когда начинаешь перечислять: рождение театра «Современник», фильм «Летят журавли», спектакли «В добрый час!», «В поисках радости», «Гнездо глухаря»... Называешь имена «розовских мальчишек» – Олег Ефремов, Олег Табаков, Сергей Юрский, Юрий Соломин, Геннадий Бортник, Юрий Васильев... Практически у всех лица светлеют, в глазах появляются и узнавание, и понимание, и добрый свет. Отражённый розовский свет, который светил миллионы кинозрителей, театралов, читателей, слушателей в Советском Союзе, продолжает светить сегодня и способен светить очень долго. Особенно разгораясь в юбилейные годы.

Виктор Сергеевич Розов родился 21 августа 1913 года, умер в сентябре 2004-го. То есть появился на свет при царизме, ушёл из жизни через дюжину лет после развала СССР и востит-пропустил через незаурядный ум, большое сердце и щедрую творческую душу весь советский период. Был, что называется, плоть от плоти советским человеком, честным патриотом Советского Союза. Чего не скрывал до последних дней жизни. Впрочем, политиком он никогда не был. Социальные проблемы всегда рассматривал сквозь призму искусства.

С первой встречи в сквере Литературного института в 1975 году и все 29 лет нашего постоянного и достаточно близкого знакомства Виктор Сергеевич поражаёт меня сочетанием домашней простоты и эпохальной значимости. «В пьесе должна быть крупная проблема», – сказал при знакомстве мастер. В его пьесах серьёзная социально-нравственная проблема была всегда. Московские и провинциальные премьеры по новым пьесам В. Розова неизменно становились крупными общественными событиями, оставляли долгую память в умах и сердцах зрителей.

Немногие крупные драматурги соединяют в себе литературный и педагогический талант. В Советском Союзе за последние тридцать лет его существования можно назвать лишь три имени. В Ленинграде в 70–80-е годы успешно работала мастерская Игнатия Дворецкого. В Москве, в Центральном Доме литераторов, благословил на служение драматической литературе десятка полтора учеников своей студии Алексей Арбузов. Многим начинающим авторам помогал встать на крыло драматургический семинар профессоров Литинститута – Виктора Розова и Инны Вишневской.

Между Розовым и Арбузовым не было ни глухой стены, ни ревнивого соперничества. Два наших семинариста разных поколений – Анна Родионова и Саша Ремез – совмещали учёбу в Литинституте у Розова с занятиями в студии Арбузова. Действовал и обратный вектор. Аркадий Ставицкий, Лев Корсунский и другие «арбузовцы» регулярно читали свои пьесы на семинаре Розова–Вишневской. Мастера творчески дружили, высоко ценили друг друга и никакого недовольства совмещением своих воспитанников не выказывали. Где-то даже поощряли и рекомендовали каждому своему ученику полезные хождения «налево».

Конечно, научить писательству нельзя. Но профессиональные секреты ремесла Виктор Сергеевич щедро раскрывал нам на каждом занятии. Мы их помним.

В своей замечательной мемуарной книге «Путешествие в разные стороны» после вступительной главы «Автор пьесы» Виктор Сергеевич вторую главу назвал «Я – счастливый человек». Без восклицательного знака. Просто – конста-

тация факта. И эту самооценку он повторял опять же десятилетиями устно, публично в самых разных выступлениях, с любых трибун. А «выступальщик» он был грандиозный, что знают все, кто бывал на его творческих встречах, вечерах, юбилеях.

Конечно, главное счастье заключалось в том, что смертельно раненный в бою под Москвой ополченец Розов выжил и талантливые врачи спасли его гангренозную ногу. Счастье продолжилось, когда хромающий Розов не смог продолжать актёрскую профессию и обрёл себя в «смежной» – драматургии. Счастлив Виктор Сергеевич был и в личной жизни. Десять лет он покорила Надежду Козлову, которую полюбил с первого взгляда в новогоднюю ночь на 1935 год. Поженились они в мае 45-го. Молодая, красивая актриса Театра им. Ермоловой отвергла при этом безукоризненно здоровых и успешных многочисленных поклонников, и новая семья поселилась в огромной коммуналке, состоявшей из бывших келий Зачатьевского монастыря. Жили бедно и чисто. До первой громкой премьеры по пьесе «Её друзья» в ЦДТ оставалось ещё четыре с половиной года. Дорожения «Современника» с «Вечно живыми», а затем триумфальным «Полётом журавлей» с Пальмовой каннской ветвью – бо-

принадлежность к «розовским мальчишкам» Иннокентия Смоктуновского (Махачкала, начало 50-х), и двадцать постановок (!) по пьесам Розова в Саратовском ТЮЗе им. Ю.П. Киселёва, и шесть постановок по Розову в БДТ им. Г.А. Товстоногова (трёмя из которых великий Гога руководил, а три спектакля поставил сам), и наличие трёх розовских спектаклей в сегодняшней афише Курского драмтеатра им. А.С. Пушкина в постановке худрука Юрия Бурэ – поклонника автора «Традиционного сбора» с 60-летним стажем. И так далее.

А что сейчас? Насколько востребован Виктор Розов сегодня? Не остались ли творчество классика лишь в памяти тех, кто видел «те» спектакли – 30, 40, 60 лет назад? С лёгкой душой и органичной улыбкой заявляю: Виктор Сергеевич жив! Востребован! Его пьесы ставятся и принимаются зрителями сегодня с неизменным, искренним воодушевлением. Об этом убедительно свидетельствуют и регулярные премьеры в разных городах, и две показательные переключки постановок «Её друзья» и «Гнездо глухаря» на московских сценах. Театралы со стажем помнят шикарный спектакль «Гнездо глухаря», аншлаговый шедевр в Театре сатиры с 1980-го по 1987-й, когда ушёл из жизни исполнитель роли Судак-

инициативе Т.В. Дорониной. В этом театре в постсоветское время поставлены три пьесы Виктора Розова. Особенно удачно выстрелил первый спектакль «Её друзья» в постановке Владимира Ускова. Режиссёр рассказывает:

Мастеру 85 лет, он вполне ещё энергичен и деятелен. Как-то перед обедом звоню ему домой, без конкретного, в общем, повода. Так, проведать, услышать голос. Трубку взяла супруга.

– Алло, добрый день, Надежда Варфоломеевна. Как там мой учитель? Может взять трубку?

– Здравствуйте, Володя, рада слышать. Нет дома, к сожалению, вашего учителя. Опять где-то выступает. С утра уехал.

– Ну, значит, здоровье позволяет, и, слава Богу.

Супруга замечает, что здоровье изрядно пошаливает, давление скачет, сон плохой, но разве удержишь его дома? Выступления на людях, особенно в молодёжных аудиториях, для него – лучшее лекарство.

Слово за слово. По-актёрски увлечённо рассказывает собеседница о недавней премьере во МХАТе им. А.М. Горького по старой пьесе «Её друзья».

– Вы знаете, Володя, зал полон старшеклассников и так хорошо принимают, просто удивительно. Мы с Виктором Сергеевичем так и не могли понять: почему такой успех.

Кладу трубку, вспоминая, что знаю о пьесе. Учитель не раз говорил о ней на семинарах: первая премьерка, как первая любовь, врежется в память навсегда. Но автор был весьма самокритичен. И в книге своей «Путешествие в разные стороны» на 244-й странице Розов пишет: «Заранее должен оговориться, что моя пьеса «Её друзья» – весьма жиденькое произведение»...

И вот загадка-вопрос: как может, в общем, милая и наивная мелодрама, написанная Розовым по реальному газетному факту тех времён, увлечь сегодняшнюю – компьютерную, прагматичную, чрезмерно раскрепощённую, а по мнению многих пожилых ворчунов, и вовсе циничную и жестокою молодёжь? Для ответа на вопрос я отправился на спектакль. Огромный многоярусный зал МХАТа на Тверском бульваре вмещает больше тысячи зрителей. В основном от 14 до 17 лет. Взрослых всего процентов пять-десять. Очень трудная для актёров публика.

Спектакль начинается, минута-другая... и тут я лично стал свидетелем феномена «жиденькой» пьесы Розова. Тысячный зал чутко слушал и слышал все слова, точно реагировал на короткие реплики, внимательно оценивал длинные монологи, звучащие из далёких, вроде бы совсем абстрактных для зрителей бабушкиных времён... Тут ещё есть, думаю, тонкие энергетические материи.

Драматургия всегда круто замешана на личности автора. Продолжил цитату Розова о «Её друзьях»: «...Единственное достоинство её в том, что она была о простых человеческих чувствах, чем слегка выделялась на фоне «больших полотен» того времени». Вот, собственно, и ключ к разгадке успеха. «Слегка» выделяется старая пьеса и из сегодняшнего времени боевиков, триллеров, наркотических забав и прочей эротики. Поэтому и идёт 15 сезонов. Как выяснилось, и сегодняшним «продвинутым» школьникам «простые человеческие чувства» вовсе не чужды. Напротив, столь же необходимы, как их мамам и папам, бабушкам и дедушкам. На этом спектакле, как и затем, когда много лет собирал и писал книгу, я убедился окончательно и бесповоротно в том, что свет Розова – безупречного человека и великого драматурга – необходим людям, как библейские заповеди, по которым Виктор Сергеевич всегда жил и творил.

Два года назад на розовскую «вахту» вновь заступил (с роли Олега Савина в спектакле «В поисках радости» молодого «Современника» прошло 55 лет) Олег Табаков, сыгравший Судаклова в спектакле Константина Богомолова «Год, когда я не родился» (по пьесе «Гнездо глухаря») в своём знаменитом «подвале».

А первым переключился с молодым Розовым 15 лет назад МХАТ им. А.М. Горького по

Владимиру ПОПОВУ, член СП СССР с 1989 года по рекомендации В.С. Розова

В.С. Кожемяко. Виктор Розов. Свидетель века. – М.: Алгоритм, 2013. – 320 с. – Тираж не указан.

по-розовски светлую. Он не верил, что победа контрпросвещения окончательна. Он страдал, но не впадал в уныние.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

СОБЫТИЕ

Кино с победитовым наконечником

Впервые новый российский фильм «Больше-меньше» был показан во внеконкурсной программе Московского кинофестиваля. Фильм, можно сказать, уникальный, и в первую очередь с политической точки зрения. Какой будет его прокатная судьба?

Кадр из фильма «Больше-меньше» (сценарий и постановка: Денис Банников; в ролях: Елена Соловьёва, Жанна Воробьёва, Сергей Пиорро, Виталий Максимов, Елена Горбачёва; продюсеры: Аркадий Яценко, Жанна Воробьёва)

Если бы, скажем, кошка год от года плодоносила сусликами, а в очередной раз принесла котят, это событие стало бы настоящей сенсацией. А тут, представьте, отечественный кинематограф разродился фильмом, соответствующим его истинной природе, и – тишина.

А ведь нашлись энтузиасты, сняли нечто, по-настоящему волнующее зрителя, затеяли разговор, на который все уже перестали надеяться. Событие совершенно неожиданное, прямо как последнее новогоднее поздравление россиян Ельциным, ухажу, мол, простите, а все сидят и не могут поверить, господа, неужели.

Первый вопрос, который возник после просмотра фильма «Больше-меньше»: кто дал денег? Больше или меньше, но ведь кто-то всё-таки дал? В том смысле, что нужно обладать недюжинной смелостью, ведь кино это является апофеозом неополиткорректности, издевается над антисоветскими штампами, громит перестроечную мифологию со всеми её символами начиная с Солженицына и заканчивая... Да, пожалуй, только уничтожающей сатиры в адрес бога печальной статистики хватило бы... Так они ведь не просто прошлись по диссидентам 70-х и прорабам перестройки, но и вышли на обобщения, сходили, фигурально выражаясь, к подножию статуи Свободы по-маленькому, покуражились над идеей свободы в целом, той самой свободой, что пишется либералами с большой буквы и именем которой разрушила СССР.

Вообще авторы фильма проявили вероломство – облекли свои реакционные взгляды, свою ненависть к эпохе хаоса в привлекательную для молодёжи постмодернистскую форму. Решили заманить ничего не подозревающего зрителя яркой обёрткой (фильм-рэвю, гротеск-шоу, бурлеск-сатира), но внутри-то, внутри волчья ягода гражданского чувства! Боже, этого только не хватало...

Так кто дал денег?.. Авторы не признаются, говорят: сняли на свои, работали без гонораров, экономии. Исполнительница главной роли одновременно продюсер, а сценарист по совместительству режиссёр. Подозрительно. Отказываются обижаться на устроителях Московского кинофестиваля, что не взяли их фильм в основной конкурс, радуются, что оказались хотя бы во внеконкурсной программе.

Правильно, между прочим, делают, потому что главным событием крупнейшего отечественного фестиваля стала американская картина «Война миров Z». Стоит ли на таком фоне рассчитывать, что кого-то заинтересует кино о России, проникнутое настоящей любовью, искренней ненавистью, неподдельной страстью, нестилизованной болью? Да и смогут ли не имеющие широкой популярности авторы русского кино тягаться с ньюсмейкером Бредом Питтом? И вообще не для них организовывали дорогостоящее мероприятие, здесь лиарят американский фильм ужасов, краткое содержание которого могло бы вполне стать предметом осмеяния в фильме «Больше-меньше»: «Люди превращаются в зомби и начинают нападать на других людей, а укушенные за несколько секунд сами становятся зомби – так человечество погружается в хаос, бла-бла-бла... зомби не могут преодолеть стены, окружающие Израиль, однако эта страна продолжает принимать неинфицированных беженцев, невзирая на национальность...». Летит по миру промоутер Бред Питт, собирает кассу: зёрнышко в России, крошечку в Гвинее-Бисау!

А между тем тема зомбирования раскрыта авторами «Больше-меньше» с меньшей изобретательностью, в этом можно быть уверенными даже не глядя «Войну миров Z». Причём исследуется, заметьте, не какое-то фантастическое зомбирование пандемического свойства, а всамделишное – последовательное, гомеопатическими дозами, хронометражем в четверть века русской истории.

Ну да, вот об этом как раз и не снималось у нас кино. Конечно, по всем законам природы и здравого смысла нечто подобное обязано было появиться, потому что, когда почти вся страна за социализм с человеческим лицом, рано или поздно какой-нибудь кинематографист со слабыми нервами сорвётся и пойдёт на поводу у тёмного народа. В туманной перспективе то и дело виделось развенчание антисоветской мифологии средствами кинематографа, однако нет, всякий раз маячащая на горизонте премьера оказывалась мифом: то Сокуров со своей мрачной ленинщиной в эстетике кукольного театра, то Гусман со своими старческими фантазиями в жанре антисоветской парковой архитектуры...

И вот хватило одного фильма, чтобы расшатать, казалось бы, прочную идеологическую конструкцию, тщательно возводимую тысячами киношников в рамках кампании против собственной родины. Конструкция оказалась удивительно уязвимой. Она, конечно, не обрушилась, но отчаянно закричала, стоило только воспользоваться победитовым наконечником сатиры.

Создатели картины, даже понимая, что их, скорее всего, ждут сложности в прокате и фестивальная судьба «Больше-меньше» вряд ли будет счастливой, всё-таки пошли на смелый шаг и представили нечто противоположное либеральному взгляду на наше прошлое и настоящее. Они рубанули неополиткорректную правду-матку, без фигур умолчания и лукавства. Они солидаризировались с большинством.

Сколько нужно фильмов, обеспеченных рекламным ресурсом, широким прокатом и телеэфиром, чтобы в общественном сознании произошло окончательное просветление?.. Пять?.. Маловато... Но десяти, пожалуй, хватит. Не больше, но и не меньше.

Олег ПУХНАВЦЕВ

Спектаклем «Вечно живые» начался театр «Современник». В ролях основатели: Олег Ефремов, Игорь Кваша и Лилия Толмачёва, которой не стало в эти дни

Пьеса «Её друзья» с успехом идёт во МХАТе им. Горького

В своей замечательной мемуарной книге «Путешествие в разные стороны» после вступительной главы «Автор пьесы» Виктор Сергеевич вторую главу назвал «Я – счастливый человек». Без восклицательного знака. Просто – конста-

тация факта. И эту самооценку он повторял опять же десятилетиями устно, публично в самых разных выступлениях, с любых трибун. А «выступальщик» он был грандиозный, что знают все, кто бывал на его творческих встречах, вечерах, юбилеях.

Конечно, научить писательству нельзя. Но профессиональные секреты ремесла Виктор Сергеевич щедро раскрывал нам на каждом занятии. Мы их помним.

В своей замечательной мемуарной книге «Путешествие в разные стороны» после вступительной главы «Автор пьесы» Виктор Сергеевич вторую главу назвал «Я – счастливый человек». Без восклицательного знака. Просто – конста-

тация факта. И эту самооценку он повторял опять же десятилетиями устно, публично в самых разных выступлениях, с любых трибун. А «выступальщик» он был грандиозный, что знают все, кто бывал на его творческих встречах, вечерах, юбилеях.

Конечно, главное счастье заключалось в том, что смертельно раненный в бою под Москвой ополченец Розов выжил и талантливые врачи спасли его гангренозную ногу. Счастье продолжилось, когда хромающий Розов не смог продолжать актёрскую профессию и обрёл себя в «смежной» – драматургии. Счастлив Виктор Сергеевич был и в личной жизни. Десять лет он покорила Надежду Козлову, которую полюбил с первого взгляда в новогоднюю ночь на 1935 год. Поженились они в мае 45-го. Молодая, красивая актриса Театра им. Ермоловой отвергла при этом безукоризненно здоровых и успешных многочисленных поклонников, и новая семья поселилась в огромной коммуналке, состоявшей из бывших келий Зачатьевского монастыря. Жили бедно и чисто. До первой громкой премьеры по пьесе «Её друзья» в ЦДТ оставалось ещё четыре с половиной года. Дорожения «Современника» с «Вечно живыми», а затем триумфальным «Полётом журавлей» с Пальмовой каннской ветвью – бо-

принадлежность к «розовским мальчишкам» Иннокентия Смоктуновского (Махачкала, начало 50-х), и двадцать постановок (!) по пьесам Розова в Саратовском ТЮЗе им. Ю.П. Киселёва, и шесть постановок по Розову в БДТ им. Г.А. Товстоногова (трёмя из которых великий Гога руководил, а три спектакля поставил сам), и наличие трёх розовских спектаклей в сегодняшней афише Курского драмтеатра им. А.С. Пушкина в постановке худрука Юрия Бурэ – поклонника автора «Традиционного сбора» с 60-летним стажем. И так далее.

КНИЖНЫЙ РЯД

Последняя драма

Диалоги Розова известны всем, кто неравнодушен к сцене и экрану. Сколько замечательных актёров получили звёздные часы в розовских пьесах... Некоторые из них сегодня с иронией, а то и неприязненно вспоминают об идеализме героев, бунтовавших в поисках радости... Пришло время хищников и дезертиров, время доброй саморекламы – всего того, с чем Розов боролся. Другие борцы с «мещанством» успешно перестроились, сузив моральный кодекс строителя капитализма до единственного девиза: «Можно!» А Виктор Сергеевич Розов, как назло,

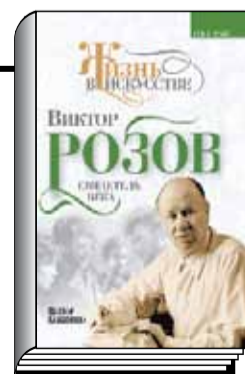
из идеалистов не дезертировал, потому и стал в 90-е белой вороной. В те годы он частенько беседовал с Виктором Кожемяко, их общие публикации становились громкими событиями в оппозиционной патристической прессе. К юбилею драматурга издательство «Алгоритм» собрало под одной обложкой все беседы двух Викторов, дополненные другими материалами Розова и о Розове. Как похуж драматург на своих героях! В его репликах простое и сложное перепутано столь же художественно, как в лучших послевоенных пьесах. И побеждает благородное про-

стоудие, которое нынче на вес золота.

Розов пропустил через сердце сразу четыре эпохи – контрастно непохожие одна на другую. Война, 60-е, 70-е, 90-е... Нам не понять соли этих времён без драматургии и публицистики Розова. Вспомним. Разве «Вечно живые» и «Летят журавли» – не слово правды о войне? Сравнить эту пьесу можно только со стихами Симонова и Твардовского. Пока не создана такая литература – война не окончена, а после этого фильма в народном сознании многое встало на место. И уж, конечно, дух 60-х не понять

без «розовских мальчишек». А предпресторный кризис разгадан в горькой пьесе «С вечера до полудня», в которой напророчены и поражение идеалистов (позже их назовут «совками»), и сила «заграницы» – искусственная, мертвящая. Розов не подвёл своего читателя и в 90-е – на свой раз не в пьесах, а в диалогах с тёмкой Кожемяко. Сентиментальный пожилой драматург, фронтовик, в оценках наступившей реальности оказался проницательнее нахрапистой молодёжи.

Читайте эту книгу, как последнюю пьесу Розова – самую трагичную, но

В.С. Кожемяко. Виктор Розов. Свидетель века. – М.: Алгоритм, 2013. – 320 с. – Тираж не указан.

по-розовски светлую. Он не верил, что победа контрпросвещения окончательна. Он страдал, но не впадал в уныние.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Коллектив «ЛГ» выражает искренние соболезнования начальнику отдела маркетинга и сбыта продукции ФЕКЛИНОЙ Анне Александровне в связи с постигшим её горем – смертью отца Кузина Александра Васильевича.

Мир сверит часы в Санкт-Петербурге

О чём пойдёт речь в встрече лидеров G20? Конечно, будут затронуты самые актуальные вопросы современного мира, многое будет обсуждаться и решаться в ходе двух- или трёхсторонних встреч и бесед. Основная же тематика, как следует из полученной информации, – это госдолги, бюджетные дефициты, реформирование – МВФ и других международных финансовых институтов, привлечение инвестиций в экономику.

Главная же тема – стимулирование инвестиций и экономического роста в мире. Как стало известно, Италия намерена внести в повестку дня тему деятельности международных рейтинговых агентств, таких как Standard&Poor's, Moody's и Fitch. Цель – привлечь внимание к «пагубным и часто неоправданным эффектам», которые несут оценки рейтинговых агентств государствам с растущей внешней задолженностью. К ним, в частности, относится и сама Италия, рейтинг

которой был снижен последний раз в июле Standard&Poor's и оказался всего в двух ступенях от «мусорного» уровня. Есть другие вопросы, которые необходимо обсудить, чтобы принять приемлемые для всех решения, оздоровить мировой экономический климат, способствовать стабилизации развития стран на всех континентах планеты. О российском видении целей встречи в Санкт-Петербурге, готовности к ней, об истории саммитов, гостях форума рассказываем на этой полосе.

Россия открыта для диалога

Из обращения президента РФ Владимира ПУТИНА по случаю председательства России в «Группе двадцати»

остановить спад экономики, усилить надзор за национальными финансовыми системами. А затем начать системное преобразование международной финансово-экономической архитектуры в соответствии с требованиями XXI века, приступить к формированию механизмов, позволяющих максимально застраховаться от рисков, укрепить взаимное доверие и придать импульс устойчивому и сбалансированному развитию глобальной экономики.

Главную задачу российского председательства мы видим в том, чтобы сконцентрировать усилия «двадцатки» на разработке мер, стимулирующих экономический рост и создание рабочих мест. Что для этого необходимо? Для нас ответ очевиден: это стимулирование инвестиций, доверие и транспарентность на рынках, эффективное регулирование. Именно с учётом этих приоритетов будем обсуждать все традиционные темы повестки «Группы двадцати». Среди них состояние мировой экономики и реа-

лизация Рамочного соглашения по обеспечению уверенного и сбалансированного роста, содействие занятости, реформирование валютной системы и системы финансового регулирования и надзора, стабильность глобальных энергетических рынков, содействие международному развитию, укрепление многосторонней торговли, противодействие коррупции.

Кроме того, в рамках сложившейся финансовой повестки предлагаем обсудить две новые темы: «финансирование инвестиций как основа экономического роста и создания рабочих мест» и «модернизация национальных систем государственных заимствований и управления суверенным долгом».

Таким образом, российское председательство обеспечит выполнение ранее принятых «Группой двадцати» обязательств и преемственность повестки. И вместе с тем предложит свои подходы к её рассмотрению.

Отмечу, что Россия готова к самому широкому взаимодействию и сотрудничеству в решении задач, стоящих пе-

ред «двадцаткой». Для повышения эффективности, прозрачности и доверия к её работе мы намерены проводить широкие консультации со всеми заинтересованными сторонами: со странами, не входящими в «Группу двадцати», а также с международными, экспертными и профсоюзными организациями, бизнесом, гражданским обществом и молодёжью. Как показывает практика, меры глобального характера результативны только в том случае, если они опираются на мнения и учитывают интересы разных групп.

Мы рассчитываем, что российское председательство в «Группе двадцати» позволит консолидировать усилия стран-участниц для достижения общих целей: решения наиболее острых проблем глобальной экономики и обеспечения её устойчивого развития на благо всего мирового сообщества, поможет повысить уровень жизни миллионов людей на планете.

Россия открыта для диалога и совместной созидательной работы».

Большой Константиновский

Саммит «Большой двадцатки» пройдёт в Константиновском дворце Санкт-Петербурга, который обладает всей необходимой инфраструктурой, хорошими возможностями по приёму гостей. Он находится вблизи аэропорта «Пулково», отвечает всем требованиям безопасности. Там уже проводились встречи так называемой «восьмёрки».

Как сообщил представитель пресс-службы государственного комплекса «Дворец конгрессов» к открытию встречи G20 дворец будет отремонтирован, стоимость работ не должна превысить 2 миллиарда рублей, что, согласитесь, и так немало. Государственный комплекс «Дворец конгрессов» был создан на базе Стрельнинского (Константиновского) дворца.

Архитектурная доминанта комплекса – Константиновский дворец – возрождённый памятник русской архитектуры XVIII века, бывшая резиденция великих князей дома Романовых. Как бы там ни было, встреча лидеров ведущих стран и её гостей пройдёт в условиях, которые будут максимально способствовать успеху мероприятия.

По земле, по воде, по воздуху

Как сообщил на днях губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, план подготовки города к саммиту G20 выполнен. Он заметил, что в ходе подготовки был изучен опыт проведения предыдущих встреч на высшем уровне, проанализировано и максимально учтено мнение жителей.

сделано немало. Например, специально для высоких гостей, прибывающих в Петербург, была построена дорога от аэропорта «Пулково» до кольцевой автодороги (КАД), которая позволит кортежам выехать в направлении Стрельны, минуя Пулковское шоссе и не создавая дополнительных неудобств автомобилистам. Дорога построена за счёт федерального бюджета, её благоустройство уже завершено.

Чтобы максимально избежать возможных пробок и заторов, связанных с передвижением высоких гостей, принято решение перевозить участников и гостей саммита, а также журналистов, освещающих это событие, преимущественно по воде на теплоходах и катерах. Тем самым возможные неудобства для жителей города будут сведены до минимума.

Георгий Полтавченко также сообщил, что проведённые социологические опросы показали, что большинство петербуржцев считает, что проведение саммита будет способствовать повышению инвестиционной и туристической привлекательности города.

«Мы сделали всё возможное, чтобы избежать неудобств для горожан были минимальны», – сказал Георгий Полтавченко. Он пообещал, что встреча не окажет заметного влияния на повседневную жизнь петербуржцев за исключением жителей Петродворцового района. Так как в Стрельне будет действовать особый режим безопасности, то передвижение автомобильного и пассажирского транспорта по Санкт-Петербургу будет ограничено. Автобусные маршруты, которые соединяют Петербург с Петербургом, будут перенаправлены на другие улицы. К их останкам жителей Стрельны будут подвозить специально выделенные маршрутные автобусы, четыре из которых будут бесплатными. Жителей Стрельны и Петродворца стараются оперативно информировать обо всех принимаемых мерах.

Хотя, по информации корреспондентов «ЛГ» в Санкт-Петербурге, у жителей этих районов возникло недовольство в связи с тем, что ещё задолго до начала встречи G20 выявились неудобства для водителей, вынужденных пользоваться объездными путями. И не только для водителей. Жительница Марина Филатова (проживает на Красносельском шоссе) говорит: «На Красносельском шоссе есть зона промышленного предприятия, и там – арендаторы. Их ни о чём не предупредили. Люди заставляли оставлять машины на Волхонском шоссе и идти пешком больше километра к месту своей работы».

Понятно, что подобные проблемы возникают во всех городах, где проводятся такие встречи. Остаётся верить Георгию Полтавченко, что будет принято всё, чтобы наладок было меньше. Для этого уже

Власть и гласность

Наверняка с точки зрения обычных граждан, не очень сведущих в регламенте работы G20 и сопутствующих «Группе двадцати» институтов, встречи, подобные предстоящей в Санкт-Петербурге, не приносят конкретных результатов. Но не стоит спешить с выводами.

В консультативных, так называемых сателлитных встречах и неформальных экспертных рекомендациях мировое гражданское общество начало принимать участие уже на второй год существования саммита. В помощь политикам выступают неправительственные организации, бизнес, фонды и исследовательские университеты. Происходит так называемый аутрич диалог, который включает в себя:

- B-20 (Крупный бизнес)
- Think-20 (Мозговые центры)
- G20Yes (Молодые предприниматели)
- G(irls)20 (Девушки)
- L20 (Министерства труда и трудовые профсоюзы)

В канун встречи «большой двадцатки» в городе на Неве состоялась заседания молодёжного саммита (Y20)

- Y20 (Молодёжь)
 - C20 (Гражданское общество)
- Саммиты «Группы двадцати» выросли в глобальный и непрерывный политический процесс. В нём участвуют представители социальных, финансовых, государственных и неправительственных групп. Сейчас «Саммит двадцати» – целый комплекс разноформатных встреч, форумов и мероприятий, проходящих в стране – председателе «Группы двадцати».

Активно действует «Гражданская двадцатка» (Civil 20). Это международная площадка диалога структур гражданского общества, политиков и экспертов. Рекомендации, выработанные «Гражданской двадцаткой», ложатся на столы

лидеров государств G20. Таким образом, позиция гражданского общества по самым острым вопросам международной повестки звучит на высоком межправительственном уровне. Вот и к этому форуму в Петербурге «Гражданская двадцатка» подготовила своё обращение. В нём, в частности говорится:

«Мы предлагаем сфокусировать дальнейшие усилия «Гражданской двадцатки» на выработке общих принципов взаимодействия государства с гражданским обществом в странах «Группы двадцати». Взаимодействие должно основываться на верховенстве права, балансе власти и информационной открытости (гласности). Необходимым условием является автономность гражданского общества по отношению к государству.

Гражданское общество транснационально и зависит не только от местных и национальных интересов. Именно поэтому оно может и должно стать важной частью глобального политического диалога.

Прогресс общества, которое смотрит в будущее и строится на принципе инклюзивности, зависит от сотрудничества государства, бизнеса и общественности, когда каждый сектор исполняет свою особую и вместе с тем взаимодополняющую роль.

Гражданское общество как проводник интересов людей старается сохранять и расширять пространство прав и интересов общества, содействуя развитию гражданского участия, прозрачности и подотчётности. В силу этого предлагаем организациям гражданского общества, вовлечённым в процесс сотрудничества с «Группой двадцати», представить лидерам «Группы двадцати» существующий лучший опыт взаимодействия властей и гражданского общества, а также стандарты, обеспечивающие прозрачность и подотчётность гражданского общества».

Итак, диалог идёт. А уж услышат ли собеседники друг друга – зависит от каждого из них.

Шире круг

Россия, как председатель встречи в Санкт-Петербурге, пригласила на саммит лидеров «Группы двадцати» ещё такие страны: Испанию (постоянно приглашаемая страна), Эфиопию (страна – председатель Африканского союза в 2013 г.), Сенегал (страна – председатель Нового партнёрства в интересах развития Африки (НЕПАД) в 2013 г.), Казахстан (член ЕвразЭС, Таможенного союза и СНГ), представлять который будет президент страны Нурсултан Назарбаев, подтвердивший своё участие. Ждут также лидеры Бруней-Даруссалама (страна – председатель АСЕАН в 2013 г.), Сингапура (стра-

на – председатель Международного валютного и финансового комитета МВФ (МВФК) и председатель Группы глобального управления (G3).

Кроме того, приглашены руководители следующих международных организаций: Организация Объединённых Наций (ООН), Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), Совета по финансовой стабильности, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО), Международной организации труда (МОТ). Конечно, не исключено, что к этому списку могут добавиться новые организации, а кто-то, как, скажем, премьер-министр Австралии Кевин Радд, не сможет приехать – в этой стране 7 сентября состоятся парламентские выборы. Его заменит министр иностранных дел.

Победить хаос

«Темпы роста мировой экономики продолжают оставаться недостаточными для уверенного посткризисного восстановления. В экономически развитых странах риски обусловлены преимущественно внутренними проблемами, которые можно решить только путём политического компромисса.

Если не будет выработано оптимальное решение, способное предотвратить развитие ситуации по неблагоприятному сценарию, фундаментальные основы устойчивого роста американской экономики, которые едва начали улучшаться, могут быть подорваны в 2013 г. В то же время взвешенное решение, способствующее выходу

из бюджетного тупика, может придать импульс ускоренному развитию экономики в 2013 г.

Достижение экономического равновесия и обеспечение роста в Евроразоне может быть гарантировано только при устойчивом разрешении долгового кризиса. Выходу региона из кризиса препятствуют, с одной стороны, ужесточение фискальной политики, с другой – недостаточная готовность к принятию альтернативных вариантов в финансово-политической сфере. До настоящего времени странам Евроразона удаётся избежать наиболее неблагоприятных последствий, однако необходимо продолжать реализацию долгосрочной стратегии.

Восстановление мировой экономики остаётся чрезвычайно неустойчивым: при слабом, несбалансированном росте существуют серьёзные риски ухудшения экономических показателей. Для адекватного реагирования на существующие вызовы необходимо направить согласованные усилия международного сообщества на устранение этих рисков и обеспечение принятия правительствами согласованных мер, необходимых для восстановления всестороннего и устойчивого роста.

Сыгран важнейшую роль в стабилизации глобальной экономики в ходе наиболее острой фазы мирового экономического кризиса, «Группа двадцати» заслужила авторитет как орга-

низация, способная стать лидером в период экономической турбулентности. Российская Федерация убеждена, что мы должны вновь подчеркнуть готовность «Группы двадцати» брать на себя такую ответственность.

С учётом текущей мировой экономической конъюнктуры не должно быть места самоуспокоенности и надежде на то, что решения по наиболее острым вопросам международной повестки отыщутся сами по себе по мере перехода к новому циклу роста. Напротив, необходимо работать с удвоенной энергией, чтобы подтвердить статус «Группы двадцати» как одного из важнейших глобальных форумов, способного служить примером и вестя по собой другим.

«Группа двадцати» не раз доказывала свою солидарность и эффективность, посылая позитивные сигналы во время разворачивающегося экономического хаоса. Сейчас наступил именно тот момент, когда мы должны осознать всю важность многосторонней координации усилий перед лицом надвигающейся новой волны полномасштабного мирового кризиса, которую тем не менее ещё можно предотвратить.

Наряду с этим, чтобы позиционировать «Группу двадцати» в качестве главного мирового форума для обсуждения вопросов многостороннего экономического сотрудничества, необходимо предпринять совместные меры в интересах населения наших

стран, ставляя глобальной экономики не «кризисным менеджером», решающим краткосрочные задачи, а руководящей группой, обладающей более широким стратегическим видением.

На наш взгляд, самое ценное, чего может добиться «Группа двадцати» в этом смысле, – это продемонстрировать политическую волю, дальновидность и реальную готовность к поиску эффективных решений. Конкретным способом реализации этого могло бы стать принятие и строгое соблюдение странами «Группы двадцати» обязательств по координации принимаемых политических мер».

Из Концепции председательства России в «Группе двадцати»

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Годы окаянства, или Загадка Н.Б.И.

После 4-серийного фильма «Маяковский. Два дня», в котором главную женскую роль сыграла продюсер Дарья Досталь, канал «Культура» показал 4-серийную программу «Бунин», где в роли автора и ведущей выступила известная критик Наталья Иванова.

В «Бунине» (режиссёр Максим Палашенко) в отличие от «Маяковского» понравилось многое. Борис Романов прекрасно — как мало кто сейчас — читает стихи и прозу Бунина, он и внешне похож, есть в его облике аристократизм и простота, строгость и юмор. Любовь Толкалина тоже необыкновенно уместна в роли «бунинской женщины», их крупные планы сняты с редким для нашего ТВ вкусом и тщанием. Людмила Душина и Виталий Максимов закардовыми голосами тактично дополняют жизнеописание свидетельствами современников, для фильма подобраны малоизвестные кадры кино- и фотодокументов. Всё хорошо, но...

Когда на экране появилось лицо ведущей (Наталья Борисовна Иванова), я оторопел, потому что оно напомнило мне о школе, о заучке по воспитательной работе, и я почему-то испугался, как будто меня застали при чтении запрещённой литературы. Морок страха не отпускал до конца фильма, с чего вдруг «завучу» взялась за моего любимого писателя, разве Н.Б.И. специалист по Бунину, что вообще у неё с ним общего?

Известный критик либерального направления, она писала книги о Борисе Пастернаке, которого Бунин, по воспоминаниям Георгия Адамовича, «не терпел», как не терпел всех символистско-футуристов и прочих «истов» (от Брюсова и Блока до Маяковского и Есенина). Иван Алексеевич люто ненавидел большевиков, о чьих сыновьях с нежностью писала Н.Б.И. — Трифонове, Окулажке, Рыбакове и других «детях» Арбата, зачинщиком революцией от живших там дворян.

Зачем ей Бунин? Загадка. Каждая серия начинается мощно: «Он родился в один год с Лениным и умер в один год со Сталиным». Да, верно подмечено, но какое отношение Ленин имел к творчеству Бунина? Тут залунаешься. Пушкин, Лермонтов, Гончаров, Толстой, Тургенев, Лесков, Чехов — прямое, а Сталин? В партии Бунин не состоял, политикой не занимался, до сорока семи лет о существовании вождей мирового пролетариата вряд ли слышал, да и к пролетариату с крестьянством относился неважно. Но факт остаётся фактом, и почему-то надо привязать к Бунину. Надо значит надо. Попутно замечу, что Н.Б.И. открыла исключительно плодотворный приём для зачина, который стоит воспользоваться всем делающим фильмы про писателей, например: «Набоков родился в один год с Берией, Булгаков умер в один год с Троцким...»

Далее Н.Б.И., как нечто само собой разумеющееся, заявляет, что в сталинское время «за упоминание имени Бунина можно было получить срок на каторге, как его получил Варлам Шаламов».

Всегда испытываешь неловкость, когда учитель, тем более завуч, говорит неправду, а тут первый заместитель главного редактора журнала «Знамя». Неудобно поправлять, но сохранились многие документы, в том числе и дело, по которому Шаламова судили в 43-м году («ЛГ» подробно писала об этом, № 23, 2008 г.). В нём ни слова о Бунине, хотя нет сомнений, что Варлам Тихонович в колымском лагере мог называть его классиком русской литературы, но срок он получил за то, что «высказывал пораженческие настроения по отношению к Советскому Союзу в войне с фашистской Германией, восхваляя при этом мощь, технику и командование

фашистской армии». Но завуч сказала: «За Бунина срок», значит «срок»; известное дело: полстраны сидело — полстраны охраняло, десятки миллионов замученных в ГУЛАГе...

Когда в фильме звучат тексты Бунина, рассказывается о его дружбе с Чеховым, знакомстве с Толстым, Горьким, о его первой любви, погружаешься в мир писателя, но завуч погружается не даёт, то и дело вставляя свои вещи копейки. Иван Алексеевич называл свою первую жену языческим увлечением, а Н.Б.И. подправляет Бунина: «Она была, выражаясь современным языком, сексатильна». Как, как? Это слово из интеллигентского жаргона

60-х, совершенно несовместимо с языком «священнослужителя слова» Бунина. Но послушно согласимся: современному креативному классу, к которому, видимо, обращается Н.Б.И., замарачиваться поисками единственного, точного слова незачем — скажут: сексатильная, нет, сейчас так не говорят, скажут: секси... да ещё и матерком припустят, и правильно сделают.

Во Франции вышли «Окаянные дни», где Иван Алексеевич яростно обличал большевиков, Маяковского, Горького, с которым дружил 20 лет. Приводится отзыв Алексея Максимовича об авторе книги: «Видеть его в состоянии столь болезненного бешенства и обидно, и противно. И жалеть художника. Пропал художник». Н.Б.И., уже не как завуч, а как инструктор райкома, беспощадно припечатывает зарвавшегося «буревестника»: «Горький ошибся. Пропал художник, но не в Бунине, а в самом Горьком!» Но позволить, хотелось робко возразить, а как же «Егор Булычёв», написанный Горьким после этого высказывания, или «Клим Самгин»?.. Но сказано: пропал, значит, пропал, чего Горького жалеть — продался большевикам, и кончился талант, да и был ли? А Бунин, кстати, книг, подобных публицистическим «Окаянным дням», больше не писал. Освободившись от бешеной ненависти, художник стал писать о любви. Да с такой нежностью к России, с какой до революции не писал.

1933 год. Цитируются донесения в Москву советского посла Александра Коллонтай в связи с присуждением Ивану Алексеевичу Нобелевской премии. Но не говорится, что шведскими академиком рассматривались четыре номинанта: кроме Бунина

— Горький, Шмелёв и Мережковский. СССР, конечно, лоббировал Горького. Но разве не было давления на нобелевский комитет со стороны стран, враждебных СССР? Премия уже тогда была политической, и все это понимали. Марина Цветаева писала в письме Анне Тесковой: «Премия Нобеля. 26-го буду сидеть на эстраде и чествовать Бунина. Уклониться — издать протест. Я не протестую, я только не согласна, ибо несравненно больше Бунина; и больше, и человечнее, и своеобразнее, и нужнее — Горький. Горький — эпоха, а Бунин — конец эпохи. Но — так как это политика, так как король Швеции не может нацепить ордена коммунисту Горькому... Впрочем, третий кандидат был Мережковский, и он также несомненно больше заслуживает Нобеля, чем Бунин...»

Но к чему здесь Цветаева, которая испортила бы картину завучу? Цветаевой в фильме и нет,

Началась война, Бунин потрясён тем, как быстро Франция пала. Н.Б.И. восклицает: «Так много выпало на его долю: и революция 1905 года, и Первая мировая война, и 1917 год, окаянные дни, и теперь жизнь приготовила новые испытания». Тут, кажется мне, явный перебор с пафосом, какая-то даже бестактность. Бунину достались гораздо меньшие испытания, чем большинству русских людей. Да, он терпел нужду, мёрз, болел, однако не участвовал ни в каких революциях и войнах, ни в какую армию не призывался, не был ни на фронте, ни в плену, ни под артобстрелом, ни в эвакуации, не умерал с голоду в концлагере... Для Н.Б.И. важно, что художник, потративший к тому времени Нобелевскую премию, страдал от безденежья! Но он был счастлив, потому что муза не оставляла его, в разгар войны Бунин писал «Тёмные аллеи» и сравнивал себя с Боккаччо, творившим во время чумы свой «Декамерон».

По мере продвижения Красной армии к Берлину белая эмиграция стала стремительно «краснеть»; завуч явно не нравится, что после Победы эмигрантам давали советские паспорта и «заманивали якобы в золотую клетку» — конечно же, чтобы потом подло отправить в лагерь, правда, не говорится, что эта участь коснулась в основном тех, кто сотрудничал с нацистами, как генерал Кривич. В Париж специально для «заманивания» Бунина приехал Константин Симонов с Валентиной Серовой (агентура доносит, что Бунин в свои сорок лет имеет пять бодр и сохранил интерес к молодым красивым женщинам). Тут Н.Б.И. зачем-то вспоминает о происхождении Симонова, о его матери, урождённой княжне Оболенской, об отце, про которого известно только, что он царский офицер, «едва ли не генерал-полковник, погубивший в Первой мировой».

Почему такая неряшливость у маститого критика, профессора и где-то даже академика?! По свидетельству Алексея Симонова, его дед был генерал-майором (звания генерал-полковник в царской армии не существовало) и не погиб он в Первой мировой — в начале 20-х Михаил Агафангелович Симонов звал мать Константины Михайловны к себе, в эмиграцию, но она к мужу не поехала... Однако зачем Н.Б.И. понадобилось аристократическое происхождение Симонова? Чтобы противопоставить ему неизбывную ненависть к тоталитаризму истинного аристократа Бунина? А знает ли она, сколько дворян из идейных соображений служило красным?

Планы Сталина по возвращению Бунина в Россию, не без злораства сообщает Н.Б.И., сорвались. (А если бы этих планов не было, безжалостного тирана упрекали бы за то, что он не пригласил больного, нищего Бунина в СССР, чтобы вылечить от эмфиземы лёгких и продлить его жизнь.) Существовало то, о чём Н.Б.И. не сообщает (и, конечно, правильно, в соответствии с линией партии делает): 5 марта 1946 года Черчилль произнёс в Фултоне речь, которая ознаменовала начало новой мировой войны — холодной. Просоветская эйфория на Западе была прекращена, в СССР опять закручивали гайки, примирение красных и белых не состоялось. А Иван Алексеевич объяснял невозможность возвращения на родину не только политическими мотивами, но и вполне прозаическими: «Представить страшно, что туда, где когда-то я прыгал козлом, вдруг явлюсь древним стариком с палочкой. Близких никого уже нет, старые друзья умерли... Вот и буду ходить, как по кладбищу». Впрочем, он говорил

так в советском посольстве — правдиво, что Н.Б.И. не приводит эти слова. Как и письма Николаю Телешову, в которых Бунин восхищался «Василием Тёркиным» Твардовского и прозой Паустовского и писал: «Очень хочу домой». Зато в фильме говорится, что «известный Бунину с одесских окаянных дней Валентин Катаев... иногда записывает». Понятно, что ещё остаётся делать под гнётом тоталитаризма... Нет, тут я неожиданно взбунтуюсь. Пусть училка ставит двойку по поведению, пусть выгонят из школы! Валентин Петрович? Чем ей не угодил? Зачем так, похода, пинать выдающегося советского писателя, ученика Бунина, основателя журнала «Юность», открывшего дорогу в литературу многим из тех, кого сейчас называют великими?

Через три года после смерти Бунин вернулся домой книгами, «Окаянные дни» задержались, — сетует Иванова, — вернулись только в горбачёвскую перестройку». Дались ей эти чёртовы «Дни!» Не «Тёмные аллеи», не «Жизнь Арсеньева», не «Митина любовь», не удивительная книга о Чехове, над которой писатель работал в последние годы, а «Окаянные дни» для неё главная книга Бунина.

В финале фильма говорится о посмертном признании Бунина на родине, о библиотеке его имени, о «маленьком памятнике в Москве». Иванова добавляет, что в Воронеже, где она «недавно была, а Бунин родился» (сказано это было так, как будто Бунину чрезвычайно повезло родиться в городе, который она удостоила своим визитом), тоже поставлен памятник. Симпатичный, правда, Бунин здесь более походит на Тургенева...»

И ни слова о грандиозном памятнике, который Бунин воздвиг своим писательским гением. Памятник русской женщине. Никто, ни Чехов, ни Толстой, ни даже Пушкин, да и вообще никто в мире, не писал о любви так, как Бунин. Его издавали огромными тиражами, в школе мы проходили рекомендованные для внеклассного чтения «Деревню» и «Господина из Сан-Франциско», которые вполне отвечали социалистической парадигме отношения к «проклятому прошлому, идиотизму сельской жизни, миру стяжательства и духу чистогана». Мы посмеивались над формулировками из учебников, но никто тогда не предпологал, что «мир чистогана» вернётся в Россию и для многих проклятым станет настоящее... А молодёжь 70-х читала «Солнечный удар», «Лёгкое дыхание», «Чистый понеделник», «Русю» и... катаевскую «Траву забвения», в которой главными героями были Бунин и Маяковский. Оказалось, что одновременно можно любить и «белого» Бунина, и «красного» Маяковского и поставить таким образом точку в Гражданской войне. Но креативным мыслителям нужен перманентный разрадр, чтобы окаянными в России были не дни, а годы. И в этом мне видится «разгадка Н.Б.И.». Современное и страшно звучит в фильме бунинское определение: «наша интеллигенция — это подлое племя, совершенно потерявшее чутьё живой жизни и изоглавшее насчёт совершенно неведомого ему народа».

Тем не менее стоит поблагодарить канал «Культура» и создателей фильма — они заставили вновь обратиться к творчеству любимого писателя — удалось многое перечитать и по-новому взглянуть на наше прошлое и настоящее.

Александр
КОНДРАШОВ

Вопрос Алексею Миллеру

Они прошли на 5-м канале буквально бок о бок: реклама «Газпрома» и сюжет из Свердловской области от 19 августа с.г. о том, что в городе Заречном за долги газозавоки отключили Вечный огонь.

Вопрос г-ну Миллеру. Какая разница между вандалами, оскверняющими городские памятники павшим в Великой Отечественной войне, и «национальным (!!!) достоянием», пошедшим на такое?..

Владимир ВЕЛЬМИЗОВ,
МОСКВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ? televed@mail.ru

Оскорбить не хотели, но...

«Трое в Коми» (Первый канал) — калька с популярного американского sitcomа Hot in Cleveland («Красотки в Кливленде»), повествующего о трёх подружках, случайно оказавшихся в провинциальном городке. Очарованные местными мужчинами, экстравагантное трио остаётся в Кливленде, где и познаёт все прелести жизни в глубинке.

Адаптация безболезненно не прошла. Весёлое шоу превратилось в пропитанный столичным шовинизмом доведение. В российской вариации три, уже далеко не юные, но упорно молодящиеся москвички летят на отдых в Таиланд. Вынужденная посадка в провинциальном городке доставляет «столичный груз» на место комедийного назначения — Сыктывкар.

Порцию засаленных острот на тему союзица «Коми» и «в коме» создатели сериала преподнесли уже в самом начале первой серии, в качестве бонуса добавив к угощению версию происхождения топонима: «Сыктывкар — как будто ворона переперхнулась». Незнакомое и пугающее место увядшим нимфам пришлось не особо

по вкусу, но после нехитрых сюжетных перипетий взгляд на вещи меняется кардинально, в результате чего по образу и подобию своих американских прародительниц дамочки меняют полюса намеченного отдыха и остаются в северных широтах.

Съёмки шоу проходили в павильоне. Посетить место серийного действия создатели посчитали делом не нужным, доверившись собственным представлениям о жизни в глубинке. Шоу, по сути, выступило в роли зеркала, в очередной раз отразившего социальный, культурный и экономический диссонанс регионов в стране. Различия уровня жизни и, как следствие, ментальная разобщённость привели к тому, что для жителей Коми сериал стал своего рода издёвкой и оскорблением. Попытки восвояси провинциальной жизни людьми, от неё далёкими, породили карикатуру, в целом, может, и безобидную, но если вдуматься — грустную.

Создатели шоу утверждают, что цели оскорбить Сыктывкар они не преследовали. Как бы то ни было, но общественный резонанс был довольно велик и вызвал бурю негодования и гневных постов в интернете. Не стоит слепо потакать веяниям моды и пытаться адаптировать западные сюжеты под русскую действительность: «Что немцу хорошо, то...», пожалуй, в данной ситуации тезис более чем актуален.

Максим НИКИТЕНКО

ТЕЛЕГЕРОЙ

Величины Меншова

В цикле «Монолог в четырёх частях» канал «Культура» представил одну из самых таинственных персон советского русского кинематографа.

Категория «таинственности» использована вовсе не потому, что хочется в экспозиции заставить внимание читателя интригующим парадоксом — чего, мол, таинственного в режиссёре и актёре, прекрасно знакомом и всенародно любимом? Кажется, ведь речь идёт не о Тарковском или Параллельном, вычурная неоднозначность которых способствует рассуждениям о трансцендентальной сложности всего сущего?

И всё-таки именно Меншов, его фильмы, роли, перипетии

личной жизни и творческой судьбы заставляют чесать затылок в задумчивости, искать секрет создания безукоризненных в своей простоте вещей, будь то «Москва слезам не верит» или роль Жукова в «Ликвидации».

Можно не сомневаться, даже интеллектуальная публика — ценители подтекстов, исследователи контекстов озадачены свойством дара Владимира Меншова: как это он умудряется всё так делать — тонко, умно, легко, воздушно и с неизменным зрительским успехом?

А что уж говорить о наивном, прекрасном, благодарном зрителе, искренне смеющемся, где смешно, всхлипывающим, если грустно. Таким думать не перестать, пытаешься объяснить, чем это их задела история, рассказанная парнем с лихим чубом из-под фуражки и коронной фразой «Фигура вторая — печальная».

И всем хочется, чтобы Меншов был их. Такое бывает, по-

явится в классе новенький, с первого взгляда понятно, что умница, юморной, с характером, и начинается борьба группировок — с кем он будет, за кого впишется, кому кнопку под зад подложит...

Каждый: либерал, патриот, высокобойный, протак, красный и белый, пьяный и бегущий трусцой — все хотят иметь в соратниках Владимира Валентиновича. Рядом

с ним в одном кадре, партии или гендере ты как будто острее чувствуешь себя правильным мужиком.

Именно поэтому, оказываясь предметом исследования, фигура Владимира Меншова неизбежно теряет какие-то отдельные краски, подгоняется в той или иной степени под личные пристрастия берущего интервью или монтирующего материал. Хочется оставить то, где ты с Меншовым совпадаешь, а остальное... Ну, как-нибудь потом, в следующий раз, да и тут вообще не монтируется, он в разных рубашках...

В этом смысле программа на канале «Культура» всё-таки получилась хорошей. Сто минут (в общей сложности) экранного времени позволили Владимиру Меншову сказать многое, в том числе о чём никто другой не скажет.

Например, его взгляд на современный российский кинематограф, горькое наблюдение, как меняется наше кино, «становится механическим — страшное дело — режиссёр монитор сидит и смотрит только в монитор, рядом с камерой не находится... Это неверно! Ты должен быть партнёром актёру, твой смех, твои рекомендации должны звучать на съёмочной площадке, а не раздаваться из динамиков...»

И то, что актёрскую и режиссёрскую профессии сейчас получают в основном молодые люди из Москвы и Петербурга: «Планка при поиске талантов резко снижена, а ведь Шукшин приехал с Алтая, Саша Михайлов из Владивостока, да и я приехал из Астрахани...»

Были в рассказе Владимира Валентиновича и удивительно трогательные моменты. Гово-

ря, например, о времени после окончания Школы-студии МХАТ, когда дела совсем не ладилась, он вспоминает: «Но у меня была Вера, и это очень подерживало. И окружающие видели её рядом со мной и думали: раз такая красота с ним, значит, этот парень непростой...»

Но главным в «Монологах» стал рассказ о съёмках фильма. Кажется, что, вспоминая, как всё было, Владимир Меншов и сам пытался понять, почему же они так хорошо вышли. Столько в этих рассказах юмора, самиронии, умения подметить детали и рассказать о них ярко...

И всё-таки даже этот прекрасный, полный драматизма, захватывающий, поучительный, весёлый, искренний монолог не объясняет ровным счётом ничего. Тайна осталась тайной.

Олег ПУХНАВЦЕВ

Что хочет зритель? Что предлагает театр? Почему выбор делается в пользу классики и лёгкого жанра? Где место современной драмы? Эти вопросы «ЛГ» будет задавать художникам, режиссёрам, завлитам театров страны в течение театрального сезона. Сегодняшняя публикация открывает острую тему. Дискуссия только начинается.

Театральные афиши июльской Вологды сообщали о готовящихся постановках: в драме сезон открыл «Дон Жуан» Мольера, в ТЮЗе – «Комедия ошибок» Шекспира. Киноафиши Вологды – реклама главного культурного события – расписания показов международного кинофестиваля VOICES. Сочетание тенденций привычно символично – в

театре веками проверенная классика, в кино – современные истории. Картина понятная, кино быстрее и разнообразнее реагирует на сегодняшний день, остро рефлексирует, сюжеты берёт из жизни, придумывает фантастические, благо киноиндустрия всё под силу. Театр сохраняет невозмутимость и спокойствие, охраняет вечность по привыч-

ке. Привычка полезная, как компот из сухофруктов, – вкус, знакомый с детства. И рады бы свежим фруктам, но зима. Или, может быть, весна? И нам уже ждётся свежих всходов – новых интересных пьес?
В театральном межсезонье в Вологде состоялся четыре беседы на волнующую тему. Что хотят зрители? Что может театр?

«Жду нового героя, нового языка, новых задач»

Зураб НАНОБАШВИЛИ,

художественный руководитель Вологодского драматического театра. Лауреат международных и российских театральных фестивалей и конкурсов. Дважды лауреат премии Вологодской области (2006, 2009). В 2011 году награждён орденом Дружбы.

– Зураб Анзорович, вы руководите театром уже более 10 лет. Процент постановок по современным пьесам невелик. Вас не интересует современная драма?

– Мы не понимаем адрес. Вся драматургия современная, она – комнатная. Комнаты у нас есть. Но вкладывать свои силы и средства театра в спектакль, адрес которого ты не понимаешь, бессмысленно. Да, лучше ставить Островского. Я точно знаю, что это качественная драматургия, я знаю, что люди будут это смотреть, что у меня есть возможность интересного художественного решения, и также я говорю с публикой о серьёзных

нравственных проблемах. Не забывайте, что у нас провинциальный театр, и его просветительская функция очень важна.

– Сейчас много говорят о том, что героя нашего времени нет.

– Посмотрите, что происходит, почему ставят классику в разных «новых» прочтениях? Потому что нет нового слова. А нового слова нет потому, что время сейчас не для мыслящих людей, сейчас время для потребления. Мы потребляем веру, искусство, человеческие взаимоотношения. Мы подменяем значения слов, у нас в Фейсбуке больше тысячи «друзей». Это проблема современного общества,

но эта проблема мне не интересна.

В нашем жизненном хаосе очень трудно найти героя. От новой драматургии я жду этого нового героя, нового языка, новых задач, интересных тем, которые созвучны мне сегодняшнему, но я не вижу всего этого! Новый язык, например, это драматургия 70-х, которая появилась во Франции. Или появление Беккета, или Ионеско, или Жан-Люка Лагарса.

У нас до сих пор Гоголь очень современный драматург, и не появилось новых историй, настолько же интересных, не появилась новая интрига. Взять Шекспира, и заметьте, никому не платя авторские, я получаю и прекрасный текст, и вечные темы, и замечательную историю, и хорошие роли для актёров.

– Авторские – это болевая тема. Я понимаю, что для театра финансово выгоднее ставить классику.

– Мы так и не смогли договориться с одним из известных современных драматургов о финансовых условиях постановки его пьесы: он назвал довольно

высокую сумму предоплаты и не шёл на уступки. Нужно понимать, что риск, на который идёт театр, взяв в работу серьёзную современную пьесу, должен быть оправдан. Я понимаю М. Мишину, выступающего высокие проценты за свои переводы пьес Рэя Кунни, и я готов на его условия соглашаться. Рэя Кунни театр поставит за короткий срок, а потом будет иметь кассовый спектакль на несколько сезонов.

– Неужели нет просто хороших качественных историй о современности, не претендующих на знание высокого искусства, но между тем, которые могут привлечь в залы публику? Люди же хотят видеть истории про себя.

– Да, такие пьесы есть. У нас в театре шли спектакли, где представлены как раз те узнаваемые ситуации современной жизни, которые близки, понятны, интересны зрителю. Но опять же – в таких спектаклях делается ставка на злободневность и остроту сюжета. Исключение, пожалуй, спектакль «Зима» по пьесе Гришковца, где фабула вторична по отношению к идее. Мы стави-

ли спектакль, основываясь на общечеловеческих чувствах, мыслях, воспоминаниях, именно к ним апеллируем. Если понятен адрес, то мы можем сделать нормальный спектакль по обыкновенной современной пьесе с рядовыми актёрами. Но главное то, что этот спектакль будет иметь приличную зрительскую аудиторию, на которую рассчитан. Если мы ждём откровений, то их там не будет. Большое искусство тоже вряд ли получится. Но мы обрёмём популярный спектакль, очень важный, социально значимый.

– В Москве новые пьесы продвигают молодые режиссёры. Может быть, перед ними поставлена задача? Может быть, не всё так безнадежно?

– Предположим, театр пригласит молодого режиссёра, он возьмёт современную пьесу, поэкспериментирует. Будет отличная пресса, покажут нас по каналу «Культура», мы пошумим, а потом мне с этим спектаклем что делать? Через два-три месяца этот спектакль здесь умрёт. Никто не будет на него ходить.

Я видел показы молодых режиссёров в театре «Школа современной пьесы». Мы специально приезжали в рамках драматургического конкурса «Действующие лица». Могу сказать, что ни один из тех режиссёров, которые показывали там свои эскизы, не имеет ни малейшего представления о репертуарном театре. Какой бюджет? Какие материалы? Какие актёры? Какие мысли? Это какими артистами он вообще будет иметь дело.

Всё взаимосвязано: нет новой драматургии – нет нового театра.

– Сейчас вы ставите сноу-ва классику. Мольер «Дон Жуан». Будет ходить?

– На Дон Жуана? Конечно, будет ходить! Это ведь о страсти, об отношениях. Играют красивый мужчина, красивые женщины. Даже если глубинный смысл кому-то будет недоступен, они посмотрят яркую картинку, интересный сюжет. В моих силах сделать Мольера современным, но, увы, не в моих силах поднять современного драматурга до художественного уровня Мольера.

«Документальный и современный – не синонимы»

Игорь ГУСКОВ,

программный директор международного кинофестиваля VOICES (Vologda Independent Cinema from European Screens). Живёт во Франции, для Вологды каждый год собирает программу фильмов, достойную внимания и профессионального киносообщества, и киноманов, и просто зрителей, выбирающих, чем заполнить свободный летний день и вечер.

– Мы сейчас исследуем феномен отсутствия историй в современной драматургии. Именно таких историй про сегодняшний день, которые могут именно взволновать, увлечь. И ответа пока не находим. Может быть, у вас есть рецепт? Какой должна быть история?

– Невозможно дать готовый рецепт.

И уж тем более сказать, какой должна быть история. Но мне кажется, что история прежде всего должна быть чётко вписана в определённый жанр. У наших же кинематографистов, как мне кажется, существует конфликт с понятием «жанр», создание истории предполагает владение жанром, а об этом у нас часто забывают. У нас же культивируется странное понятие «авторское кино». Для меня оно остаётся загадкой. Что же это такое на самом деле? Как если бы триллера Хичкока создавал не автор. Или как если бы за авантюриными лентами Спилберга невозможно было разглядеть наличие автора и его авторской позиции. Так что же такое авторское кино? Под этим термином можно скрыть невнятное и никому, кроме автора, не нужное некое киновысказывание. Есть жанры, внутри жанров есть и хорошее кино, и слабое кино, и с особым авторским взглядом. Но жанр-то должен быть.

– Игорь, вы привозите в Вологду хорошие французские кино. Во Франции люди хотят смотреть серьёзное кино?

– Да, серьёзное кино, основанное на современных реалиях, очень востребованно. Темы могут быть очень острыми и жёсткими. То же самое и в театре. Очень востребованы современные пьесы о традиционных человеческих ценностях: о любви, о дружбе, о семье, взаимоотношении поколений и т.п.

– Спектакли коммерчески успешны?

– Как правило, залы полны. Нужно сказать, что театральная система Франции всё-таки серьёзно отличается от нашей. Например, театры, получающие государственную поддержку, почти не ставят спектакли, рассчитанные исключительно на развлечения. В таких театрах идёт классический репертуар, к которому часто добавляются серьёзные современные пьесы.

– Как в театре.doc?

– Нет. Документальный театр, который у нас уже укоренился, не так сильно раскручен во Франции. Я говорю именно про современные пьесы, тексты которых написаны сейчас и которые пытаются отразить наше время. В России же стали синонимами «документальная» и «современная» пьеса, поэтому вы в ответ на моё упоминание про современные пьесы тут же говорите о театре.doc. У нас отличные театры, работающие в «документальном» направлении, но вот современную пьесу на сцене увидеть удаётся очень редко. Практически невозможно.

– И у нас все театры, кроме известных антреприз, на господдержке. А репертуары их уже мало отличаются, к сожалению.

– И это удивительно! Не очень понятно, в чём проблема работы с новыми авторами, с новыми пьесами. В том, что бояться «не продать»? Продаются же не только пьесы и рассказанные в ней истории. Простой маркетинг – публика идёт в театр «на актёра». В каждом столичном театре играют звёзды. В чём риск? Знаете, во Франции частные театры заказывают драматургам новые пьесы специально для звёзд. То есть новые серьёзные тексты играют и в частных театрах, сравнимых с нашими антрепризами. У нас пока никто даже не идёт в эту сторону! Поэтому можно констатировать, что во Франции идёт настоящая театральная жизнь: драматурги пишут пьесы, им заказывают пьесы – в результате каждый год появляется огромное количество новых пьес! И какие-то из них живут долго, какие-то быстро уходят. Но есть процесс.

«Я лучше возьму Шекспира»

Борис ГРАНАТОВ,

народный артист России, заслуженный деятель искусств России, художественный руководитель Вологодского ТЮЗа, председатель Вологодского отделения СТД РФ.

– Борис Александрович, мы расспрашиваем режиссёров, художественных руководителей об их планах на сезон. О месте современной пьесы в этих планах.

– Сейчас я репетирую «Комедию ошибок» Шекспира. До этого Ирина Зубжицкая поставила комическую оперу «Недоросль», перед этим поставила «Я не вернусь!» Ярославы Пулинович. Мы были одними из первых, кто начал ставить пьесы Пулинович. В 2010 году по пьесе «Наташина мечта» у нас был моноспектакль. Актриса получила премию за лучшую женскую роль в Екатеринбурге на фестивале Николая Коляды. Хочу сказать, что оба спектакля наша

публика принимает замечательно.

В 2005 году мы ставили «Божьи коровки возвращаются на землю» Василия Сигарева. Могу сказать, что я не выношу мат на сцене совершенно. Тем более что сейчас вышел закон, запрещающий использование ненормативной лексики в катедрике до 16+, я рад этому закону очень. В спектакле «Я не вернусь!» мы заменили матерные словечки на «аналоги», хотя режиссёр и сопротивлялся. Но выбора не было. Или замена, или спектакль не выйдет.

– И всё равно предпочтнее отдаётся классике?

– Новый язык, новая драма. Знаете, я лучше возьму Шекспира. У меня репер-

туар: «Отцы и дети», «Три сестры», «Чайка», «Недоросль». Видите, всё школьная программа. Никто образовательную функцию не отменил, тем более в ТЮЗе. И сказки, конечно. Дети вырастают, приходят новые зрители, сказки живут. Вот «Дюймовочка» жила на сцене около 20 лет.

– Активно обсуждается театральная реформа. Ваши актёры готовы к переходу на контракт? К аттестациям?

– В 1990 году, когда я вернулся в Вологду уже в качестве худрука, я сразу перевёл всю труппу на контракт. Это было моим условием. Я согласился принять театр, только если мне разрешат ввести контрактную систему. Заметьте, это 1990 год! Управление культуры, и обком коммунистической партии (никогда в ней не состоял) разрешили мне это сделать. Причём в те времена должность худрука была выборной. Меня избрали весь трудовой коллектив – от уборщиц до народных артистов. Я поставил условие: вся труппа добровольно переходит на односторонний контракт и никакого директора. На раздумье дал неделю и уехал в Москву. В

труппе тогда было 32 актёра, я объявил, что согласиться на контракт должны если не 32, то 27 человек, если 25, то я не вернусь. Через неделю мне приходил телеграмма с одним словом: «Согласны». На контракт перешли сразу 30 актёров. И уже 22 года вся труппа ежегодно перезаключает договор. Из тех актёров, кто был первым «контрактником» ещё при Советском Союзе, в труппе осталось восемь человек. Люди уезжают, уходит на пенсию. На смену им приходят другие актёры, и все сразу заключают контракт.

А ещё у каждого актёра в контракте есть пункт, что актёр обязан постоянно заниматься профессиональной учёбой. Если они не приходят на занятия, то лишаются баллов, надбавок и так далее. Обязателен вокал, мы поставили мюзикл «Алые паруса». Там поют все: хоры, ансамбли, дуэты, соло. Обязательные уроки фехтования мы ввели, когда шли спектакли «Остров сокровищ», «Гусарская баллада». Постоянно заниматься фехтованием актёры не любят, но когда это необходимо для спектакля, то занимаются с удовольствием.

Педагог по сценическому движению у нас чемпион мира по ушу, у него свой театр боевых искусств. Он влюблён в восточную культуру, в восточную философию. Занимается с нашими актёрами пластикой по своей системе. И ещё обязательен танец. У нас почти все актёры уверенно бьют степ.

29 человек в 10 утра приходят на занятия, в 11.15 у них репетиция, в 14.00 она заканчивается, в 17.00 у них занятия, в 18.00 у них репетиция, в 18.00 у них вечерний спектакль. И так каждый день. Конечно, не каждый день идёт спектакль, где заняты все.

Максимально при полной занятости актёр зарабатывает 22–23 тысячи в месяц. Бывший губернатор нам увеличил фонд заработной платы специально на стимулирующие выплаты, и мы ввели балльную систему. Один балл – 40 рублей, главная роль шесть баллов. Это кажется, что 40 рублей мало, но к ставке 11–12 тысяч добавляется сумма за заработанные баллы, и получается 19–20 тысяч. И когда с экрана наши уважаемые мэтры говорят, что их зарплата в театре составляет восемь тысяч рублей, они лукавят. Там

очень много разнообразных надбавок даже к базовой ставке, плюс баллы. Ещё учитываем, что здесь жизнь всё-таки не такая дорогая, как в Москве, и получается вполне приемлемая для нормальной жизни зарплата.

– Вы отвечаете и за бюджет, и за художественную жизнь театра. Как справляетесь с такой нагрузкой?

– Я пришёл в театр не главным режиссёром, а худруком, исполняющим также функции директора. И 20 лет я ставил спектакли и занимался одновременно хозяйственной деятельностью. И только два года назад позволил себе взять опытного специалиста на должность директора. Опять же это директор, который не управляет театром, а ведёт дела театра. Первое лицо по-прежнему худрук. Пример такой организации театрального дела есть и в Москве – РАМТ.

Жизнь за те 20 лет, что я руковожу этим театром, сильно изменилась вокруг, но не внутри театра. До сих пор все мои правила, уставные документы в 90-е, работают, и люди работают. Они учатся, они играют спектакли, и они хотят это делать.

«Люди хотят на сцене видеть справедливость»

Ирина ЗУБЖИЦКАЯ,

в 2001 году окончила Санкт-Петербургскую государственную академию театрального искусства (режиссёрская мастерская Г. Тростянецкого). С 2005 по 2010 год работала главным режиссёром Ивановского областного драматического театра.

С 2011 года работает режиссёром-постановщиком в Вологодском театре для детей и молодёжи. Её спектакли идут в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Орле, Ростове-на-Дону и других городах России.

– Ирина, скажите, пожалуйста, вы ставите современные пьесы? Часто?

– Я ставлю современную драматургию, но мало. Меня учили, что театр – это про людей: должна обязательно быть человеческая история. Если истории нет, то мне не интересно даже при условии, что спектакль сделан с безупречной «картинкой». Технические новшества – это здорово, но если нет истории, то мне не интересно. Если я захочу посмотреть «картинку», я пойду в картинную галерею и посмотрю картины каких-нибудь художников.

Не зря все кинулись ставить Макдонах. Там есть в отличие от нашей драмату-

ргии и то, что больше, чем просто история, – там есть высказывание, и оно не примитивно. Да, его истории жестоки и выморочены, но есть именно История. В нашей современной драматургии историй мало. Я не испытываю никакого пиетета перед российскими современными авторами – это люди, которые дают «тексты», а дальше делай что хочешь, структуры в текстах нет. Так мне кажется. Вот я не могу сокращать классику, мне трудно сокращать – автор писал каждое слово не зря. Здесь сократишь – там, сразу непонятно. А в случае с современной пьесой посетителю ощущение, что писал именно зря. Выкинуть

половину текста – и ничего не изменится. Современная драматургия чаще всего вызывает у меня неприязнь от обилия необязательных слов. Ещё наши драматурги пытаются разговаривать на языке публики, причём маргинальной её части. Но и эта публика не хочет этого языка. Я спокойно отношусь к мату на сцене, но не в том случае, когда его можно заменить. Вот когда из песни слова не выбросишь, тогда да – почему нет? А когда мат звучит просто ради мата, то не вижу в этом смысла.

– Между тем вы обращаетесь к пьесам современным авторов.

– Да, конечно. Но в основном это пьесы такие...

не злобные. В Иванове прекрасно идёт «Про мою маму и про меня» Елены Исаевой, спектакли приглашают на фестивали, его смотрят. Но опять же мы рискнули поставить пьесу не на большой зал – спектакль идёт для 50 человек.

В Вологодском ТЮЗе недавно поставила пьесу Ярославы Пулинович «Я не вернусь». Почему? Потому что в ней есть история. Не могу сказать, что я в полном восторге от пьесы – она сентиментальна, до настоящей чернухи недотягивает, но кажется гораздо страшнее чернухи явной – и в этом есть большой обман. И финал мне представляется вымышленным каким-то. Но ничего не поделаешь. Такая пьеса.

– Что сейчас хотят люди видеть, слышать в театре?

– В регионах люди живут не так, как в Москве. Они часто живут бедно, несправедливо, тяжело. Почему сейчас волной по стране идёт мюзикл «Алые паруса»? В Вологодском ТЮЗе его тоже поставили. Там побеждает справедливость. А люди хотят, чтобы хоть на сцене были справедли-

вость, любовь, осуществлённая добрая мечта.

Со сложной умной драматургией труднее. Выбор материала для постановки очень зависит от региона. Есть промышленные регионы, где можно собрать один-два зала, которые в состоянии воспринимать сложные вещи. Но спектакль же нужно прокатывать. Люди идут в театр, наверное, уже не за катарсисом. Если пьеса про любовь – это очень хорошо. Была такая история, когда я работала в Иваново режиссёром. Поставили спектакль по пьесе Марии Ладос «Простая история». Звонит в театр зрительница и говорит: «Я рыдала на спектакле, ушла в слезах! Никогда к вам больше не приду». Хотела отдохнуть от слёз.

– Сейчас поставили несколько спектаклей в театре для детей. Появляются новые интересные пьесы?

– С детским театром вообще беда. Если нет качественного детского, подросткового театра, потом нет взрослого зрителя, способного понять, зачем вообще нужен этот театр, зрителя, способного адекватно вос-

принять происходящее на сцене, у людей настолько не разработаны тонкие струны.

Для детей нужна особая драматургия. Сейчас если и пишут для детей, то что-то очень литературное, где много слов и мало действия. А ребёнку должно быть всё время интересно, он должен следить за действием, иначе его в кресле не удержишь. Или пишут какой-то дурацкий интерактив, как для праздника с аниматорами.

Драматургией для подростков тоже проблема. И она в том, что те, кто сейчас пишет, они очень далеки от подростков не только по возрасту, а по сознанию, по способам восприятия действительности. И драматурги стараются писать «под подросток», и получается неправда, а дети её мгновенно чувствуют. И режиссёры, работающие с подростковой аудиторией, тоже эту фальшь чувствуют и не ставят эти новые пьесы. Я же думаю, что ничего принципиально нового с человеческой природой за десятилетия не произошло.

АКТУАЛЬНО

Проекты «Роснефти» преобразуют Россию

Мы уже писали о том, что стратегические проекты крупнейшей российской компании «Роснефть» направлены не только на обеспечение энергетической безопасности нашей страны, но и на комплексное развитие социальной и экономической сферы, на создание эффективной транспортной инфраструктуры на основе самых современных технологий и передовых научных разработок. Сегодня наш рассказ о том, как нефтегазовая стратегия «Роснефти» развивает и преобразует наш Дальний Восток, далёкий край с огромными природными богатствами и уникальным геоэкономическим положением.

Традиции и новаторство

Дочерняя компания «Роснефти» «РН-Сахалинморнефтегаз» — старейшее в России и крупнейшее на Дальнем Востоке нефтегазодобывающее предприятие. Оно образовано в 1928 году, и за почти 80 лет своей деятельности добыло более 112 млн. тонн нефти. «Сахалинморнефтегаз» ведёт поиск и разведку нефти и газа, умело и эффективно эксплуатирует разведанные месторождения углеводородов и других полезных ископаемых. Компания занимается также транспортировкой и переработкой углеводородов, реализацией их на внутреннем и внешнем рынке нефти. Всё более важное место занимает в последние годы реализация проектов освоения морских месторождений нефти и газа.

Поиск нефтегазовых месторождений на шельфе дальневосточных морей начался в конце 70-х годов. С тех пор было пробурено свыше 80 поисковых и разведочных скважин на Сахалинском и Магаданском шельфах. К 1990 году на шельфе северо-восточного Сахалина были открыты пять крупных месторождений нефти и газа. Значительный объём разведочных работ был проведён на шельфе Хабаровского и Приморского краёв, Магаданской и Камчатской областей. В 1998 году «РН-Сахалинморнефтегаз» ввёл в эксплуатацию первую очередь расположенного в заливе Чихачёва в Хабаровском крае нефтеотгрузочного терминала. Это значительно увеличило экспорт нефти, который прежде был ограничен периодом летней навигации. Кроме того, построены и эксплуатируются магистральные нефтегазопроводы, соединяющие по дну пролива Невельского Сахалин и Хабаровский край.

Структурные подразделения компании «РН-Сахалинморнефтегаз» на протяжении многих десятилетий выступают инициаторами внедрения новых методов и технологий добычи углеводородов, их транспортировки, а также разведки

месторождений, в том числе и на море. Так, ещё до начала добычи нефти по проектам «Сахалин» они, опередив иностранные компании, получили первую промышленную нефть с континентального шельфа Сахалина.

Синергетика комплексного развития региона

Шельфовые месторождения Дальнего Востока расположены в Охотском море, которое таит в своих глубинах не только нефтегазовые, но и другие богатства, являясь бесчисленными богатствами биоресурсов. Здесь добывается 64% от общероссийского улова рыбы и морепродуктов, занимающих важное место в рационе миллионов жителей как России, так и других стран северо-западной части Тихого океана. Рыбный промысел в Охотском море даёт работу и зарплату сотням тысяч людей, живущих на всём Дальнем Востоке и даже за рубежом. Охотское море имеет высокий показатель биологического разнообразия, здесь обитают сотни видов рыб, беспозвоночных, млекопитающих и растений.

Учитывая огромную ценность морских рыбных запасов, стратегия освоения нефтяных месторождений разрабатывается «Роснефтью» на основе наиболее чистых и безопасных технологий, чтобы не нанести ущерба морской среде. Проекты «Роснефти» проходят в русле государственной программы развития региона и предполагают создание синергетического эффекта, вызванного сочетанием экономических, инфраструктурных и социальных преобразований.

Эти проекты компании получили одобрение Президента России Владимира Путина. 16 июля глава «Роснефти» Игорь Сечин в ходе видеоконференции представил Владимиру Путину доклад о деятельности компании в Дальневосточном федеральном округе и развитии шельфовых проектов «Роснефти» в среднесрочной перспективе. Телемост связал Южно-Сахалинск, где нахо-

Сахалин. Шельф «Орлан»

дился Владимир Путин, и морскую буровую платформу «Орлан», откуда докладывал Игорь Сечин.

Сечин рассказал, что «Роснефть», как один из ключевых производителей и инвесторов всего Дальневосточного региона, в этом году вложит примерно 52 миллиарда рублей в программы развития по основным видам своей деятельности в регионах Дальнего Востока. В том числе 27 миллиардов — в разведку и добычу, 23 миллиарда — в переработку и модернизацию Комсомольского НПЗ, около 2 миллиардов — в нефтепродуктообеспечение.

А в ближайшие пять лет, отметил глава компании, при стабилизации тарифной политики и налоговых режимов для стратегических проектов инвестиции «Роснефти» в Восточной Сибири и Дальнем Востоке могут составить более триллиона рублей. В настоящее время полным ходом идёт реализация крупнейшей производственной и социально-экономических проектов, в

«Ястреб» началась разработка месторождения Одопту. Здесь достигнут мировой рекорд длины горизонтальной скважины — 12,7 километра.

Платформа «Орлан» — технологический шедевр XXI века

Морская буровая платформа «Орлан» располагается в Охотском море в одиннадцати километрах от береговой линии. Это гигантское сооружение с уникальным дизайном и высокой плотностью оборудования на единичную площадь, превосходящее по данному параметру практически любое машиностроительное предприятие. Масса платформы — около 70 тысяч тонн. Размеры: длина — 96 м, ширина — 89,9 м, высота — 30 м. «Орлан» способен выдержать крайне низкую температуру и шторм до 8 баллов, противостоять волне высотой до 13 метров, шестиметровому льду и торосам. Энергооснащённость в 14 мегаватт и мощность тяжёлой буровой установки до 750 тонн с приводом в 2300 лошадиных сил позволяют достичь максимальной добычи на «Орлане» в 23 тысячи тонн в сутки, обеспечивая работу 20 скважин, каждая из которых по горизонту может отклоняться до 13 километров. До сих пор такие скважины удавалось бурить только с берега, теперь это будет доступно и на «Орлане». Это первая в мире платформа такого рода.

Для справки

Основание платформы «Орлан» было построено и спроектировано российскими специалистами. Сама платформа построена в Японии, но переработана и перефигурована из разведочной в добычающую в России. Эта работа была проведена на Амурском судостроительном заводе по проектам и при строгом контроле ЦКБ морской техники «Рубин» и Центрального научно-исследовательского и проектного института строительных металлоконструкций им. Н.П. Мельникова.

В Охотском море в десяти километрах от «Орлана» сооружается ещё одна платформа, железобетонное основание которой было также построено в России в городе Находке и было установлено в 2012 году. Использование подобных сооружений планируется в совместных шельфовых проектах компании «Роснефть» и ExxonMobil.

Дальневосточные шельфовые проекты

Разработка шельфовых месторождений требует большого количества разнообразной морской

техники. Необходимо несколько сот буровых платформ, ледаколов, вспомогательных судов и судов снабжения, газозовов, танкеров. Таким образом, формируется многомиллиардный спрос на высокотехнологичную продукцию в сопредельных отраслях: машиностроении, судостроении, металлургии, на транспорте, в производстве нефтепереработочного оборудования. Шельфовые проекты позволяют создать в России мощный судостроительный кластер, обслуживающий нужды нефтегазового сектора, способный самостоятельно строить множество платформ и судов арктического класса. Кроме того, такие масштабные проекты позволяют развивать инфраструктуру регионов, стимулируя строительство портов, объектов электроэнергетики, автомобильных и железных дорог, создание смежных производств и десятки тысяч новых рабочих мест. В этом и состоит синергетический эффект, достигаемый при развитии высокотехнологического нефтегазового сектора промышленности.

В ходе реализации сахалинских проектов «Роснефть» планирует привлекать при прочих равных условиях региональные производственные и инженеринговые организации, использовать местные сырьевые и трудовые ресурсы, способствовать развитию инфраструктуры городов и районов Сахалинской области, создавать рабочие места. Это было особо подчеркнута на встрече Игоря Сечина и губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, которая состоялась в ходе рабочей поездки главы «Роснефти» на Дальний Восток.

Стратегия созидания будущего

Глубоко продуманная долгосрочная стратегия «Роснефти» в рамках государственной программы развития Дальнего Востока уже в среднесрочной перспективе изменит лицо этого края, сделает его регионом процветания и благополучия. Это позволит решить многие не только экономические, но геополитические и даже демографические проблемы сегодняшнего дня. Изменит свой вектор антропогенной внутренней миграции. Необходимость в большом количестве высококвалифицированных трудовых ресурсов обеспечит прирост населения и высокий уровень жизни. Это не пустые слова. «Роснефть» всей своей деятельностью доказала, что её стратегические планы сбываются с высокой точностью. В этом — залог стабильного развития всей нашей страны.

МНЕНИЕ

Как нам реорганизовать Академию наук?

Письмо математика Георгия Малинецкого вице-премьеру Дмитрию Рогозину

Известный российский математик, один из лидеров мирового цитирования в области синергетики, заведующий отделом Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, член Экспертного совета Военно-промышленной комиссии Георгий Малинецкий написал и отправил вице-премьеру правительства России, председателю Военно-промышленной комиссии Дмитрию Рогозину письмо, в котором выдвигает ряд конструктивных предложений по реформированию Российской академии наук. С разрешения Георгия Геннадьевича мы публикуем краткое содержание этого письма.

Начинается письмо так: Уважаемый Дмитрий Олегович! На конференции в «Российской газете» 28.06.2013 г., посвящённой годовщине выхода статьи В.В. Путина «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России», Вы поставили ряд задач перед оборонно-промышленным комплексом (ОПК) России и отечественной наукой.

Трудно не согласиться с Вашей мыслью о том, что советский научный технологический задел в военной области в большой степени уже исчерпан, что нужны принципиально новые подходы и решения, что, желая обеспечить мир для России, мы должны готовиться к войнам будущего, должны быть сильными.

Принципиальную роль в этом может сыграть Российская академия наук (РАН). Академии и фундаментальная наука в целом являются очень важными и эффективными инструментами для стран, обладающих геополитической субъектностью, желающих и имеющих возможность обеспечивать свой реальный суверенитет. Именно так Россия и позиционируется в статье В.В. Путина «Быть сильными».

Сегодняшние проблемы РАН, по мнению Г. Малинецкого, связаны с непониманием её возможностей. Знаменитый российский математик отмечает, что реализация только одного из многих предложений РАН

могла бы дать средства, достаточные для её финансирования в течение многих лет. Однако субъекта, который мог бы воспользоваться этими предложениями и разработками, в России в последние два десятилетия не было, и поэтому имевшиеся возможности были упущены.

И далее Георгий Малинецкий излагает свою ключевую мысль: «На мой взгляд, таким субъектом... может быть оборонно-промышленный комплекс России».

При этом на академию могут быть возложены следующие задачи:

● Геополитический, геоэкономический и геотехнологический прогноз

Опыт США показывает, что наиболее успешные войны и силовые акции, изменившие политическую карту мира, проектировались за десятилетия до того, как они становились реальностью. Такая работа должна быть срочно организована и в России. По оценкам ряда институтов РАН, Средняя Азия и Северный Кавказ станут зоной конфликта в ближайшие два года.

● Анализ новых мировых организационных финансовых структур

Выявление скрытых геополитических субъектов, схем взаимодействия элит, используемых и перспективных методов информационного и рефлексивного управления требует срочных фундаментальных исследований, компьютерного моделирования, баз данных и знаний, систем анализа информации и поддержки принятия управленческих решений. Данная работа «с будущим» выходит далеко за пределы возможностей известных мозговых центров силовых ведомств России. Однако без неё сегодня невозможно эффективно выстроить внешнюю, военную, технологическую и экономическую политику страны.

● Кибервойны и террористические угрозы

В частности, угрозы, связанные с использованием новых поколений биологического оружия, с органи-

зацией серий природных и техногенных катастроф, требуют срочной проработки. Без этого не могут быть выработаны меры по предупреждению и предотвращению данных угроз.

● Противостояние в Арктике

Анализ и отработка альтернативных сценариев развития российского сектора Арктики, оценка рисков и угроз, возникающих в этой связи, а также стратегий и инструментов для их парирования.

● Прогноз аварий, бедствий и катастроф

Одной из задач, поставленных В.В. Путиным перед академией и всем научным сообществом России 03.12.2001 г., стала проблема прогноза аварий, бедствий и катастроф в природной, техногенной и социальной сферах. Предложенное академией решение — создание Национальной системы научного мониторинга опасных явлений и процессов — было согласовано с рядом заинтересованных ведомств, но не было принято к исполнению со ссылкой на отсутствие регламента принятия межведомственных федеральных целевых программ (ФЦП), то есть по формальным причинам. Катастрофы последних лет наглядно показали, что этот круг задач стал ещё более актуальным, чем в начале 2000-х годов.

● Независимая экспертиза гособоронзаказа

Экспертиза госпрограммы вооружений, планов и результатов НИР и ОКР, осуществляемых в интересах ОПК. В большинстве стран военно-промышленная бюрократия стремится следовать инерционному сценарию, отторгая многие принципиально важные (как выяснилось в ходе последних войн) новшества и системы, которые позволяют решать те же военные задачи во много раз дешевле, чем то оружие, которое выпускается и разрабатывается в настоящее время.

Во многих областях ОПК России мы сталкиваемся с похожей ситуацией, и объективная научная экспертиза, систематически проводимая на высоком уровне РАН, могла бы изменить ситуацию к лучшему, предупредить и предотвратить ряд тяжёлых ошибок.

● Научная поддержка механизмов ценообразования на военную продукцию

Проблема цен на продукцию ОПК сегодня представляется в России важной, сложной и нерешённой проблемой. Её эффективное решение требует систем мониторинга, прогноза, серьёзного компьютерного моделирования, использования когнитивных технологий и алгоритмов согласования интересов. Эти проблемы могут быть поставлены перед академией, у которой есть опыт решения подобных задач.

● Воссоздание военной науки

Воссоздание военной науки на современном уровне и переориентация существующих исследовательских структур в области обороны с «догоняющего развития» на «работу на опережение». Вы неоднократно сетовали на дефицит серьёзных военных исследований, раскрывающих облик боя в 2020–2030 гг. и системы вооружения, соответствующие шестому технологическому укладу. Здесь необходима серьёзная совместная систематическая работа учёных РАН с военными специалистами, инженерами и руководителями. В этом направлении трудно ожидать быстрых результатов, однако двигаться в нём следует немедленно.

Г. Малинецкий далее излагает своё видение дальнейших шагов в случае одобрения его предложения.

● Перевод РАН из «социального» блока в блок ОПК и высоких технологий

● Переподчинение РАН непосредственно Правительству РФ.

К ДОСКЕ!

Можно ли усовершенствовать ЕГЭ?

Портфолио важнее дневника

Тот факт, что ЕГЭ в его сегодняшней форме потерпел фиаско, очевиден всем. Ни одна из широковещательных задач, провозглашённых авторами этого нововведения, не выполнена. Обещали, что с ЕГЭ исчезнет коррупция в вузах – она перешла в школы.

Речь даже не о фактах подкупа учителей или организаторов ЕГЭ, хотя их, видимо, немало, если даже вечно оптимистичный Рособнадзор зарегистрировал «всплески» высоких оценок в Дагестане, Брянской и Кемеровской областях, Калмыкии и Пермском крае, если уволены руководители 10 управлений и 12 директоров школ. Но, повторюсь, я не о них. Я о тех десятках тысяч педагогов-предметников (порой халтурщиков), которые за немалую плату готовят детей к ЕГЭ. О родителях, выкладывающих весьма приличные суммы за репетиторство любимых чад. И, наконец, о детях, бегущих после занятий на платные курсы или к двум-трем репетиторам, ибо обычная школа чаще всего подготовит школьника к высоким результатам не может.

Обещали, что ЕГЭ уравнивает ломоносовых из глубинки с московскими школьниками, даст первым возможность учиться в престижных вузах. Лишь единицы талантливых ребят из провинции подали документы в столичные вузы: ведь поступив, надо ещё обеспечить свой прожиточный уровень. А если пошёл студент на побочные заработки, то Ломоносовым ему уже вряд ли быть. Зато блатные «стобальники» отнесли «семидесяти-восемидесятибалльников» из больших городов, где ЕГЭ проводился более или менее честно. В прессе приводятся сотни случаев, когда поступившие в московские вузы «высокобалльные» студенты пишут «прасю принят мня в университет» и уверенно употребляют словосочетание «через чур».

О каком равенстве можно говорить, если одни честно заполняют КИМы, а другие с помощью интернета, мобильных и подкупленных учителей. И не надо уверять, что количество выложивших в инет задания ЕГЭ равно 138 человек. Это установили столько, а сколько их было на самом деле, никому точно не известно. Не надо врать, что на всю страну всего 500 человек использовали телефоны и 125 – шпаргалки. Это пойманных столько, а сколько непоиманных?

Должен признать, что качество самих КИМов возросло. По крайней мере, по литературе. Благодаря предметной комиссии во главе с профессором С.А. Зинниным в контрольно-измерительных материалах по литературе увеличилось число творческих заданий. Но как бы хороши они ни были, это не то же самое, что курс литературы советских лет. ЕГЭ не предполагает чтения художественных произведений. Есть демонстрационные варианты КИМов – читай их и выбирай нужные сведения не по первоисточникам, а по пособиям. Почти ушли в прошлое сочинения. Да, были они часто стандартные, порой списанные, но худо-бедно школьник учился на этих образцах формулировать мысли, подбирать слова. Сейчас, когда абитуриента журфака (!) просят написать простейшее эссе на вольную тему, он часто две мысли связать не может. Все, кто работает с нынешними первокурсниками, отмечают их потрясающую неграмотность: без чтения книг и написания сочинений грамотности взяться неоткуда.

Но вот молодой человек поступил в вуз. Гонка закончена, и наступа-

ет... Нет, не интенсивное усвоение новых знаний, а то, что первокурсник называет «раслабухой». Спокойно родители: чадо устроено. Спокойны ставшие студентами дети: можно «оттянуться» после полутора лет интенсивной подготовки к ЕГЭ, можно учиться кое-как или совсем не учиться – не выгонят.

Я хорошо знаком с китайской системой ЕГЭ, где всё по-честному, где нет ни телефонов, ни ответов в интернете, ни – тем более – коррупции. Но профессора самых лучших вузов Поднебесной в ужасе оттого, что пришедшие к ним школьники, во-первых, привыкли мыслить стандартами, во-вторых, в массе своей инертны к учёбе.

Пожоже, что и чиновники Минобрнауки, и более высокие радетели болотского процесса тоже поняли, что к ЕГЭ, кроме полицейских мер, надо что-то добавлять.

И добавили! С нового учебного года, сообщают СМИ со ссылкой на министра Д.В. Ливанова, вводится средний балл аттестата и совсем новый показатель – портфолио школьника.

Не помню, сохранился ли в 1985 году, когда нынешний министр поступал в МИСИС, средний проходной балл, но как он вводился в 1973 году, помню хорошо. Первые два года принцип работал. Но затем он вдруг резко подскочил благодаря, скажу мягко, установлению контакта между родителями, школьными учителями и директорами школ. Нет, это не была сегодняшняя коррупция. Общение ограничивалось материальной помощью школе, дополнительной оплатой репетиторства, подарками. Те, кто не озаботился проблемой повышения среднего балла, поплатились. Вспоминаю, как в 1980 году сдавал экзамен в МГПИ молодой человек, имевший в аттестате пятёрки по литературе, русскому языку и истории и тройки по всем остальным предметам. Хотя вступительные экзамены он сдал на отлично, средний балл аттестата не позволял ему поступить. Впрочем, для него всё закончилось благополучно: вмешалась депутат Верховного Совета, и юношу приняли «в порядке исключения».

Вернусь к предложению госпожи Ливанова и его последствиям. ЕГЭ вводился в том числе, чтобы убрать коррупцию из вузов. Она, как известно, перешла в места проведения ЕГЭ, а теперь может резко возрасти и в школах! Тем более что средняя оценка выпускников в аттестатах наверняка будет определять рейтинг школы, как ныне его определяют итоги ЕГЭ. Даже абсолютно честные директора и учителя (каковых, разумеется, большинство) будут заинтересованы хорошо отчитаться.

Ну и наконец вершина кривотворчества – портфолио абитуриента. Уже известно, что в него будут входить спортивные подготовки и участие в общественной жизни. Может быть, с конкретизацией об участии в художественной самодельности, агитбригадах, трудовых субботниках и т.п. полезных вещах.

Вот ещё одна возможность для коррупции: чем больше родители «помогают» школе, тем лучше будет портфолио ребёнка. Не говорю уже о нравственной стороне вопроса: дети будут заниматься всеми названными видами деятельности не во влечение души, а ради бумажки. Такого лицемерия наша школа не знала никогда. В советские времена, что бы там ни говорили, в комсомол поступали по зову сердца, общественной работой, спортом и художественной само-

деятельностью занимались во влечение души, по призванию.

Портфолио вернёт коррупцию и в вузы. Пришёл будущий Бахтин или Лотман поступать на филфак, а ему говорят: «А вы, молодой человек, спортом мало занимались (вариант: вообще не занимались). Не подходите вы нам!» Или будущий Алфёров, победитель математических олимпиад, подаёт документы на физмат, а ему этот вельмижестко говорят: «А что это вы в художественной самодельности не участвовали, да и в общественной работе себя не зарекомендовали?!» И останется страна без великого филолога или великого математика. Это если член приёмной комиссии – человек честный и неподкупный, законник. Ну а если с ребёнком го-

ворит взятчик (бывают кое-где у нас порою и взятчики в приёмных комиссиях)? Тогда и разговор другой. Каждому из этих двоих: «Но можно, конечно, в порядке исключения... Если...» Даст юноша взятку, и будет для него исключение.

Кстати, пока писалась эта статья, мои коллеги, старейшие методисты, вспомнили, что в 70-е или 80-е годы эксперимент с портфолио проводился в нескольких ведущих вузах страны. Была разработана сложнейшая система перевода общественных заслуг абитуриента в баллы. Но система быстро доказала всю несостоятельность, и через два года о ней напрочь забыли.

Так что куда ни кинь – везде клин.

Вместо того чтобы скороспело объявлять новые, а по сути, давно известные или просто бюрократические решения, посоветовались бы с педагогическим народом, с родителями да и учениками. Но ничего этого не будет!

Я давно уже отчаялся писать и говорить о ЕГЭ или хотя бы о мини-мизации его вредных последствий. Сто раз зарекался. Но... вдруг кто-нибудь и услышит. Вдруг...

Владимир АГЕНЦОВ, профессор ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Инноваторы-затейники

Принятие новых стандартов образования, введение которых начнётся уже осенью, наталкивает на мысль, что для нынешних инноваторов целью является сам процесс реформ. А оглушённое звонкими лозунгами общество, по-хоже, не понимает, что же на самом деле происходит с нашей средней школой. Тем более что никаких протестов со стороны учительства как бы и не слышно.

Президент в своих выступлениях всегда говорит абсолютно правильные вещи, считая залогом ус-

пешности экзамена всякий раз объясняется необходимость его совершенствования.

Поразительным фактом является ползучее введение платы за обучение. Причём сумма, которую должны принести на алтарь школы родители, в разных регионах колеблется от 10 до 30 и более тысяч в год. Избежать этого добровольно-принудительного «субсидирования» практически невозможно. Платить приходится за питание, дополнительные образовательные услуги, внеклассные мероприятия, то есть за дискотеки,

Президент неоднократно высказывался за гуманитаризацию школьного образования. Ему даже принадлежит идея составить список из 100 обязательных для прочтения книг. Однако реально всё происходит с точностью до наоборот: программа по литературе сокращается, и теперь в 7–9-х классах, то есть в самом сложном подростковом возрасте, на изучение этого важнейшего для развития личности предмета отводится всего два часа в неделю. Зато сколько громких речей произносится с высоких трибун о нравственном и патриотическом воспитании! Но возможно ли воспитать духовно развитых граждан в стране, 13 (!) пункт Конституции: «Россия – это особая, самобытная, открытая цивилизация, имеющая великую историю и внёсшая значительный вклад в развитие и культуру человечества». Тогда, глядя, и не придётся объяснять школьникам, почему русский язык Тургенев назвал «великим и могучим».

Многие «нововведения» в школьном образовании можно считать прямыми диверсиями. К таковым, например, относится фактическое разрушение системы средних специальных учебных заведений, прежде готовивших миллионы квалифицированных рабочих. В стране, по сути, почти полностью ликвидирован рабочий класс! И стоны правительства по этому поводу выглядят лицемерными попытками скрыть собственную некомпетентность (или... злой умысел?).

Несмотря на скрытые и очевидные попытки ликвидировать национальную систему среднего образования, сложившуюся в эпоху, когда наша страна была великой державой, она сохраняет удивительную устойчивость, опираясь на подвижнический труд учителей. Для её возрождения и реальной модернизации нужны не такие уж большие усилия и средства. Главное – выбрать правильный курс на развитие собственных богатейших традиций педагогики, отказавшись от заимствования самого худшего зарубежного опыта. И, разумеется, нужны честные руководители, понимающие, «куда ж нам плыть». Увы, вместо этого предлагается полная перестройка школьного образования по либеральной западной модели, то есть теперь преподавателям в соответствии с новыми

федеральными стандартами следует быть не авторитетными и требовательными наставниками, а массовиками-затейниками, не столько обучающими, сколько развлекающими своих подопечных, для которых учёба превратится в некую ролевую игру. Вероятно, нынешним властям предрешающим нужные не творческие личности, а исполнители и потребители, точно знающие своё место и достойные соответствующих благ.

Уверен, что в течение буквально нескольких лет и при вложении весьма ограниченных финансов вполне возможно навести порядок и обеспечить поступательное развитие, без шараханий, оглядки на Запад и непродуманных «инноваций». Для этого первым делом следует вернуть учителям статус государственных служащих, обеспечить им зарплату порядка 25 тысяч рублей при сокращении нагрузки до 14 учебных часов, запретив увеличивать её свыше 21 часа. Среднее образование сделать полностью бесплатным. Даже за походы в музей должно платить государство. Необходимо (эта проблема давно перезрела) ввести ставки освобождённых классных руководителей. Только они способны в условиях, когда функцию идеологии выполняет реклама, наладить эффективную воспитательную работу.

Настоятельно требование времени (а не только призывы президента) – пересмотр программ в пользу гуманитарных предметов. Обязательно нужно вернуть в школы учителей-мужчин и омолодить педагогические коллективы. Поверьте, это вопрос чисто технического и не столь уж труднорешаемый. Кроме того, следует относиться к учительскому труду как к творческому процессу. Бесконечные проверки, придири, подсчёт процентов, производством невероятного количества документов только мешают. Профессиональный учитель – это ещё и принципиальный человек, берущий на себя ответственность ставить двойки. Кстати, хорошо бы вернуть и «единицу» в качестве реальной оценки знаний. И, конечно, следует отказаться от нынешней формы проведения выпускных экзаменов, не способствующей развитию творческого начала. Истинной оценкой работы всей системы образования являются не надуманные чиновниками проценты, а реальные научные, экономические и культурные достижения страны.

Виктор ПАХОМОВ, заслуженный учитель России, НОВОРОССИЙСК

КНИЖНЫЙ РЯД

Кому служить по учебной части?

Автор книги, британский учёный Кен Робинсон, солидарен со зрителем: «Каждому хочется поговорить о собственном опыте обучения, и у каждого есть твёрдое мнение по этому вопросу» – вот ведь, даже сходство с гоголевским ритмом разительное! Мы всё же будем исходить из того, что Робинсон, возглавлявший Национальную комиссию по творческому потенциалу, образованию и экономике при правительстве Великобритании, знает о европейской и американской системе образования больше, чем «каждый».

Пожалуй, самая интересная часть книги – как раз описание тех процессов, что происходят на Западе: ведь это оттуда импортируются к нам законодательные идеи. Импортятся спустя годы, когда вроде бы уже можно оценить результат и усомниться в необходимости такого копирования. Когда читаешь, например, такой пассаж, не сразу осознаешь, о какой стране речь: «Федеральное правительство США в 2001 году приняло закон о начальном и среднем образовании, широко известный под другим

названием: «Ни одного отстающего ребёнка». Цели были поставлены следующие: поднять академические стандарты во всех школах, сделать учителей ответственными за успеваемость школьников; повысить уровень подготовки к поступлению в вузы и укрепить таким образом экономическую конкурентоспособность США. Основные методы должны были интенсифицировать программы стандартных тестов по языкам и математике и увязать полученные результаты тестирования с финансированием школ... Закон не выполнил своего предназначения и подвергся широкой критике за деморализацию учителей и учеников, за насаждение убийственной практики привязки обучения к тестам и за то, что вынуждал школы адаптировать системы тестирования, чтобы избежать финансовых и других проблем. При этом количество брошенных школу учеников и уволившихся учителей принимает пугающие масштабы».

Как говорится, найдите десять отличий. Робинсон далее пишет ещё много интересного – про безработицу в Мгносоюзе, неграмотность в Великобритании, ошеломляющий рост числа заключённых и ко-

Кен Робинсон. **Образование против таланта.** – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2013. – 336 с. – 2000 экз.

лоссальные затраты на пенитенциарную систему в США. В Калифорнии затраты на тюрьмы превысили затраты на образование (среднее и высшее вместе), и уже можно перефразировать Наполеона: страна, которая не хочет учить своих детей, будет вынуждена их содержать под стражей.

Противопоставить всему этому Робинсон хочет творчество. Понимает он его как выявление таланта, наиболее ярких личностей устремлений человека. Надо отдать должное: такой творческой личностью, по мнению британца, может быть не только музыкант, танцор или математик, но и по-

жарный, который любит свою работу. А вот направить молодого человека именно по тому пути, который принесёт ему удовлетворение и одновременно сделает полезным членом общества, – это и есть трудная задача образования, и она не решается.

Правильнее будет сказать – решается локально и бессистемно. В качестве положительных примеров Робинсон приводит отдельные школы и учебные проекты – например, Открытый британский университет – образовательное учреждение дистанционного обучения, позволяющее получать диплом бакалавра учащимся из любой страны мира, причём на этапе поступления в Открытый университет академическая успеваемость (или неуспеваемость) абитуриента не принимается во внимание. Другой пример, излюбленный Робинсоном, – корпоративные университеты, развивающие творческие способности сотрудников и позволяющие им «искать себя» внутри корпорации (как у знаменитой анимационной компании «Пиксар»). Заметим мимоходом, что среди педагогических деятелей, удостоившихся похвалы за развитие творческих способностей воспитанников, упомянут и Антон Семёнович Макаренко.

Эти инициативы, благодаря которым заключительная часть книги Робинсона звучит оптимистично, действительно производят

приятное впечатление... вот только можно ли их считать альтернативой массовому образованию? Это вопрос, на который автор не берётся ответить. Вероятно, это было бы для него трудно ещё и потому, что Робинсон понимает: корни бедствия западной образовательной системы глубоки и разветвлены. Обзор его книги мы закончим ещё одной цитатой из неё – не столь оптимистичной:

«За последние пятьдесят лет множество из прежних непреложных факторов поставлены под сомнение: традиционная семья, религиозные чувства, гендерные роли... Мы живём в мире, в котором культурная идентичность становится всё более сложной, неоднозначной и спорной... Во многих странах наблюдается вызывающая беспокойство тенденция к недовольству и агрессии среди школьников. Например, статистика показывает, что в Британии в 2009 году семидесять тысяч учеников были исключены из школы за нападения на взрослых. Среди учителей сильны разочарование и деморализация: 60% говорят, что испытывают необходимость уйти из школ, в которых работают. Половина опрошенных учителей сказали, что хотят сменить профессию из-за низкой уровня дисциплины в школе».

Татьяна ШАБАЕВА

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Мы ждём перемен

В столице создаются все условия, необходимые для повышения качества образования

Скоро начнётся учебный год. Он ознаменован вступлением в силу Закона «Об образовании в Российской Федерации», хотя многие положения документа уже реализуются. О том, как проходит реформа образования в московских школах, какие новые возможности и перспективы появились, какие проблемы беспокоят учителей и родителей, рассказывает директор одного из старейших образовательных учреждений столицы, гимназии № 1520 имени Капцовых Вита КИРИЧЕНКО.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Вита Викторовна Кириченко, директор гимназии № 1520 имени Капцовых, почётный работник общего образования РФ, отличник народного просвещения, абсолютный победитель Всероссийского конкурса «Учитель года» 2012 года.

— Какие направления развития приоритетны для вашей гимназии в новом учебном году?

— Соблюдая наши давние традиции, стараемся культивировать гуманитарную, языковую направленность. В этом году начинаем работу над новым проектом по формированию словарной культуры школьников и педагогов — «Словари XXI века в школе». Все лето коллектив гимназии совместно с Институтом русского языка имени В.В. Виноградова РАН и Московским департаментом образования трудился над концепцией, дорожной картой и рекомендациями для школ Москвы. Этот проект нацелен на решение задач новых федеральных образовательных стандартов, системы образования в целом. Мы рады, что стали методической базой по апробации этого начинания.

Ещё одно новое направление работы гимназии — проект «Я — читатель». Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что проблема чтения является одной из ключевых для современного образования. В основном в программе «Я — читатель» мы ориентируемся на начальную школу. Но целый цикл подпрограмм в средней и старшей школе будет взаимосвязан с этим проектом. Готовимся к написанию творческих работ, в том числе в рамках подготовки к ЕГЭ по разным предметам, запланировали циклы лекций по современной литературе с привлечением специалистов, среди которых много наших замечательных родителей, и многое другое. Стремимся, чтобы работа нашей гимназии определялась тем, что диктует жизнь, чтобы она была полезной современным школьникам, а не формальной, подчинённой лишь исполнению предписаний в документах.

— Расскажите подробнее о проекте «Словари XXI века».

— Он будет реализовываться в той или иной форме во всех регионах России. Наша гимназия организует работу в Москве. В каждом округе столицы выберут школы, которые, в свою очередь, будут курировать местные образовательные учреждения. Есть ещё некоммерческое партнёрство «Родное слово» — участник проекта, на сайте которого будет собираться вся информация, опыт преподавателей в области словарной работы. В этом году решили начать со вторых и пятых классов.

Стало очевидным, что нельзя воспринимать потребность в словарях от случая к случаю, только на уроках русского или иностранного языков, лишь в рамках какой-то темы. Нуж-

на системная работа по нескольким предметам. Начнём с пяти: математика, биология, окружающий мир, иностранный язык, чтение или литература. Важно довести до сознания детей, зачем нужны словари, какими они бывают, показать их возможности. Ведь человек не может всё знать: как пишется, произносится, что обозначает...

В последние годы появилось много некачественных словарей. Не заполнена ниша словарей на электронных носителях. То, что есть в интернете, зачастую основано на старой, порой невыверенной базе.

Сегодняшняя жизнь очень динамична, мы тратимся в потоке информации. В этих условиях важно иметь проверенные языковые ориентиры, уметь ими пользоваться. Я думаю, что при органичном включении словарной работы в образовательный процесс можно воспитать уважение к родному языку, привить внимание к слову, потребность в регулярной

проверке, и, конечно же, дети будут знать больше.

— Не утихают споры по поводу реформы образования, новых стандартов, форм итоговой аттестации школьников. Тем не менее с 1 сентября вступает в силу Закон «Об образовании в Российской Федерации». Учителя, родители, школьники готовы к изменениям?

— Мы всегда должны быть готовы к изменениям — нововведения быстро становятся данностью. Закон об образовании вводится постепенно, что-то уже стало нормой, к чему-то придётся адаптироваться. Так, с 1 сентября обязательной в школах становится форма. Это долго обсуждалось, и уже не новость. Хочется отметить, что коренным образом изменилось отношение родителей к школьной жизни. Они стали активнее сотрудничать со школой: с администрацией, с учителями — это настоящий прорыв. Ещё одно революционное изменение — школа уже

не является абсолютно закрытым социальным институтом, каким была долгие годы.

Безусловно, изменения потребуют дополнительных усилий. Школы постепенно переходят на электронный документооборот, и это значительно упрощает процедуры. Мне не кажется большой проблемой привести систему образования к требованиям нового закона. Не хочу лишь, чтобы мы необдуманно кидались из одной крайности в другую, как часто у нас бывает. Важно помнить, что любая ошибка педагога может негативно сказаться на судьбах детей. Реформы, безусловно, нужны, но надо помнить, что черновики у жизни нет: дети живут здесь и сейчас, они не могут ждать, чем всё закончится.

— Вы сказали, что школа стала более открытой. Но существует мнение, что она, напротив, сдвигает свои позиции, перестаёт быть современным социальным институтом. Какова, на ваш взгляд, роль школы сегодня?

— Есть какие-то вещи и явления, которые нельзя оспаривать, это аксиомы. На мой взгляд, школа — тот социальный институт, функции которого в глобальном значении остаются неизменными. Что бы ни происходило, какие бы достижения науки и техники ни появлялись, невозможно представить, что школа как социальный институт будет демонтирована. Когда появился интернет, стали говорить, что непосредственные занятия с детьми отжили своё и будут заменены дис-

танционным обучением. Жизнь утверждает обратное. Как отменить классные работы, лаборатории и прочее?.. Нельзя забывать об эмоциональной, воспитательной составляющей, о значении личности в процессе обучения. Ведь один и те же сведения, прочитанные и услышанные, воспринимаются по-разному. Это фундаментальные вещи, без которых невозможен процесс адаптации, социализации человека. Конечно, школа должна меняться. Но порой разумный консерватизм предохраняет от скоропалительных решений, приводящих к негативным последствиям, так что изменения должны быть оправданными и продуманными.

— Как в вашей гимназии реализуется принцип государственно-общественного управления образовательным учреждением, закреплённый в новом законе? Насколько эффективна, на ваш взгляд, такая система работы?

— У нас есть и Управляющий совет, и Совет родительской общины. Все решения гимназии обязательно согласуются с членами этих советов. Члены Управляющего совета получают информацию от администрации, беседуют с представителями родительской общины, потом тема выносится на заседание Управляющего совета и наконец происходит окончательное обсуждение в каждом классе на родительском собрании. Советы уполномочены решать и организационные, и финансовые вопросы, часто выступают с собственной инициативой. Так, введением школьной формы, её совершенствованием занимались именно члены советов. И я считаю, такой подход действеннее, чем распоряжения администрации.

— В Москве действует программа «Развитие образования города Москвы на 2012–2016 гг.». Как её реализация сказывается на качестве образования в столичных школах?

— Эта программа базируется на трёх китах: качество, открытость, прозрачность образования. За последние два-три года очень многое сделано по каждому из этих направлений. Некоторые достижения уже не замечаются, мы стали воспринимать их как должное. Например, чтобы достичь открытости системы, Московский департамент образования еженедельно проводит селекторное совещание, которое транслируется в интернете. Принять участие в нём могут не только директора, но и все желающие, на сайте формируется архив записей, есть форма обратной связи. По своему опыту скажу, что текущие проблемы решать стало легче и быстрее. Максимально реализован принцип прозрачности — на сайтах школ в свободном доступе представлены финансово-отчётные документы, план хозяйственной деятельности, средняя зарплата сотрудников и т.п.

Рядом с этим всё это? Главное — создание условий для достижения высокого качества образовательных услуг. Это самый сложный момент, проблема номер один во всём мире. Удалось ли улучшить качество образования в столице? Мне очень убедительно показалось высказывание руководителя нашего департамента

Исаака Калины. Не воспроизведу дословно, но смысл следующий. Он сказал, что был бы наивным человеком, если бы утверждал, что в таком огромном мегаполисе, как Москва, всего за два года удалось повысить качество образования. Но за два года созданы условия, необходимые для этого. А от себя дополню: судя по динамике результатов, продемонстрированных учащимися Москвы в последние годы, у нас есть все основания для оптимизма в оценке качества столичного образования.

Специалисты Высшей школы экономики, непосредственно занимающиеся данной проблемой, сетуют, что современный выпускник привык брать готовые массивы информации, но не способен анализировать. И в этом вина школы. Есть и другие точки зрения. Накоплено много статистических данных, но так и не дано однозначного ответа на вопрос: как улучшить качество образования. Увеличить финансирование, изменить число учеников в классе, повысить квалификацию учителей?..

Я думаю, отчасти правы те, кто заявляет, что реформ много, а реального улучшения качества, напрямую связанного с результатом этих реформ, на сегодняшний день нет. Заметны лишь небольшие сдвиги в лучшую сторону. То есть оптимизируются многие процессы в школьной жизни, но далеко не всегда следствием является повышение качества образования. И это проблема не только российской школы. Отдельные тенденции, например, выявляют международные исследования. Однако, допустим, наши положительные результаты в PIRLS (международное исследование качества чтения и понимания текста учащимися начальной школы) некоторые скептики не согласны ставить в заслугу школе, признавая это большей частью успехом семьи. Так что рано успокаиваться, нужно ещё много работать.

— Условия у школ, даже в Москве, очень разные. Скажите, модель «школы Сколково» — недостижимая мечта, доступная лишь избранным, или реали ближайших лет?

— Есть школа в Южном Бутове, № 2007, по-моему. Её сейчас часто упоминают. За несколько лет она стала лидером математического образования в столице. На последней математической олимпиаде именно её ученики оказались в тройке лидеров. Подчёркиваю, это не центр Москвы, не брендовая школа. Если захотеть, то даже при неравных стартовых условиях результаты могут быть сопоставимыми. Конечно, таким гимназиям, как наша, с давней историей, многие вопросы решать проще. Но неправильно говорить, что высокие результаты могут достичь только избранные. Более того, мой опыт работы в разных школах показывает: у многих хороший потенциал. Всё зависит от коллектива, от системы работы, хотя, конечно, бывает и стечение обстоятельств. Возможности сейчас предоставлены всем, надо правильно ими воспользоваться.

Беседовала
Татьяна ГАВЕРДОВСКАЯ

Впереди России всей

26 августа в Московском городском Дворце детского (юношеского) творчества прошёл общегородской педагогический совет «От многообразия возможностей к многообразию результатов», на котором подвели итоги модернизации московской системы образования.

Последние годы ознаменовались коренными изменениями — новая система финансирования школ, оплаты труда преподавателей, реорганизация сети образовательных учреждений, создание управляющих советов школ и многое другое. В 1,5 раза за несколько лет увеличено финансирование сферы (около 250 млрд. рублей в год), закуплена новейшая техника, благоустроены пришкольные территории, проведены ремонты зданий. Врио мэра Москвы Сергей Собянин отметил, что заметно улучшилось качество образования в столице. Об этом свидетельствуют результаты ЕГЭ: около 20 тысяч детей в этом году набрали порядка 220 баллов. А во Всероссийской олимпиаде школьников москвичи установили исторический максимум — 84 победителя! Сергей Собянин поблагодарил учителей за их титанические усилия и предложил ввести звание — Заслуженный учитель города Москвы». «Развитие московского образования было и будет приоритетом работы правительства Москвы», — заверил собравшихся врио мэра Москвы и добавил: — Мы вместе с вами продолжим внедрять новые методики, новые подходы к обучению, чтобы московское образование всегда было на самом высоком уровне».

ИРИНА ТАСС

ГЛАС НАРОДА

Всевидающее гражданское око

Кандидат в мэры Москвы Сергей Собянин призвал горожан записываться в независимые наблюдатели на выборах, чтобы обеспечить их честность, справедливость и законность. Им предстоит лично присутствовать на избирательных участках и контролировать ход голосования и подсчёта голосов. Независимым наблюдателем может стать любой совершеннолетний гражданин Российской Федерации, независимо от его политических взглядов, принадлежности к партии. Сергей Собянин рассчитывает также на активность волонтеров общественных и правозащитных организаций, занимающихся мониторингом и контролем избирательных кампаний. Всего штаб врио

мэра за август планирует набрать в наблюдатели 3,5 тысячи человек.

Те, кто успеет записаться на специальном сайте или в общественном штабе кандидата на должность мэра Москвы, примут участие в обучающем семинаре, чтобы узнать порядок работы. Им предоставляется право знакомиться со списками избирателей, участниками референдума, реестром выдачи открепительных удостоверений, находящимися в комиссии открепительными удостоверениями, реестром заявлений о голосовании вне помещения для голосования. Они могут наблюдать за выдачей бюллетеней, подсчётом числа граждан, внесённых в списки избирателей, за подсчётом их голосов и составлением протокола об итогах голосования.

Могут присутствовать при голосовании, знакомиться с протоколами и любыми заполненными или нет бюллетенями при подсчёте голосов. При выявлении нарушений наблюдатель может обжаловать действия комиссии в вышестоящей комиссии или суде.

Сергей Собянин с самого начала кампании сделал жёсткое заявление, что выборы в Москве должны пройти без каких-либо нарушений закона. Следить за выборами будет и Альянс общественных наблюдателей, объединивший движение в защиту прав избирателей «Голос», проект «Гражданин Наблюдатель», общественный проект «Росвыборы» и межрегиональное общественное движение наблюдателей «Сонар».

Предвыборный прогноз

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты исследования, проведённого в Москве и посвящённого предстоящим выборам мэра столицы.

Главный итог опроса в том, что у Сергея Собянина менее чем за месяц до выборов фактически нет конкурентов.

По прогнозам респондентов, на выборах одержит победу С. Собянин (в этом уверены 86–87%). Своё мнение

москвичи объясняют прежде всего положительной оценкой его работы (35%).

В рейтинге известности кандидатов также лидирует С. Собянин (98%). На втором месте — А. Навальный (77%). Тройку лидеров по известности замыкает С. Митрохин (63%). Менее информированы избиратели о И. Мельникове (36%), Н. Левичеве (28%), М. Дегтярёве (24%).

Также Сергей Собянин возглавил рейтинг доверия. С наибольшим доверием из-

биратели относятся к С. Собянину (61%). Остальные кандидаты существенно уступают ему в этом рейтинге: А. Навальному доверяют 16%, С. Митрохину — 15%, И. Мельникову — 10%, Н. Левичеву — 5%, М. Дегтярёву — 3%.

Уровень информированности москвичей о предстоящих выборах остаётся высоким: о том, что 8 сентября состоится голосование, известно подавляющему большинству опрошенных (94%). Чем старше респонденты, тем больше среди

них информированных об этом событии (с 86% среди 18–24-летних до 99% среди опрошенных в возрасте от 60 лет и старше).

Согласно текущему прогнозу ВЦИОМ, построенному на основе последних полученных данных, явка на выборы мэра Москвы составит 48%. Прогнозируемые результаты кандидатов: С. Собянин — 67,4%, А. Навальный — 13,0%, И. Мельников — 6,5%, С. Митрохин — 5,4%, М. Дегтярёв — 3,3%, Н. Левичев — 3,3%.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Август урожайный

Так уж сложилось, что многие новшества стартуют в августе. Большинство горожан ещё в отпуске, а по возвращении они попадают в новую реальность. Мы коротко расскажем, что изменилось, пока вас не было дома.

ПОЕЗДКИ NON-STOP

С 1 августа транспортная система столицы стала единой для всех жителей Москвы, включая присоединённые территории. В столице будут действовать всего две тарифные зоны: зона А — в которую входит «старая» Москва и Новомосковский административный округ, и зона Б — куда вошли Троицкий и Зеленоградский административные округа. Переходная зона пролегла по тем населённым пунктам, которые тяготеют к проходящей между двумя зонами границе: по Киевскому шоссе — останочный пункт «Град Московский», а по Калужскому шоссе — останочные пункты «23-й км» и «Поворот на посёлок Армейский». Благодаря введению новых тарифов у пассажиров появляется возможность выбрать наиболее оптимальный билет для перемещения на короткие и длинные расстояния, а знакомый всем билет «Единый» станет универсальным средством для оплаты проезда в «Большой Москве». Теперь поездка через всю Москву обойдётся в 20 рублей, а поездки внутри зон — от 12,5 рубля в зависимости от выбранного билета. Проездные для

студентов, которые раньше стоили 410 рублей и действовали только на присоединённых территориях, теперь будут стоить 230 рублей и действовать на наземном транспорте по всей Москве. Изменения не коснутся обладателей социальных карт — для них проезд останется бесплатным.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС РЕШЁН

Многодетные семьи, взявшие на воспитание пятерых или более приёмных детей, с 1 августа текущего года смогут получать жильё в Москве по договорам социального найма. О запуске пилотного проекта рассказал исполняющий обязанности руководителя столичного Департамента социальной защиты населения Владимир Петросян во время посещения С. Собяниным московской многодетной семьи Спесивцевых.

Чиновник отметил, что для получения бесплатного жилья трое из пяти взятых на воспитание детей должны быть старше возраста (от 12 лет) или детьми-инвалидами. На одного человека полагается 10 м² жилья. В соответствии с программой данная квартира че-

рез 10 лет после её получения перейдёт в собственность семьи либо ей предоставят квартиру большей площади. Семьи из других регионов также могут взять на воспитание московских детей и принять участие в программе получения жилья.

Временно исполняющий обязанности мэра Москвы Сергей Собянин отметил, что в пилотном режиме проект будет работать около года. В случае если он окажется продуктивным, его расширят.

ГОРОДСКОЙ ВОЯЖ

Всероссийский выставочный центр стал участником социального проекта «Выход в город». С 1 августа и до конца ноября 2013 года можно совершить увлекательное путешествие по самым интересным и загадочным местам Музея под открытым небом ВВЦ. Экскурсии проходят по будням в 20.00 и по выходным в 12.00. Они стартуют от экскурсионного бюро выставки слева от главного входа. Все туры в рамках проекта «Выход в город» абсолютно бесплатные: достаточно зарегистрироваться на сайте Всероссийского выставочного центра.

Опытные экскурсоводы не только расскажут о забытых и не известных ранее историях и легендах ВСХВ—ВДНХ—ВВЦ, но также вместе с экскурсантами заглянут в самые отдалённые уголки Выставочного центра.

Шесть лет я проработал в журнале «Иностранная литература». Многие из того, что было далёким от меня раньше, теперь как бы выплело в ткань моей повседневной жизни.

То, что я более или менее освоил наконец английским, позволило мне прочесть много иностранных, ещё не переведённых на русский язык. Большинство зарубежных писателей, посещавших Москву в качестве гостей Союза, членов различных делегаций и просто туристов, считали своим долгом посетить «Дом на Пятницкой», где помещалась редакция нашего журнала, и я теперь имел возможность беседовать с ними без переводчика. И сам я стал довольно часто ездить за границу с формальным поводом — поиска произведений, годящихся для перевода на русский язык и публикации в нашем журнале.

Нередко, узнав о моём приезде, многие газеты, университеты и телестудии связывались со мной и предлагали или выступить с докладами о современной советской литературе, или в дискуссиях на телевидении. Случалось, что моими оппонентами являлись всемирно известные телепублицисты, например, в США — Барбара Уолтерс, Солсбери, Тэкс Макрери, в Англии — Малькольм Мэгеридж и многие другие.

Я выступал на английском и реже на русском языках, — передачи с дублирующим переводом за границей популярностью не пользовались.

Мне трудно было бы перечислить имена выдающихся писателей, с которыми мне довелось познакомиться во время зарубежных поездок, достаточно назвать Колдуэлла, Стейнбека, Сарояна, Ч.П. Сноу, Мориакка, Дрюона, Олдриджа, Лану, — некоторые их произведения мы печатали у себя в «Иностранке». Встречался я и с художниками, например, с живописцем — конструктивистом Фернандо Леже, коммунистом и очаровательным человеком, чья подаренная им мне картина (портрет жены, художницы Надии Леже, русской по происхождению) вот уже лет сорок висит у меня дома.

Хочу сказать о времени, в котором мы в то время жили. Эту жизнь начиная с 1956 года определял XX съезд КПСС.

На повсеместно проводимых собраниях первичных парторганизаций читывался доклад Н.С. Хрущёва «О культуре личности Сталина» (в открытой печати он тогда не публиковался). В докладе вскрывались чудовищные преступления Сталина и ближайших его сотрудников — аресты и казни невинных людей, но в то же время не отрицались огромные свершения партии и народа в социалистическом строительстве.

Вопиющие противоречия этого периода нашей жизни, которые коммунисты потом привыкли называть: «с одной стороны и с другой стороны», были затем подчёркнуты (30 июня 1956 г.) в опубликованном постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

...А теперь я позволю себе забежать далеко вперёд. Указания партии о «восторженности» характера и деятельности Сталина впоследствии были забыты. О Сталине стали писать только как об убийце, сатрапе и палаче. С особой силой это распространилось в нашей печати, когда руководителем ЦК КПСС стал М.С. Горбачёв. Газеты, телевидение, казалося, устремились в прошлое и почти ежедневно живописали кровавые ужасы периода культа.

Общественная жизнь, как она развивалась после событий 1956 года, характеризовалась следующим: одна часть партии и народа сумела воспринять наше прошлое как диалектическое противоречие страшного и счастливого. Другие восприняли только одну сто-

рону правления Сталина — жестокость. И, наконец, третьи скептически отнеслись к разоблачениям культа и сохранили в своих сердцах односторонний образ Сталина как «великого вождя всех времён и народов».

Я принадлежал, пожалуй, к первой части нашего общества. Подтверждённые документами и фактами действия Сталина, которые нельзя назвать иначе чем преступными, вызвали у меня чувство негодования. Но забыть провозглашённое Сталиным заявление, что «жить стало лучше, жить стало веселее», относящееся к 30-м годам, я в отличие от тех людей, которые в 80-х годах считали это заявление выдумкой и демагогией, признать ложью не мог.

Ох трудно будет историку конца XXI века, который возьмётся за описание советской жизни середины века XXI. Лагерь? Были! Расстрелы? Были! Но было и другое... Было, было! Как это совместить? Кому под силу? Не знаю... Помню, как вскоре после XX съезда КПСС мне довелось быть в ФРГ. Помню и то, как один немецкий «интеллектуал» спросил меня:

— А почему вы обвиняете немецкий народ в том, что он пошёл за Гитлером? А вы, советские, разве не пошли за Сталиным? У нас — гестапо, но у вас ГПУ. У нас Освенцим и Трелинка, а у вас ГУЛАГ. Так в чём же разница? — ехидно улыбаясь, спросил мой собеседник.

— Она есть, — ответил я. — Гитлер не скрывал своих целей. Расизм, «дранг нах Osten», мечта о мировом владычестве — этим было пронизано всё, что публиковал Гитлер, все речи, которые он произносил.

Можно ли найти что-либо подобное в книгах и речах Сталина? — Вы знали, за кем идёте. Мы же если и знали, то далеко не всё. В этом разница.

Журнал работал неплохо, тираж его рос с каждым годом.

Мы твёрдо придерживались линии, сформулированной в одной из наших передовых: печатать прежде всего прогрессивных писателей-коммунистов, но ни в коем случае не отвергать и тех, не коммунистов, однако придерживающихся прогрессивных взглядов, словом, тех, кто, будучи субъективно честными, не мог в произведениях своих стоять в стороне от социальных движений и классовой борьбы народов. После опубликования «Старика и моря» мы напечатали ещё с десяток бестселлеров во главе с «Триумфальной аркой» Ремарка и ещё больше произведений писателей Восточной Европы.

В самом начале 60-х в нашей литературно-политической жизни разразился скандал. Его героем оказался Н.С. Хрущёв, который, посетив в Манеже выставку произведений современных художников, громко и ясно подверг её уничтожающей критике за формализм, сюрреализм, отрыв от народа и т.д. Выставку закрыли...

Но, видимо, этого Н.С. Хрущёву показалось недостаточно. Он хотел, уж коли выкорчёвывать плевелы, то делать это если и не по методу Сталина, но решительно. И вот для того, чтобы окончательно вбить гвоздь в гроб формалистского и сюрреалистического искусства, Хрущёв пригласил в Дом приёмов на Воробьёвых горах десятка литераторов, музыкантов, певцов, драматических актёров, ну и, конечно, членов Политбюро.

С речами о партийности в литературе и искусстве выступили Хрущёв и секретарь ЦК по вопросам идеологии Л.Ф. Ильичёв. И тот и другой жестоко поносили любой вид искусства, созданный не методом социалистического реализма, упрекали писателей и деятелей искусств в недостатке партийности. Вместе с тем значительную часть своего выступления Хрущёв снова и снова

посвятил безжалостной критике культуры личности и самого Сталина.

Помню, с попыткой защитить художников выступил поэт Евтушенко, известный своим «вольнолюбием», но ушёл с трибуны ослепленный и униженный. Оскорбленным подвергалось всё, вплоть до его одежды — небрежно свисающий до колен свитер. После перерыва критике подвергся Андрей Вознесенский. Когда мы курили на лестничной площадке, я увидел его, направляющегося в зал. На Вознесенском был клетчатый

пиджачок, под ним — распахнутая у горла сорочка, из-под разреза которой нарочито высывался пёстрый, домашний шарф.

Если говорить о «детях XX съезда», то мне был ближе Вознесенский, ближе как человек, даже несмотря на несомненную «заумь» в его стихах.

Евтушенко, бесспорно, также талантливый поэт, был в своих стихах «проще», яснее.

Я вполне спросил Вознесенского, когда он поравнялся со мной:

— Будешь выступать?

— Попробую, — урюмо ответил он.

И тогда мне в голову пришла мысль.

Я одной рукой задержал Вознесенского за рукав, а другой дотронулся до претенциозного шарфа, пузурящегося волнами из прорези рубашки.

— Сними это!

— Зачем это я буду снимать? Кто меня любит таким как я есть, пусть любит, а подлаживаться ни стихами своими, ни одеждой я ни к кому не буду.

— Послушай, Андрей, — чуть слышно сказал я, — разве ты не видел, как он бросался на людей из-за того, что ему показалась претенциозной их одежда? А о стихах я уже не говорю.

...Последний день встречи шёл к концу, как вдруг неожиданно попросил с места слово скульптор Вучетич. И встал.

— Пожалуйста! — сказал Хрущёв, приглашая протягивая руку к стоящему Вучетичу.

— Я п-предпочитаю передать своё заявление в письменном в-ви-де, — со всеми своими дефектами речи заявил Вучетич. Затем он передал впереди сидящему белый квадратик, — очевидно, записку, и сел.

В зале установилась никем не нарушаемая тишина. Вучетич был популярной фигурой в стране. Он считался одним из лучших советских скульпторов-реалистов. Вучетич был болен болезнью Паркинсона, говоря, срывался на крик, а во время ходьбы неожиданно делал прыжки в сторону, точно убегая от кого-то. Партийное руководство ценило Вучетича очень высоко и его скульптуры, как правило, воспроизводились в газетах и на экранах киножурналов.

— Садись! — сказал он своим грубовато-фамильярным и в то же время дружеским тоном и протянул мне из-за стола руку. — Так вот какое дело, — продолжал Поликарпов, даже не ожидая, пока я сяду. — Есть предложение, чтобы тебе перейти на работу редактором «Литературной газеты».

В первые секунды его слова действовали на меня столь неожиданно и ошеломляюще, что я даже не знал, что

— Записка от товарища Вучетича. Читайте: «Дорогой Никита Сергеевич! Хочу, чтобы вы знали, что я тоже был на так называемой художественной выставке в Манеже. Она произвела на меня ужасное впечатление, о чём я написал в «Литературную газету». Но редакция печатать статью отказалась. Вучетич».

— Вы видите? — воскликнул, потрясая запиской над головой, Хрущёв, — видите, какие творятся в газете безобразия? Да за это... — он запнулся на мгновение, а потом, ещё громче, на весь зал крик-

ответить. Только придя в себя, понял, что слова Поликарпова имели прямую связь с выкриком Хрущёва: «Да за это редактора снять надо!»

Но если это было и так, то при чём тут я? Во-первых, мне никогда не доводилось находиться на руководящей работе в газетах. Во-вторых, до сих пор, как мне казалось, моей редакторской деятельностью в «Иностранной литературе» были довольны и в ЦК, и в Союзе писателей. Тираж журнала рос из года в год. Следовательно, считать предло-

журнала, которых я, за исключением двух-трёх, горячо любил, если здесь уместно это слово, не буду читать книг на английском, чтобы решить, какие из них пригодны для перевода, не буду напряжённо ждать конца очередного года, когда подводились итоги подписки на журнал, и к радости своей узнавать, что тираж журнала снова вырос на 10—15 тысяч экземпляров...

... — Я прошу оставить меня в журнале, — произнёс я, едва шевеля разом пересохшими губами.

Александр ЧАКОВСКИЙ

Время действия

Отрывки из автобиографического романа

Александр ЧАКОВСКИЙ

нул: — да за это редактора снять надо!

...Этим, собственно, если не упоминать выступления Л.Ф. Ильичёва, и закончилась встреча Н.С. Хрущёва с представителями творческой интеллигенции.

А несколько дней спустя произошло вот что. Меня вызвал к себе зав. отделом культуры ЦК Д.А. Поликарпов.

— Садись! — сказал он своим грубовато-фамильярным и в то же время дружеским тоном и протянул мне из-за стола руку. — Так вот какое дело, — продолжал Поликарпов, даже не ожидая, пока я сяду. — Есть предложение, чтобы тебе перейти на работу редактором «Литературной газеты».

В первые секунды его слова действовали на меня столь неожиданно и ошеломляюще, что я даже не знал, что

жение Поликарпова завуалированным снятием меня с работы в журнале было бы неправильно.

Кому же пришла в голову эта нелепая мысль?

— Вы шутите, Дмитрий Алексеевич? — после паузы спросил я.

— В ЦК вызывают не для шуток, — сухо ответил Поликарпов. И сказал: — Значит, будем ждать решения?

Только сейчас я окончательно понял, что речь идёт не о предложении, в котором решающую роль могут сыграть мои «да» или «нет», а о почти решённом вопросе.

Это было для меня драмой. Представить себе, что я уже никогда не войду в особнячок на Пятницкой, где размещалась моя редакция, не буду ежедневно встречаться с сотрудниками

— Дискутировать нечего, Александр, — на этот раз с металлическими нотками в голосе произнёс Поликарпов. — Наверное, ты понимаешь, что не от меня одного исходит это предложение.

— И всё же, я не могу... — начал было я.

— А в партии состоять можешь? — повышая голос, прервал меня Поликарпов.

Что я мог ответить? Я промолчал.

— Давай так, — уже обычным своим тоном произнёс Поликарпов, — тебя ждёт товарищ Ильичёв. Но мне будет стыдно за тебя, если ты и перед секретарём ЦК будешь вести себя вот так, недостойно дисциплинированного коммуниста. Поэтому я попрошу Леонида Фёдоровича перенести встречу на два-три дня. А ты за это время подумай, в какое положение поставишь себя своим отказом. У меня всё. Через два дня позвоню. Прощай.

...В редакцию я в тот день не вернулся. Позвонил туда из дома, сказал, что плохо себя чувствую и сегодня уже не приеду.

Затем сел за письменный стол и стал сочинять письмо Поликарпову.

Шла уже ночь, когда я, переписав письмо три или четыре раза, отстучал его на машинке и подписал. Вот оно: «Тов. Поликарпову Д.А.

Дорогой Дмитрий Алексеевич!

Наш вчерашний разговор застал меня «врасплох», и поэтому я, может быть, высказал своё суждение о несесообразности назначения меня в «Литгазету» несколько косноязычно. Так вот.

Я более шести лет жизни отдал журналу. Я люблю его, что естественно для человека, который этот журнал создавал. Однако работа в нём (и одновременно написание книг) потребовала от меня огромного напряжения. Достаточно упомянуть то обстоятельство, что я, полагая, что редактору «Иностранной литературы» стыдно не знать хотя бы один иностранный язык, выучил английский язык в более чем зрелом возрасте. У меня нет никаких оснований переоценивать свои знания и опыт в сфере международных культурных связей, — очевидно за шесть лет их приобрёл бы каждый на моём месте. Но в данном случае таким человеком оказался я. Подумайте, так ли уж много в нашей литературной среде людей, которые знали бы это сложное, и ответственное дело «не с налёта», не по пересказам и выборочным информативам, а, так сказать, из первоисточника?

Далее. Газета не журнал, тем более уже налаженный журнал. Работа в

«Иностранной литературе» теперь даёт мне возможность с несколько меньшим напряжением сил делать главное дело моей жизни: писать.

Вспомните, одновременно с работой в журнале я написал три книги. Я утешал себя мыслью, что теперь (в будущем году мне стукнет 50), когда работа журнала уже вошла в своё русло, я смогу писать уже не за счёт того перенапряжения сил, как прежде, — это дело меня порядком уже измотало.

У меня есть журнальный опыт, но нет газетного. Смог бы я даже мечтать о продолжении литературной работы, если бы был принуждён взяться за новое для меня газетное дело, требующее каждодневного, изнурительного труда? *

Дмитрий Алексеевич! Вы знаете меня не первый год. Очевидно, в памяти Вашей не сохранилось случая, когда я проявил бы недисциплинированность, «сманеврировал» бы, ушёл бы от трудного дела. Я хочу верить, что это обстоятельство побудит Вас серьёзнее отнестись к моим аргументам. Прошу Вас, если сочтёте нужным, доложить о них тов. Ильичёву.

А. Чаковский». 20 декабря 1962 г.

Письмо я отправил в экспедицию ЦК 20 декабря, а дня через три Поликарпов телефонным звонком вызвал меня в Отдел культуры и показал выписку из решения Секретариата ЦК, где говорилось:

«Слушали: о т. Косолапове В.А.

Постановили: Освободить т. Косолапова от обязанности главного редактора «Литературной газеты» как не справившегося с работой.

Слушали: О т. Чаковском А.Б.

Постановили: Назначить т. Чаковского А.Б. главным редактором «Литературной газеты», освободив его от обязанностей главного редактора журнала «Иностранная литература».

Верно» (и чья-то подпись)

— Ну? Прочёл? — спросил Поликарпов. — Когда сможешь выйти на работу?

Я уже понимал, что отступать некуда. Решение ЦК стояло высокой стеной, и преодолеть её было невозможно. Но поскольку терять мне теперь было уже нечего, — всё, чем я жил почти всё последнее десятилетие, было уже потеряно, — я сказал урюмо и вместе с тем вызывающе:

— Прошу изменить формулировку относительно Косолапова. К нему, как я знаю, не было никаких претензий, кроме одной, связанной с Вучетичем. А из решения следует, пусть косвенно, что Косолапова убрали, чтобы назначить меня.

Говоря, я внимательно наблюдал за широким лицом Поликарпова. Я был уверен, что если несколько дней назад он сослался на партийную дисциплину, то теперь, после решения, окончательно «взвобётся» и станет грозить чуть ли не исключением из партии.

Но он был хорошим и честным человеком, Дмитрий Алексеевич Поликарпов. Пройдёт не так много лет, и по жалобе коллегии журнала «Знамя» на то, что он, Поликарпов, запретил печатать «Спутники» Пановой, Оргбюро ЦК под председательством Маленкова неожиданно для всех снимет его с работы, назначит ректором Педагогического института им. Ленина, а затем переведёт в Союз писателей в качестве оргсекретаря правления.

Но пока что даже мысль о чём-то подобном, уверен, не приходила в голову Поликарпову, а в мою — тем более.

— Так что же ты хочешь? — спросил он, забирая у меня из рук листок бумаги, на котором было напечатано решение ЦК.

— Поскольку моё письмо, как я понимаю, оставлено без внимания, то мне остаётся только подчиниться решению, — сказал я, — но с одним условием... Впрочем, ставить условия я не имею права, тогда, будем считать, с одной просьбой.

— Какой? — едва ли не улыбающийся, спросил Поликарпов. Он, видимо, почувствовал, что у него с плеч свалилась гора, так как указание произвести перестановку в «Литгазете» он, конечно же, получил «сверху».

— Прошу, чтобы формулировка относительного Косолапова была изменена. Иначе вы поставите меня по отношению к нему в ложное, двусмысленное положение.

— Хорошо, — глядя не на меня, а куда-то в сторону, сказал Поликарпов. — Я доложу о твоей просьбе кому следует.

...Спустя несколько дней Поликарпов представил меня коллегии «Литературной газеты» в качестве нового редактора. У меня отлегло от сердца, когда он зачитывал решение ЦК, в котором о причине освобождения Косолапова от работы просто ничего не было сказано. «Освободить...», и всё.

Итак, с конца декабря 1962 года в моей жизни наступил новый период.

Одним из первых близко мне знакомых людей, которых я встретил вечером, после назначения, был Вадим Кожевников, редактор журнала «Знамя», известный писатель. И я, естественно, ему сказал, что иду работать в «Литературку».

— Ну и дурак, — лаконично прокомментировал мои слова Кожевников.

— Почему?

— Арифметику знаешь? Так вот, газета выходит три раза в неделю. Теперь скажи: в каждом номере ты должен дать хотя бы одну критическую рецензию? Так? В месяц как минимум десять-двенадцать. А в год — самое малое, сто, а если, не дай бог, удержишься несколько лет, то сотни, самое меньшее — сотни! — писателей станут твоими личными врагами и постараются отравить тебе жизнь.

Понял?

— Я ничего не мог сделать, — понуро сказал я.

— Пиши письмо в ЦК.

— Написал. Безрезультатно.

— Ну, — со вздохом сказал Кожевников, — тогда — держись...

Публикация Сергея ЧАКОВСКОГО

По инициативе «ЛГ» в июне 2012 года в центре Москвы на Тверской улице на доме 8, в котором жил наш главный редактор, была открыта мемориальная доска Александру Борисовичу Чаковскому.

* В то время и вплоть до 1967 года газета выходила три раза в неделю на четырёх страницах.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Сегодняшний выпуск завершает активную фазу конкурса. Следует сказать, авторы потянулись на имя начальника Пробирной палатки, словно железные опилки к магниту. 235 писем (примерно поровну бумажных и электронных), двадцать с лишним из них опубликовано. В ближайшее время будут подведены итоги.

Администрация рада бы опубликовать больше, но, увы, 16-я полоса не резиновая. Определённые объёмы не позволили напечатать все достойные произведения. Однако мы будем публиковать их даже после объявления победителя, только уже не под эгидой конкурса, а просто как сатирические работы, заслуживающие читательского внимания.

Новый соавтор

Козьма Прутков как-то заметил: «Умные речи подобны строкам, напечатанным курсивом». Отталкиваясь от этого изречения, Владимир Соболевский решил выделить некоторые предложения Пруткова курсивом, то есть приравнять их к умным речам, и рядом поместил свои комментарии к ним – прямым шрифтом.

- ***
И устрица имеет врагов!
Пьём шампанское мы с Аллой,
А закусаем салатом.
Потому что устрицы –
Это верх безвкусицы.
- ***
Смотри в корень!
В корень зри! Увидишь зря,
Портил зрение ты зря.
- ***
Никто не обвинит
необязного.
В клетке пташка мирноплеменная
Крыльями давно не машет.
...Расширяется Вселенная –
Вслед за ней и глупость наша.
- ***
Не печальуйся в скорбях, –
уныние само наводит скорби.
Проку нет вздыхать да охать:
Никому, мол, я не нужен...
Не бывает всё так плохо,
Чтоб не стало ещё хуже.

- ***
Самый отдалённый пункт
земного шара к чему-нибудь
да близок, а самый близкий от
чего-нибудь да отдалён.
В подлунном мире все мы –
не одни:
Родство по крови,
брачные союзы...
Но – парадокс! –
чем дальше от родни,
Тем крепче с нею
родственные узы.
- ***
На чужие ноги лосины не
натягивай.
Отрастил курсант усы...
А вот этот трюк – опасный:
Зря нашёл он на труссы
Генеральские лампасы.

Владимир СОБОЛЕВСКИЙ,
ХАРЬКОВ

Философическое

Там, где небоскрёбы над землёй
Вознеслись кичливо,
Чувствуешь себя многогонно –
Чувствуешь себя ничтожной тлэй
В западне из железобетона.

А любуйся небом и землёй,
Сидя в райских кущах
огорода,
Чувствуешь себя всё той же тлэй...
Но живёшь – в гармонии
с природой!

Елена САВЧЕНКО,
ПОЛТАВА

Из жизни классиков

Лев Николаевич Толстой в детстве был очень шаловливым мальчиком. Бывало, напроказничает он, и только родители захотят его наказывать, как он увернётся и – бежать! Бежит, ножками босыми по траве шлёпает, только борода по ветру развеивается.

Николая Васильевича Гоголя по ночам часто мучили кошмары: то вурдалак ему приснится, то русалка, часто снились черти, зелёные такие... Видно, палёную горилку маменька ему с Украины присылала.

Прогуливался как-то Антон Павлович Чехов по Ялтинской набережной и так залюбовался видами, что наступил на лапу какой-то собаке. Пёс породы шпиц в ответ больно укусил писателя за ногу.
– Ой! – закричал Антон Павлович.
На крик прибежал городевой.
– Что случилось, господин

Чехов? – участливо спросил он знаменитого ялтинца.
Чехов объяснил.
– А-а, понятно, – сказал городевой. – Этот шпиц, извольте видеть, вон той дамочки. Видите, она к нам спешит. Я её знаю. Она так с мужчинами знакомится: науськает свою псину на какого-нибудь господина почище, псина господина – цап! – ну, дамочка и бежит с извинениями. Глазки опустит, губку пухленькую закусит, господин давай млеять, а дальше, сами понимаете...
– Дама с собачкой, говорите? – задумался Чехов.

Алексей Максимович Горький очень любил общаться с народом. Придёт, бывало, в лохмотьях на рабочую сходку, папироску с пролетариями выкурит, маёвку обкашляет, а потом вернётся к себе в особняк, примет ванну, конфет шоколадных с мадам Андреевой покушает, а то и вовсе на Капри укатит: поиграть с Лениным в шахматы поиграть...

Тамара ПАНКОВА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЗНАЙ НАШИХ

ВЕСЯ

Перед вами уникальный снимок Виктора Васильевича Веселовского, основателя «Клуба 12 стульев». Его уникальность даже не в том, что он ни разу не публиковался. Вот посмотрите, на фотографии – Веся, как его называли друзья, без бороды. В этом облике его мало кто помнит, поэтому на всякий случай поясню: Веселовский – это который с часами на руке. Он тогда работал в популярной аджубеевской «Неделе», которая размещалась в здании «Известий» на Пушкинской площади. Собственно, именно этим и объясняется то, что мне удалось затаскать его в ресторан Дома актёра: ну всего сотню шагов пройти надо было. Сидим мы во втором зале, на фоне стены, оклеенной модными тогда чёрными обоями с геометрическим рисунком.

В 60-е, 70-е, отчасти 80-е годы все встречи, разговоры, порой даже работа сопровождались позыванием стаканов. Это, если хотите, было чрезвычайно модно. Все зачитывались Хемингуэем и Ремарком, причём самыми романтическими страницами считались те, где герои – мужественные, полные горькой иронии – входят в бар и требуют двойную порцию.

Потом Витя обзавёлся бородой, отливашей всеми оттенками рыжего цвета, перешёл в «Литературу» и сделал её 16-ю полосу настолько интересной, что газету начали читать «с конца». Несмотря на нашу многолетнюю дружбу, а может быть, именно «смотря», Виктор Васильевич никогда меня не печатал. А печатал меня Илья Сулов, его заместитель. И то да-

леко не всегда, за что я ему по сей день невероятно благодарен. Ибо его беспощадная селекция привила мне вкус к настоящей юмористике, утончённой и многослойной.

Виделись мы с Весей частенько, и все его романы проходили на моих глазах. Они поражали удивительным свойством: все женщины, которые оказывались рядом с ним, были умны и красивы. Не знаю, где он их находил, скорее, они сами его находили.

Да, у него был безошибочный вкус на всё изящное и по-настоящему интеллигентное.

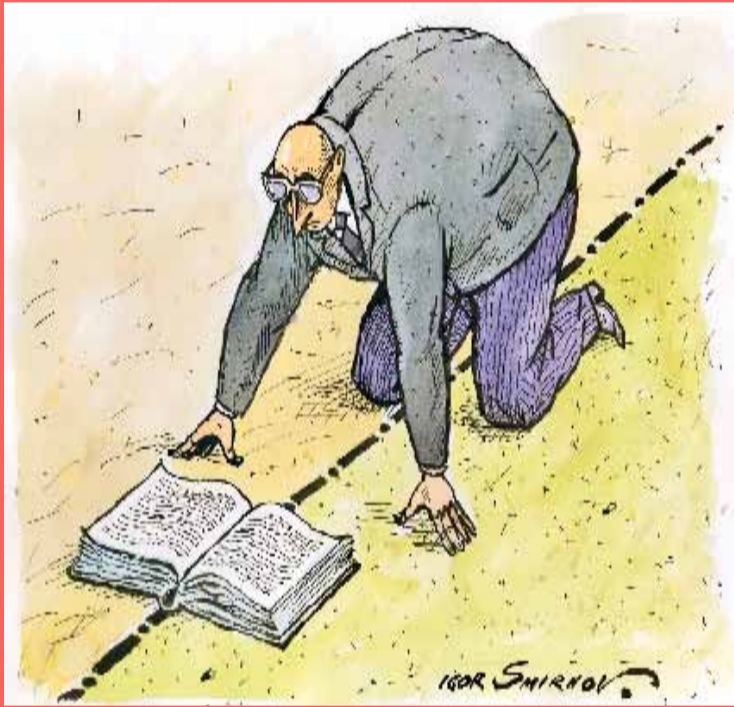
Если вам попадётся на глаза 16-я полоса тех лет – вы поймёте, о чём я. Впрочем, легче достать у букинистского сборника «Клуб 12 стульев», изданный в 1973 году. В сборнике участвуют сотни полторы авторов, но меня среди них нет. И это правильно, ибо тут – квинтэссенция прозы, поэзии и карикатуры 16-й полосы. Хотя нет, моё имя всё же упоминается в сборнике, но только на одном экземпляре, вот он стоит у меня на полке:

«Лёхе от Веси на вечную память о прошлом. 24.9.73. В. Веселовский»

На вечную память...

Алексей ЕРМИЛОВ

ТУР КАРИКАТУР

Игорь Смирнов

Василий Александров

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА

ПАРЛАМЕНТАРСКАЯ ХРОНИКА
В законодательном собрании Полмовской области вводится новая должность – советник спикера по недвижимости за рубежом.

ПРОЕКТЫ Для подозреваемых в совершении преступлений вводится новое ужесточённое наказание – домашний арест с обязательным просмотром телевизионных передач.

Валентин ЧЕРВЯКОВ,
БАЛАШИХА

НОВЫЕ ТОВАРЫ
Прежде чем приступить к массовому выпуску зубной пасты, впервые изготовленной по рецепту, разработанному технологами Синебоковской парфюмерной фабрики, она испытывалась на мышах. Испытания прошли успешно – теперь у всех мышей здоровые зубы.

Алевтина ПЕТРОВА

ОТБРОСИЛ КОНЬКИ молодой нападающий клюквинской хоккейной команды «Буря» Игорь Котомкин. Отбросил, узнав, что владелец клуба отказался платить игрокам премиальные за победу в четвертьфинале. Когда же премию всё-таки пообещали выплатить, Игорь пошёл и поднял их.

СЕРВИС НА МАРШЕ Новое слово в обслуживании населения сделала администрация Графинского района. Теперь здесь наряду с красивыми автомобильными номерами можно купить красивые номера паспортов, дипломов и свидетельств о браке.

Михаил АРТЮХИН, БРАТСК

6-23 сентября 2013

БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ РНО
Концертный зал им. П.И. Чайковского

Художественный руководитель фестиваля
Михаил Плетнев

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 504-07-85 WWW.RNO.RU ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 258-00-00

КНИЖНЫЙ РЯД

Похвала любимому напитку

Валентин Баюканский.
ЗАЧЕМ МУСУЛЬМАНИНУ ЧАЙ?
– Липецк: ООО «Типография «Липецк-плюс», 2013. – 390 с. – 100 экз.

Привычно бросив в чашку с кипятком пакетик чая – пусть покрепче заварится, – сел писать заметку о новой книге, посвящённой этому замечательному напитку. Её автора Валентина Баюканского не зря в его родном городе называют чайным человеком, потому что он знает о чае всё или почти всё. Его книга «Англичанин о чае» – в библиотеке королевы Великобритании Елизаветы II, которая, оценив чайный труд, прислала автору свой портрет. Ещё он догадался создать уникальную чайную ленту, 100 метров которой склеены из фрагментов упаковок. А в его коллекции – более 2000 образцов чая из 37 стран.

Это я к тому, что автор не понаслышке знает, о чём пишет. Например, о чаепитиях – башкирском, татарском, дагестанском, азербайджанском, казахском, киргизском, таджикском, туркменском, узбекском, а также об иранском и турецком. Оказывается, есть масса различий и особенностей в этом на первый взгляд обычном деле. Но не зря Фазиль Искан-

дер утверждает, что «культура каждого народа – жемчужина на ковре цивилизации». Поэтому из обстоятельного рассказа о чаепитии мусульманских народов получается повествование и о многовековых традициях восточного гостеприимства, которое и «сердце смягчает», и в общении помогает.

Восток – дело не только тонкое, но и чайное. И не всегда простое. К примеру, житель Северного Таджикистана, приглашая на чашку чая своего южного соседа, может оказаться в неловкой ситуации. Всё дело в чайной этикете и его премудростях. Чайхана – она, как говорится, везде чайхана. Но узбекская сильно отличается от азербайджанской. А в чём секрет турецкого чая? Почему в полюбившейся нашим туристам Анталии он изумительного вкуса, а привезёшь заварку в Москву, и он теряет привлекательность? А иранский секрет – там чай пьют в кофейнях и из самоваров... Автор обо всём интересно и подробно рассказывает. А рецепты – такие вот, например: чай со сметаной или с чёрным (!) перцем, с ягодным сиропом, цитрусовый или с топлёным молоком!

В общем, мы получаем не только ответ на вопрос, заданный в названии книги, а практически энциклопедию чая. Тем более что в её создании приняли участие люди, живущие в разных странах и говорящие на разных языках. Одни из них живут в мегаполисах, другие – в малолюдных селениях. Но всех их связывает любовь к этому изумительному напитку, без которого нашу жизнь представить невозможно. Так что призы, содержащийся в названии одной из глав, «Чаехлёбы всех стран, соединяйтесь!», уже воплотился в жизнь.

Хотя и гомеопатическим тиражом.

Борис СЕЛЬМЕНЬГИН

1 сентября

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

БОЛЬШОЙ ЗАЛ И. Никитская, 13

Открытие сезона

Абонемент №1

КОНЦЕРТНЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Директор Художественный руководитель оркестра, профессор
Анатолий ЛЕВИН

Соллист
Даниил КРАМЕР
фортепиано

В программе:
ГЛИНКА Увертюра к опере «Руслан и Людмила»
РОССИНИ Увертюра к опере «Золушка»
ГЕРШВИН Равальда в стиле блюз
РАВЕЛЬ Вальс, хореографическая поэма для оркестра

НАЧАЛО: 19.00 • АБОНЕМЕНТЫ И БИЛЕТЫ В КАСКАХ КОНСЕРВАТОРИИ ☎ 495 629-9401
WWW.MOSCCONSV.RU